

**Тверской государственный университет
Исторический факультет**

**Тверской государственный объединенный музей
Старицкий краеведческий музей**

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 4

Материалы IV межрегиональной научной конференции

30 октября 2020 г.

**ТВЕРЬ – СТАРИЦА
2021**

УДК 94(470.331)(082)

ББК ТЗ(2Рос-4Тве)-7я43

Культурное наследие русской провинции. Выпуск 4: Материалы IV Межрегиональной научной конференции 30 октября 2020 г. / Сост., ред. С.С. Кутаков (отв. ред.), Ю.В. Степанова [Электронное издание]. – Тверь; Старица: Исторический факультет Тверского государственного университета, 2021. – 132 с.

В сборник вошли материалы докладов, представленных на IV Межрегиональной научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем совместно с историческим факультетом Тверского государственного университета (30 октября 2020 г.). Издание адресовано специалистам в области истории, музееведения, археологии, этнологии, охраны историко-культурного наследия, студентам соответствующих направлений и всем интересующимся культурным наследием России.

ISBN 978-5-93856-521-0

© Тверской государственный университет, 2021

© Старицкий краеведческий музей, 2021

© Авторы статей, 2021

© С.С. Кутаков – оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кутаков С.С.</i> Предисловие	5
---------------------------------------	---

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

<i>Ведёхин О.В.</i> Реконструкция палеоэкономики эпохи первобытности по материалам археологических памятников Ржевского Поволжья	6
<i>Гаврилов П.В.</i> Историческая география Удомельского Поозерья в эпоху средневековья: историографический аспект	16
<i>Менделеев Н.Д.</i> Археологические памятники эпохи средневековья в г. Ржеве: история изучения и современное состояние	25
<i>Небышинец К.М., Родивилова О.Н.</i> Новая находка белокаменного надгробия XVII в. в д. Восново (Бежецкий район Тверской области) в контексте истории микрорегиона	31
<i>Беляева В.С.</i> Опыт молодежных полевых школ в изучении памятников городской археологии	39

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДОВ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

<i>Афанасьева П.С.</i> Возможности комплексной реконструкции планировки Твери второй половины XVII в.	46
<i>Полозов А.В.</i> Нерусское население в малых российских городах в XVII – начале XVIII в.	54
<i>Волоскова М.Н.</i> История старообрядческого молитвенного дома в городе Ржеве в первой половине XIX – начале XX века	61
<i>Звонарёва В.В.</i> Интеграция объектов исторической застройки города Старицы в постреволюционное городское пространство.....	68
<i>Крылова М.С.</i> Проблема популяризации памятников истории и культуры в городе Москве в 1980–1990-х гг.	73

Михайлов С.С. К изучению ассирийского некрополя городов Верхней Волги82

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Бабайцев М.Н. Фотограмметрия как инструмент для оцифровки историко-культурного наследия (на примере объектов архитектурно-этнографического музея «Василёво» Тверской области)91

Богданов В.О. Перспективы применения 3D-технологии для исследования объектов культурного наследия Старицкого района99

Васильева А.С. Казанский женский монастырь: современное состояние и историко-культурный потенциал107

Воронова С.А. Дидактический потенциал сельского ландшафта Старицкого Верхневолжья115

Соловьева А.С. Локальная история в коллективной памяти123

Сведения об авторах.....130

ПРЕДИСЛОВИЕ

30 октября 2020 г. состоялась IV Научная конференция «Культурное наследие русской провинции». К сожалению, пандемия COVID-19 не позволила участникам встретиться лично, и конференция прошла в дистанционном режиме на базе коммуникационной платформы Microsoft Teams. На конференции были заслушаны доклады исследователей из Твери, Старицы, Великого Новгорода и Москвы.

Доклады участников были посвящены археологическому, архитектурному, письменному наследию русской провинции, методам и проблемам его сохранения. Выступления показали, что как и в предыдущие годы, актуальной остается проблема реставрации и эксплуатации памятников археологии и архитектуры, их интеграции в современную инфраструктуру. Болезненные вопросы сохранения памятников в городском пространстве связаны с их эксплуатацией при соблюдении требований законодательства в области охраны памятников. Выступающие отметили тенденцию включения объектов культурного наследия в новые туристические маршруты. Однако зачастую препятствиями на пути популяризации историко-культурного наследия являются плохие подъездные пути, отсутствие туристической инфраструктуры, недостаточная информированность. Часто желание заинтересованного сообщества знакомить и знакомиться с объектами культурного наследия, их научное изучение и популяризация опережают технологические и организационные возможности их регулярного посещения и интеграции в сферу культурно-исторического туризма.

Новой тенденцией являются растущие усилия научного сообщества в создании виртуального доступа к объектам культурного наследия посредством создания компьютерных моделей, разработки интернет-ресурсов. В больше в практику научных исследований, музейной работы и популяризации входит создание 3D-моделей объектов культурного наследия, разработка баз данных, создание цифровых ресурсов открытого доступа.

В результате обсуждения представленных докладов было принято решение продолжать работу конференции на базе Старицкого краеведческого музея – филиала Тверского государственного объединенного музея с привлечением как молодых, так и опытных исследователей. Предлагается сделать акцент на микрорегиональные исследования, разработку методов изучения локальной истории и сохранения культурного ландшафта микро-регионов.

С. С. Кутаков

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

Реконструкция палеоэкономики эпохи первобытности по материалам археологических памятников Ржевского Поволжья

О.В. Ведёхин

Тверской государственной университет, Тверь

В данном исследовании археологические памятники VII–VI тысячелетия до н.э. – VII в. н.э. рассматриваются как источник изучения экономического развития Ржевского Поволжья в эпоху первобытности. Проводится анализ комплекса артефактов, обнаруженных в ходе полевых работ XX–XXI вв. на памятниках Ржевского района, с целью выявления показателей перехода населения с присваивающего на производящий тип хозяйства и расширения технологий производства изделий. В итоге реконструкции палеоэкономики региона прослежена эволюция хозяйственной деятельности в эпоху камня, бронзы и в раннем железном веке.

Ключевые слова: *Ржевское Поволжье, палеоэкономика, реконструкция, хозяйственная деятельность, инвентарь, неолит, бронзовый век, ранний железный век.*

Экономика – хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления конечного результата деятельности. Реконструкция палеоэкономики в археологических исследованиях базируется на синтетическом подходе с применением различных статистических, сравнительных и типологических методов, так как в основе лежит работа с обнаруженными на исследованных памятниках комплексами артефактов, относящимися к производственной деятельности человека и ряду других данных, полученных археологическим путём¹.

Опыт реконструкции палеоэкономики был представлен А.В. Энговатовой и В.В. Сидоровым на материалах торфяниковых стоянок Волго-Окского междуречья по комплексу обнаруженных при раскопках изделий². Методические подходы исследователей каменного века применены в данной работе для анализа археологических памятников Ржевского Поволжья

¹ Сидоров В.В., Энговатова А.В. Основания палеоэкономических реконструкций присваивающего хозяйства // Тверской археологический сборник. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 15.

² Там же.

эпохи первобытности. Нововведением в исследовании является разделение инвентаря на потенциальный и факторный уровень типов хозяйств, которые позволяют определить его место на локальной территории в общем контексте культурного развития населения в эпоху первобытности.

В Ржевском Поволжье известно 115 памятников неолита-энеолита. Регион, как и все близлежащие территории, входит в зону присваивающей экономики. Большинство элементов присваивающего хозяйства реконструируются гипотетически из-за малого количества сохранившихся изделий. Однако, мы явно можем предполагать необходимость наличия, например, ёмкостей из дерева и других органических материалов для собирательства: туесов, ковшей и вещей подобного типа. Относительно примитивных орудий – единичные сохранившиеся фрагменты древесной части изделий могли служить землеройным инструментом для добычи мелкого «лугового» зверя, также, как и не иметь функции вовсе. Плохая сохранность кости в почвах Ржевского района и деформация данных изделий привела к тому, что их процент из числа всего комплекса находок крайне мал. Тем не менее, костяной инвентарь более многочислен. По материалам Волго-Окского междуречья там, где консервационная способность слоёв позволила сохраниться кости и древесине с корой, каменные материалы составляют всего 4–15% от всего комплекса изделий³. С высокой долей вероятности, в Ржевском Поволжье могло быть аналогичная картина.

К факторному уровню относится такой вид артефактов, как наконечники метательных орудий из кремня и других материалов. Также сюда относятся ножевидные пластины, ножи на отщепках и пластинах как орудия для обработки добычи. Характерными примерами являются наконечники дротиков с поселений Ржевского Поволжья Благовещенье⁴, Соломино и Струйское⁵; наконечники стрел со стоянок Тупицыно 5, Хрипелёво 1; ножевидные отщепные пластины с дополнительной обработкой и без неё, ножи и кинжалы со стоянок Орехово, Поволжье 2, Хомутово 1, Суходол 12 и поселений Рогово, гарпуны, остроги и рыболовные крючки из сланца и кремня, обнаруженные П.Ф. Симсоном в районе стоянки Орешник⁶. В ранних комплексах преобладал мезолитический облик инвентаря, но в комплексах развитого и позднего неолита у большинства метательных орудий появилась двусторонняя обработка. Это же отмечала и Н.Н. Гури-

³ Сидоров В.В., Энговатова А.В. Основания палеоэкономических реконструкций. С. 22.

⁴ Олейников О.М. Отчёт о раскопках древнерусского поселения Благовещенье в верховьях Волги в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 11311. Л. 3–15.

⁵ Олейников О.М. Отчёт по раскопкам поселения Струйское в Ржевском р-не Калининской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. № 13000. Л. 3–9.

⁶ Симсон П.Ф. Каменный век под г. Ржевом: опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь, 1903. С. 131–132.

на, изучая льяловскую культуру Верхнего Поволжья⁷. Данный факт свидетельствует о неотделимости материальной культуры населения Ржевского Поволжья от всего пространства Верхней Волги в сфере производства. Стоит отметить и благоприятные для поселений береговые выходы кремне-содержащих известняков, близ которых располагались стоянки (например, Дорки 5⁸), что обеспечивало близость и доступность сырьевой базы, закладывающей потенциал развития обработки кремня и типологическое разнообразие инвентаря. Кремневые орудия, по мнению исследователей, обеспечивали комфортное производство и потребление в сложившемся эколандшафте лесной полосы Восточной Европы. Однако отметим, что при реконструкции палеоэкономики Ржевского Поволжья по археологическим данным важно учитывать, что трудовую среду эпохи камня определяли преобладающие деревянные и костяные изделия, на сохранность которых повлияли почвенные условия региона.

С началом процессов «неолитической революции» и новой волной переселенцев в Верхнее Поволжье фиксируются признаки земледелия и domestikации животных⁹. В сфере производства это характеризуется появлением нового типа землеройных орудий. Таковыми являются кварцитовые и кремневая мотыги, обнаруженные в слоях стоянок переходного периода от позднего мезолита к раннему неолиту (конец VII – V тысячелетие до н.э.) Дорки 5, Каменница 3 и Поволжье 2 Ржевского Поволжья. Однако есть и другие версии относительно данного инвентаря. С.В. Ошибкина приводит морфологически схожие мотыги из мезолитических слоёв комплекса «Веретье»¹⁰ и характеризует данные орудия как элементы присваивающего хозяйства. Поэтому артефакты Ржевского Поволжья гипотетически были отнесены к земледелию.

Признаками наличия domestikации являются остеологические останки домашних животных. В.А. Городцов и Д.А. Крайнов обнаружили останки свиней на памятниках волосовской культуры¹¹. Памятники Ржевского Поволжья эпохи камня не содержат подобный материал, но на большинстве поселений встречены останки промыслового зверя и ихтиофауны, в ряде случаев плотным слоем. Следовательно, охота и рыболовство полностью обеспечивали население региона, и разведение животных не занимало существенного места в хозяйственной деятельности.

⁷ Гурина Н.Н., Крайнов Д.А. Льяловская культура // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 175.

⁸ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2007. Ч. 2. С. 248.

⁹ Цетлин Ю.Б. Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 159.

¹⁰ Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006.

¹¹ Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 58–76.

Керамика на территории Ржевского Поволжья появляется на стоянках на рубеже VII–VI тысячелетий до н.э. Наличие керамических сосудов свидетельствует о новом качественном уровне развития потребления, приготовления пищи и хранения запасов. Кроме того, устойчивые традиции орнаментации и состава формовочной массы становятся важным культурным идентификатором населения и отражают преемственность культурного развития. Появление глиняных ёмкостей связано с разнообразием рациона и расширением технологий приготовления пищи (сбраживание и др.). На ряде стоянок на внутренних поверхностях стенок сосудов в нагаре были обнаружены семена калины (пример выпаривания данных плодов)¹². А.В. Энговатова пришла к выводу, что представление о сосудах, как исключительных средствах хранения, не верно. Ещё с конца VI тысячелетия до н.э. они стали выступать средством приготовления пищи, а уникальность таких доказательств – в мытье сосудов после данной деятельности¹³. Информативность керамики заключается также в отражении инокультурных влияний на местные традиции. Материалы стоянки Горки 1 (фрагменты лепной керамики, сочетающие ямочный и зубчатый орнамент) и стоянок Усть-Тудовка 8–10 (фрагменты лепной керамики, сочетающие ямочно-гребенчатый, накольчатый, ложношнуровой и зубчатый орнамент)¹⁴ подтверждают вывод Е.В. Костылёвой о переселении в регион носителей культур ямочно-гребенчатой керамики¹⁵.

В целом, представители всех археологических культур эпохи камня на территории Ржевского Поволжья (верхневолжской, ямочно-гребенчатой керамики, льяловской и волосовской) сохраняли присваивающее хозяйство. Именно присваивающий тип хозяйства в природно-географической среде Ржевского региона был наиболее выгодным и соответствовал ландшафту.

Носители фатьяновской и среднеднепровской культур бронзового века прибывают вдоль рек к местному энеолитическому населению с юго-запада и юга. Это доказывают местонахождения керамического материала со шнуровым орнаментом в единичных экземплярах на надпойменных террасах и обветренных склонах рек, которые могут являться признаками

¹² Энговатова А.В. Калина в рационе питания неолитического населения Волго-Окского междуречья // Проблемы изучения первобытности и раннего Средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1995. Т. II. С. 49.

¹³ Энговатова А.В. О характере использования керамических сосудов населением Волго-Окского междуречья в неолите // Тверской археологический сборник. Тверь, 2000. Вып. 4. Т. I. С. 212.

¹⁴ Энговатова А.В. Отчёт о раскопках стоянки Усть-Тудовка в зоне Ржевского гидроузла в Ржевском районе Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН: Ф. Р–I. № 11860. Л. 7–9.

¹⁵ Костылёва Е.В. Раннеэнеолитическая керамика Верхнего Поволжья // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 56–57.

кратковременных сезонных стоянок во время перемещения группы (например – местонахождение Волжское-Малахово¹⁶). Ассимиляция культур, которая произошла на огромной территории от Средней Волги до Великого водораздела и шла с элементами экспансии и мирного сосуществования, привела к резкому уменьшению поселений на территории Ржевского Поволжья. На данный момент известно 9 памятников эпохи бронзы в регионе.

Эпоха бронзы – период начала развития производящего хозяйства у местного населения. Уменьшение количества рыболовного инвентаря позволяет сделать вывод о начале постепенного сведения к подсобной роли видов присваивающего хозяйства¹⁷. На данный момент доказано широкое распространение доместикации и земледелия у фатьяновских племён¹⁸. Остеологические данные представлены как погребальным инвентарём, так и пищевыми отходами с поселений¹⁹. Зерна встречаются в нагарах позднефатьяновских сосудов. Примером могут служить отпечатки зёрен пшеницы и ячменя на стенках сосудов с поселения Дикариха²⁰. В Ржевском регионе мы наблюдаем развитие технологий производства орудий, в том числе появление кремневых ножей-косарей и ножевидных орудий в качестве серпов.

На поселениях Благовещение, Свёклино 1, Филатово, Рогово 2 были обнаружены в большом количестве наконечники стрел и дротиков, ножи, скребки, скобели, отщепы, тёсла, кинжал, отщепные пластины с ретушью и без неё. Это говорит о сохранении ведущей роли каменных орудий в хозяйстве III–I тысячелетия до н.э., чему способствуют всё те же залежи кремня и валунов в устьях малых рек и ручьёв Ржевского Поволжья. Отличительной особенностью в материальной культуре памятников эпохи бронзы являются шлифованные сверленные клиновидные топоры. Их распространение связано с увеличением значимости данного типа орудия в хозяйстве. Они также являются косвенным доказательством распространения подсечного земледелия. Высокотехнологичные топоры присутствуют практически во всех рассматриваемых слоях поселений: Шопорово II, Благовещение, Дорки, Свёклино I, Филатово, а в слоях последнего был обнаружен наконечник стрелы «сейминского типа».

¹⁶ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2007. Ч. 2. С. 244.

¹⁷ Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья (Фатьяновская культура II тысячелетия до н.э.). М., 1972. С. 146.

¹⁸ Брюсов А.Я. Об экспансии культур с боевыми топорами // Советская археология. М., 1961. № 3. С. 20–25.

¹⁹ Краснов Ю.А. Земледелие и животноводство в лесной полосе европейской части СССР во II тысячелетии до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Институт археологии АН СССР. М., 1966. С. 18.

²⁰ Никитин А.Л. Дикариха // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. № 110. С. 226.

В керамическом комплексе мы можем проследить взаимодействие культур энеолита с культурами бронзы. На поселении Дорки были обнаружены фрагменты сосудов, сочетающие комбинации разнокультурных типов орнамента – шнурового, треугольно-фестонного, накольчатого и насечного. Метод производства сосудов на рассматриваемой территории, скорее всего, не выходил за общепринятые рамки техники и был кольцево-ленточным и ленточно-спиральным с последующим обжигом в костре²¹.

Знакомство местного населения с металлургией проходит фрагментарно. При наличии у фатьяновцев собственных металлургических центров в Поволжье²², на территории Ржевского Поволжья значимых следов металлургии цветных металлов не обнаружено.

В целом, фатьяновская и среднеднепровская культура способствовали в Ржевском Поволжье эволюции всех сфер хозяйственной деятельности, Климат, флора, почва и демографическая ёмкость ландшафта региона способствовали постепенному увеличению удельного веса скотоводства и земледелия в палеоэкономике Ржевского Поволжья.

Памятники раннего железного века, представленные 30-ю поселениями в Ржевском районе, относятся к двум этапам существования: VIII–VII вв. до н.э. – I–II вв. и III–VII вв.²³ На первом этапе основу хозяйства составляет охота и скотоводство, с подсобной ролью первой, на втором этапе в данную систему входит земледелие. Археологические памятники данного периода, которые представлены слоями селищ на многослойных поселениях и городищами, довольно богаты на комплекс изделий.

На поселениях Благовещенье, Першино, Свёклино 1, Филатово, Хвостово 1 были обнаружены железные ножи, грузики «дьякова типа», железный серп и глиняное пряслице, фрагменты сетчатой керамики с насечным орнаментом и защипами по венчикам. На городище Климово – бронзовая посоховидная булава, колокольчик, железные наконечники стрел, ножи, оселки, каменные бусы, костяной гарпун; Кокошкино – бронзовый браслет и железные ножи; Поволжье – бронзовая посоховидная булава и железный нож; Редькино/Ермоловское городище – бронзовый браслет, ажурное навершие булавки, железная бляха, нож, костяные подвески, гарпуны, проколки, рукояти²⁴. Находки на других городищах ограничиваются шлаками и фрагментами керамики с примесями дресвы, органики и шамота, с

²¹ *Кожин П.М.* О технике выделки фатьяновской керамики // Краткие сообщения Института археологии. М., 1964. Вып. 101. С. 57–58.

²² *Черных Е.М.* История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966. С. 73–78.

²³ *Максимов А.Д.* Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 109.

²⁴ *Бычинский С.А.* Ермоловское городище // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. Ржев, 1926. Вып. 1. С. 153–154.

насечной, сетчатой и прямоугольно-штампованной орнаментацией. На городище Климово²⁵ и поселении Благовещение также были обнаружены развалы примитивных металлургических горнов и формы для литья привесок, датированных V–VII вв.

Наличие земледелия у дьяковских и днепро-двинских племён подтверждают палеоботанические данные. Так, на городищах Ново-Бридино 1, Городок 1 и Орлов Городок 1 были обнаружены зерна пшеницы и ячменя²⁶. Находка железного серпа на поселении Першино в Ржевском Поволжье выводит земледелие на факторный уровень, в отличие от потенциального использования в такой роли ножевидных орудий в эпоху бронзы. Тем не менее, малое количество подобного инвентаря может говорить о незначительном развитии данного вида хозяйства. Косвенным доказательством этого является отсутствие в слоях первого этапа железных топоров, которые необходимы для подсечного земледелия.

Определение остеологического материала с городища Редькино показало преобладание домашних животных над дикими. Весь костяной инвентарь с городищ Климово и Редькино в виде гарпунов, проколов, подвесок, рукоятей выполнен из костных останков домашних животных. Итоги изучения костей на памятниках позволяют сделать вывод, что здесь присутствовало разведение лошади, крупного рогатого скота и свиньи. Таким образом, в широком внедрении в хозяйственную деятельность Ржевского Поволжья скотоводства сомневаться не приходится.

Изделия, связанные с ткачеством, относятся к потенциальному и факторному уровням. К первому относятся грузики «дьякова типа», если рассматривать интерпретацию их как груза для ткацкого станка²⁷, ко второму – пряслице с поселения Першино, как элемент веретена и прядения.

В этот период мы видим также и развитие металлургии. Остатки горнов и литейных форм на городище Климово и поселении Благовещенье, большое количество шлаков и ассортимент железных изделий на поселениях Першино, Филатово, Редькино говорят о развитии в финальный период дьяковской культуры чёрной металлургии и наличии её на территории Ржевского Поволжья, пусть и плохого качества из-за сырьевой базы бурых железняков. Появляются и редкие бронзовые украшения, при сохранении широкого ассортимента костяных изделий.

Проведенное исследование показало, что на всём протяжении эпохи первобытности в Ржевском Поволжье большое значение в палеоэкономике

²⁵ Олейников О.М. Раскопки на Затъмацком посаде Твери и на городище Рождественская горка в Тверской области // Археологические открытия 1993 года. М. 1994. С. 85.

²⁶ Максимов А.Д. О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический выпуск. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 356.

²⁷ Савенкова М.М. О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «дьякова типа» // Записки института материальной культуры. СПб., 2016. №13. С. 114.

имели разные виды присваивающего хозяйства, ввиду полного обеспечения природными ресурсами развития данных видов деятельности в регионе. Рыболовство начинает получать роль подсобного вида занятий на рубеже II–I тысячелетий до н.э., охота – к V–VII вв. н.э. Скотоводство начинает активно развиваться с рубежа II–I тысячелетий до н.э., земледелие и черная металлургия – с V–VII вв. н.э., цветная металлургия не смогла получить должного развития из-за отсутствия местной объёмной сырьевой базы.

Также стоит отметить, что проблемы сохранения остеологических и палеоботанических материалов делают существующую палеоэкономическую реконструкцию несколько условной, и локальный регион приходится вписывать в общий контекст распространения культур лесной полосы Восточной Европы. В связи с высоким потенциалом территории Ржевского Поволжья для археологических исследований, в дальнейшем может быть обнаружен новый материал, который внесёт коррективы в сложившееся представление о палеоэкономической системе эпохи первобытности.

Литература

- Археология СССР: Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987.
- Брюсов А.Я.* Об экспансии культур с боевыми топорами // Советская археология. М., 1961. № 3. С. 14–33.
- Бычинский С.А.* Ермоловское городище // Ржевский край. Сборник Ржевского общества краеведения. Ржев, 1926. Вып. 1. С. 150–156.
- Гурина Н.Н., Крайнов Д.А.* Льяловская культура // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 173–182.
- Кожин П.М.* О технике выделки фатьяновской керамики // Краткие сообщения Института археологии. М., 1964. Вып. 101. С. 53–58.
- Костылёва Е.В.* Ранненеолитическая керамика Верхнего Поволжья // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 53–57.
- Крайнов Д.А.* Древнейшая история Волго–Окского междуречья (Фатьяновская культура II тысячелетия до н.э.). М, 1972.
- Краснов Ю.А.* Земледелие и животноводство в лесной полосе европейской части СССР во II тысячелетии до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Институт археологии АН СССР. М., 1966.
- Максимов А.Д.* Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 108–116.
- Максимов А.Д.* О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический выпуск. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 355–365.

Никитин А.Л. Дикариха // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. № 110. С. 204–226.

Олейников О.М. Раскопки на Затьмацком посаде Твери и на городище Рождественская горка в Тверской области // Археологические открытия 1993 года. М. 1994. С. 84–85.

Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006.

Савенкова М.М. О функциональном назначении «рогатых кирпичей» и грузиков «дьякова типа» // Записки института материальной культуры. СПб., 2016. №13. С. 111–122.

Сидоров В.В., Энговатова А.В. Основания палеоэкономических реконструкций присваивающего хозяйства // Тверской археологический сборник. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 15–26.

Симсон П.Ф. Каменный век под г. Ржевом: опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь, 1903.

Цетлин Ю.Б. Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 155–163.

Черных Е.М. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966.

Энговатова А.В. Калина в рационе питания неолитического населения Волго-Окского междуречья // Проблемы изучения первобытности и раннего Средневековья лесной зоны Восточной Европы. Т. II. Иваново, 1995. С. 48–50.

Энговатова А.В. О характере использования керамических сосудов населением Волго-Окского междуречья в неолите // Тверской археологический сборник. Тверь, 2000. Т. I. Вып. 4. С. 210–212.

Reconstruction of the paleoeconomics of the primitive era based on the materials of archaeological sites of the Rzhev Volga region

O.V. Vedekhin

Tver State University, Tver

In this study, the archaeological sites of the VII–VI centuries BC – VII centuries AD are considered as a source for studying the economic development of the Rzhev Volga region in the primitive era. The analysis of a complex of artifacts discovered during field work of the XX–XXI centuries on the monuments of the Rzhevsky district is carried out in order to identify indicators of the transition of the population from the appropriating to the producing type of economy and the expansion of production technologies. As a result of the reconstruction

of the paleoeconomics of the region, the evolution of economic activity in the stone, bronze and early iron age is traced.

Keywords: *Rzhev Volga region, paleoeconomics, reconstruction, economic activity, inventory, Neolithic, bronze age, early Iron Age.*

Историческая география Удомельского Поозерья в эпоху средневековья: историографический аспект

П.В. Гаврилов

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассмотрены основные работы по истории Удомельского Поозерья. Основное внимание уделено источникам, методам и результатам исследований. Согласно писцовым книгам конца XV – начала XVI в. установлены примерные границы волости, как на основании топонимов, так и на основании границ входивших в состав волости погостов. Археологическое изучение региона началось в начале 1970-х гг. В это время исследователи опирались на археологический материал. Методы работы – сравнительно-типологический метод, трасология, структурный анализ, периодизация. В ходе археологических исследований конца XX – начала XXI в. получена характеристика ряда селищ и городищ эпохи бронзы, железа, древнерусского периода. В исследовании «Аграрная история северо-запада России» с использованием метода статистического анализа последовательно охарактеризованы социально-экономические и миграционные процессы, фискальная политика в Удомельской оброчной волости. Перспективными направлениями исследования являются локализация топонимов на основании письменных источников, изучение этнокультурных процессов, выяснение генезиса «децимарного» деления волости. Актуальными методами продолжают оставаться археологические разведки, картографирование с применением геоинформационных систем, статистические методы.

Ключевые слова: *Удомельское Поозерье, Удомельская оброчная волость, историография, средневековье, Древняя Русь, археология, писцовые книги, XVI век.*

Удомельский микрорегион представляет интерес для историков ввиду особого озерного ландшафта. На интерактивной карте «Границы России 850–2020 гг.» территория исследуемой волости Удомля, начиная с середины IX в., входила сначала в состав государства Рюрика, затем в земли Новгородской республики¹. В XII–XV вв. она была разделена на десятки. Все вместе они образовывали волость, принадлежавшую новгородскому архиепископу. После вхождение земель Новгородской республики в составе Московского государства в 1478 г. территория этой волости стала крупнейшей административно-территориальной единицей в составе Бежецкой пятины и длительное время находилась в подчинении великого князя. В 1560-х гг. она была роздана в поместья.

¹ Границы России 850–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://map.runivers.ru/?year=850> (дата обращения 18.10.2020).

Цель настоящей работы – выявить и охарактеризовать направления в исторических исследованиях Удомельского Поозерья.

Определение границ исследуемой территории в научной литературе варьируется. И.В. Исланова определяет Удомельское Поозерье как участок 30 x 25 км, расположенный на центральном участке Волго-Балтийского водораздела (рис. 1). Другие исследователи в определении его границ отталкивались от сведений, содержащихся в новгородских писцовых книгах конца XV–XVI в.² Определение учитывало существовавшую в это время погостную систему территориально-административного деления. В центре погоста, как правило, находилась церковь, а само слово «погост» обозначало территорию вокруг нее. А.А. Фролов отметил, что Удомельская волость включала Никольский, Егорьевский, Спасский, Ильинский погосты. В рамках данного исследования были определены границы владычной волости Удомля (рис. 2).

Выделяется несколько направлений в историографии. Во-первых, это археологическое исследование региона. Оно представлено работами таких исследователей как И.В. Исланова, А.А. Фролов, Е.В. Лагуткина, А.В. Лагуткин, Ю.В. Степанова и Е.Н. Жукова.

В работе И.В. Ислановой сопоставляется структура расселения с особенностями географии региона; предложена периодизация археологических культур в регионе, в которой учитываются миграционные процессы³. Первые люди появились здесь в VII тысячелетии до н.э. На рубеже III и II тысячелетий до н.э. регион переживает миграцию из прибалтийского региона. Отличительными чертами его являются: 1) большое количество озер; 2) объединение речных путей в Волжский и Балтийский бассейны; 3) зависимость процессов притока и оттока населения от уровня воды в озерах. В течение I тысячелетия н.э. вокруг озер находились плодородные участки земли. С другой стороны, уровень воды мог повышаться, что потенциально могло приводить к миграции населения от озёр. Центральными для Удомельского края являются такие озера как Удомля, Песьво, Наволок. Они соединены протокой и небольшой речкой, имеют сток через р. Съезу во Мсту, относясь к Балтийскому бассейну.

В раннем железном веке на территории Удомельского микрорегиона существовали 11 поселений. Селища и городища возникли на участках, расположенных: во-первых, неподалеку от устьев, во-вторых, у истоков, в-

² Лагуткина Е.В., Лагуткин А.В. К изучению сельского расселения в Удомельском Поозерье в конце I – начале II тысячелетия н. э. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3. С. 60–61. Фролов А.А. Поселение Лубенькино II в Удомельском районе Тверской области (раскопки 2001 года) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2001. Вып.16. С. 47–54.

³ Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М. 1997. С. 4.

третьих, на протоке между озерами Удомля и Песьво, в-четвертых, на концах наименьшего сухопутного отрезка водораздела⁴.

В середине – второй половине I тыс. н. э. расширяется территория расселения: появляются археологические памятники, расположенные уже в Волжском бассейне – озерах Кезадро, Кубыча, Котемля. В это время появилось 15 поселений. Осваивается побережье р. Съежи – на нем обнаружены поселения Доронино и Порожки, а на полуострове над оз. Кубыча – Лайково-Попово.

В последней четверти I тысячелетия н. э. в регионе распространяется культура сопок. В Удомельском регионе она представлена двумя группами памятников – у оз. Песьво и Удомля и у оз. Наволок. Селища концентрируются, во-первых, на озерах, с пригодными для земледелия и скотоводства почвами (появляется селище у оз. Кежемля), во-вторых, около селищ предыдущего периода⁵.

Для древнерусского периода известно 11 селищ. Для него характерно сосредоточение населения у оз. Удомля и Песьво, а также дальнейшее освоение земель у оз. Наволок. В этот период заселение шло по Мсте и ее притокам, с запада и северо-запада. Функционировал Волго-Балтийский путь (от оз. Ильмень – Мста/Съежа – оз. Удомля – р. Тихомандрица – оз. Наволок – оз. Белое / оз. Кезадро – р. Кежа – р. Молога – Бежецкий верх)⁶.

В работе Е.В. Лагуткиной и А.В. Лагуткина помимо археологических привлекаются данные письменных источников и топонимики. Методы работы – картографирование поселений и сравнительный анализ археологических находок из разных поселений⁷. Для структуры расселения характерна диверсификация. Ее развитие происходит за счет укрупнения уже существующих поселений; новых относительно мало. Это объясняется периферийностью данной. Основным путем колонизации было западное направление, из центра Новгородской земли, медленными темпами. Селища располагались в местах с наибольшим количеством природных ресурсов (земли, водоемов, леса). Заселенность территории была низкая, часть поселений была сконцентрирована в гнезда. В это время начинает складываться древнерусская деревня⁸.

Статья А.А. Фролова посвящена археологическому изучению поселения Лубенькино в Удомельском Поозерье. На исследованном участке памятника последовательно существовали поселения в эпоху бронзы и в древнерусский период. Большая часть находок древнерусского периода датируется X–XI вв. Доказательствами продолжавшегося освоения участка

⁴ *Исланова И.В.* Удомельское Поозерье. С. 9.

⁵ Там же. С. 21, 56.

⁶ Там же. С. 114–124.

⁷ *Лагуткина Е.В., Лагуткин А.В.* К изучению сельского расселения. С. 60–61.

⁸ Там же.

являются находки, относящиеся к XII–XIV вв.⁹ Сходным является поселение Гарусово-II, исследованное Ю.В. Степановой и Е.Н. Жуковой. На поселении выявлены находки, относящиеся как к домонгольскому периоду, так и к XV–XVII вв. Остатки позднесредневекового культурного слоя соотнесены с д. Куземкино, упоминающейся в писцовой книге Бежецкой пятины 1545 г.¹⁰

Таким образом, археологические данные свидетельствуют об освоении Удомельского Поозерья в домонгольский период. Предположительно, на ранних этапах освоения древнерусским населением здесь формировалась «гнездовая» система расселения. Находки более позднего времени соотносятся с данными письменных источников.

Другим направлением в исследовании микрорегиона является изучение письменных источников, относящихся к территории волости Удомля. Таковым является труд группы исследователей – А.Л. Шапиро, Г.В. Абрамовича, Т.И. Осминского и др. В коллективном труде «Аграрная история Северо-Запада России» Г.В. Абрамовичем охарактеризован хозяйственный уклад населения, проживавшего во всей Бежецкой пятине на протяжении XVI в. Источниками исследования послужили: 1) новгородские писцовые книги 2) иные писцовые материалы (тверские, обыскные, ужинные, умолотные, платежные книги, книга сбора денег ямским охотникам). Методы работы с источниками – систематизация данных, во-первых, по различным территориям (погостам и волостям), во-вторых, по территории всей пятины, в-третьих, по географическим областям (восточная и западная части Бежецкой пятины), составление статистических таблиц, сопоставление количественных данных источников между собой, сопоставление рельефа региона с данными источников. Все это позволило дать комплексную характеристику региона¹¹.

Г.В. Абрамович характеризует миграционный процесс, происходивший в Удомельской оброчной волости, следующим образом. В период с 1478–1501 гг. численность населения возростала быстрее, относительно других погостов Бежецкой пятины. Начиная с 1501 г., вплоть до 1551 г., прирост населения значительно снизился. Заселенность региона была обусловлена количеством податей, которые платили крестьяне. Фискальная

⁹ Фролов А.А. Поселение Лубенькино II в Удомельском районе Тверской области (раскопки 2001 года) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2001. Вып. 16.

¹⁰ Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Исследования поселения Гарусово II на оз. Удомля (Тверская область) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 56-го заседания, посвященного 130-летию Псковского археологического общества. М., Псков, 2011. С. 62–69.

¹¹ Аграрная история Северо-Запада России: Новгородские пятины / под ред. А. Л. Шапиро. Л., 1971; Аграрная история Северо-Запада России XVI в.: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / под ред. А. Л. Шапиро. Л., 1974.

политика Московского государства в Удомельском микрорегионе претерпела серьезные изменения в середине XVI в. В период с 1551 по 1561 гг. значительно увеличилось число обож, в связи умножением податей, необходимых к уплате. Удомельская волость вплоть до 1561 г. оставалась черной. Последнее доказательство этому – грамота от 31 ноября 1561 г. Согласно этой грамоте, десятские, пятидесятские, сотские, старосты, крестьяне, были обязаны заплатить за суд волостелей в пользу царя. После этого в Удомельском микрорегионе были испомещены служилые люди¹². Г.В. Абрамовичем рассмотрены различные количественные характеристики, по которым были составлены статистические таблицы. В таблицы вошли следующие количественные данные 1) дворы (барские, людские, крестьянские); 2) размеры пашни: а) барской; б) крестьянской (в коробьях и обжах). Расчеты выполнены для характеристики конца XV в. и для 1545 г.¹³

Источники данного направления – писцовые книги, актовый материал. Методом выступает статистический анализ. Результат: характеристика миграции, хозяйственного освоения, распределения земли во владычной волости Удомля.

Таким образом, для изучения Удомельской волости помимо письменных источников, привлекались вещественные находки и данные топонимики. Итогом исследования явилась социально-экономическая и демографическая характеристики. Последовательно охарактеризованы периоды до последней четверти XVI в. Наименее изученный временной интервал – время первоначального заселения. Перспективными направлениями исследования являются локализация топонимов на основании письменных источников, изучение этнокультурных процессов, выяснение генезиса децимарного деления волости. Актуальными методами продолжают оставаться археологические разведки, картографирование с применением геоинформационных систем, статистические методы. Очевиден разрыв между письменными источниками периода позднего средневековья и археологическими, однако, археологические данные, характеризующие историю освоения региона, могут быть привлечены к всесторонней характеристике культурных процессов, проходивших в период средневековья в Удомельском Поозерье.

¹² Абрамович Г.В. Бежецкая пятина // Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Л., 1978. С. 203–204.

¹³ Там же. С. 226–227.

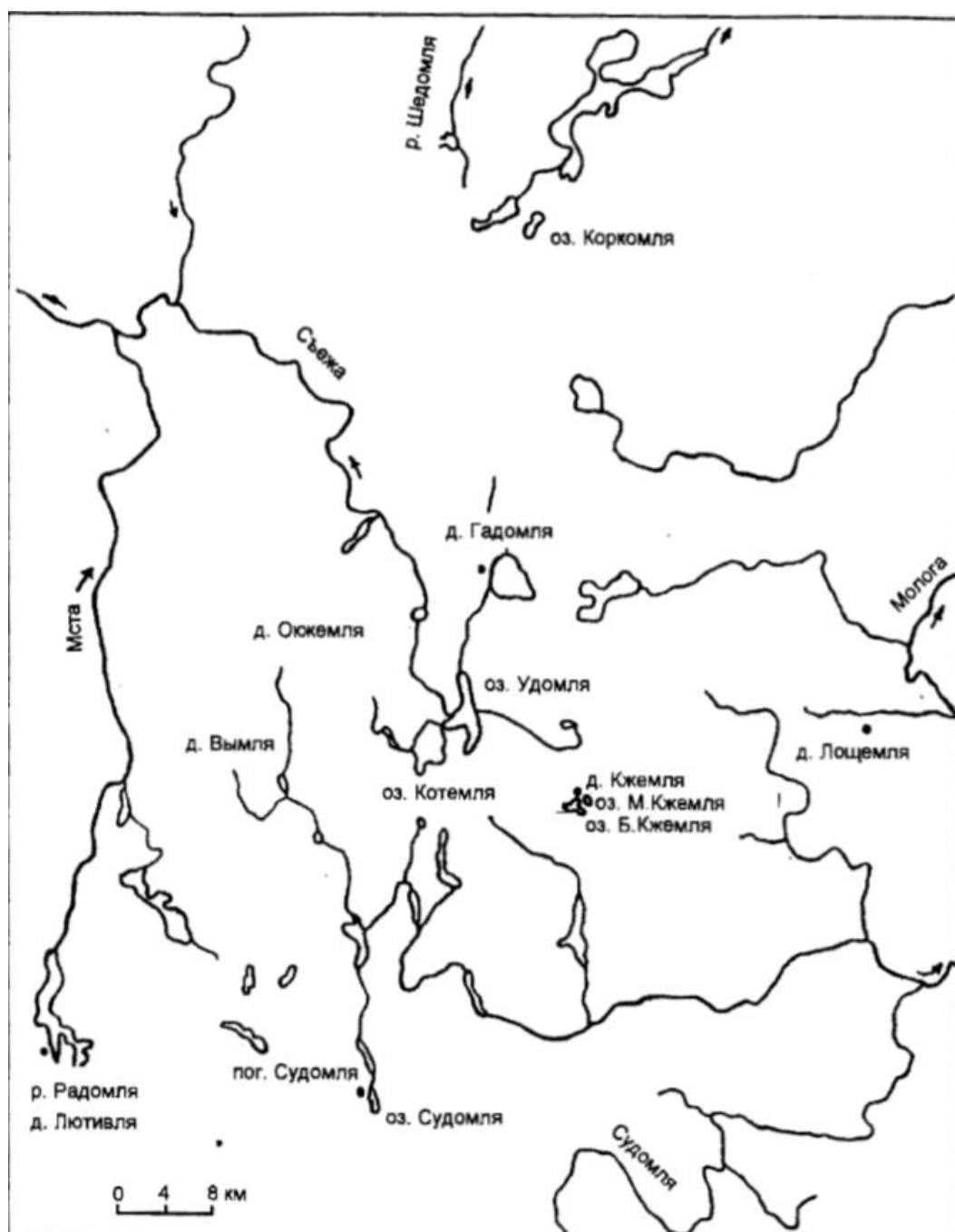

Рис. 1. Удомельский микрорегион (по И.В. Ислановой)¹⁴.

¹⁴ Исланова И.В. Удомельское Поозерье. С. 300.

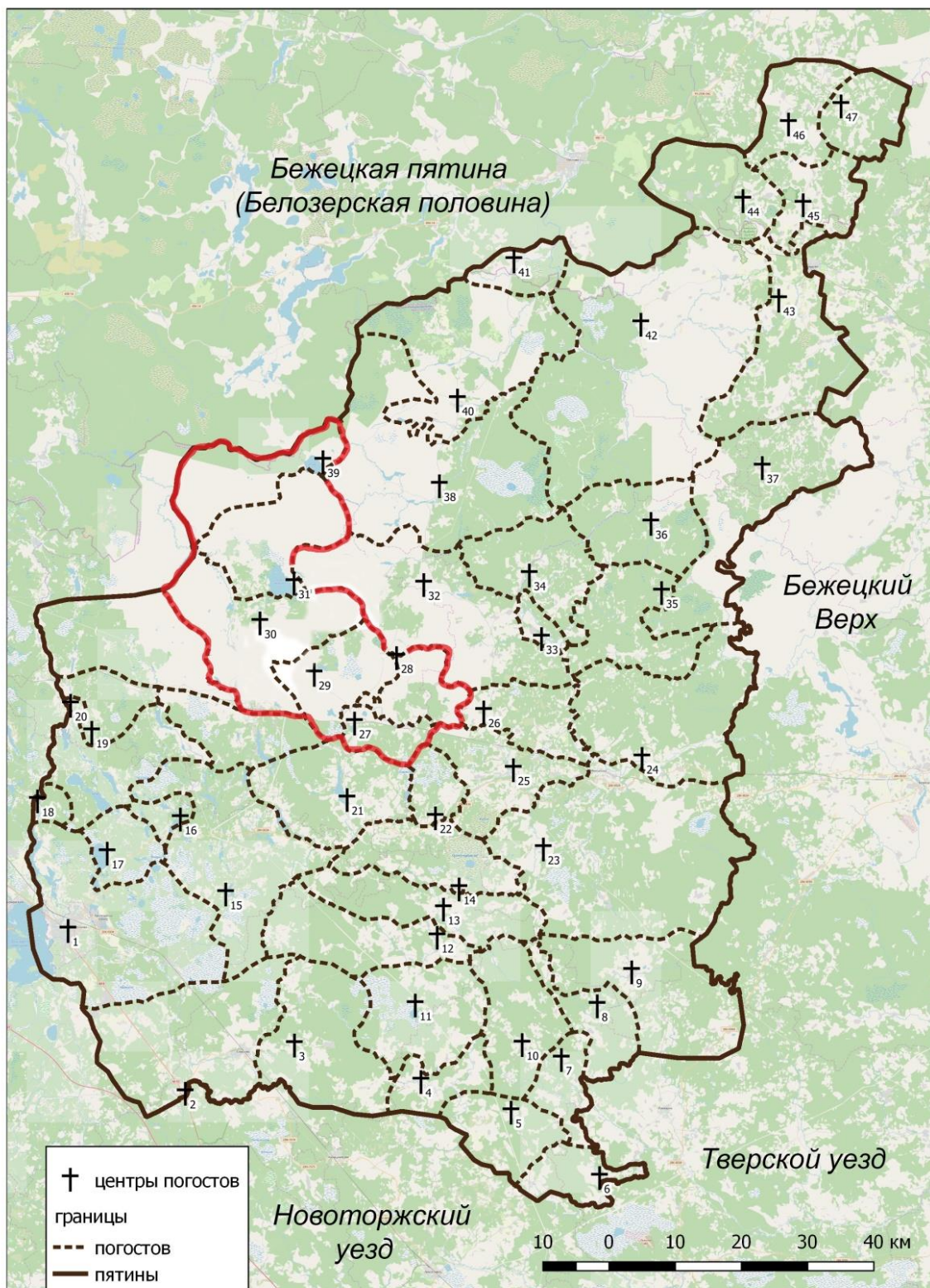

Рис. 2 Территория волости Удомля по данным писцовой книги 1498/99 г.

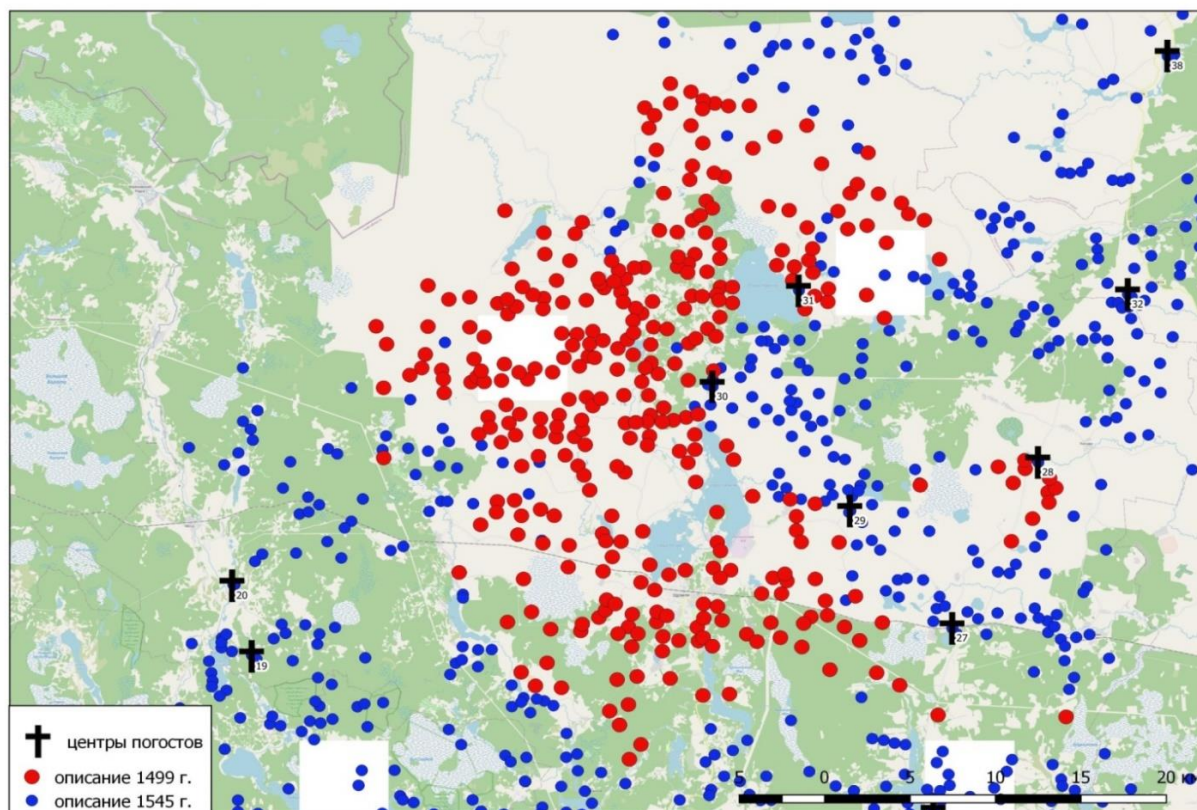

Рис. 3 Топонимы, относящиеся к волости Удомля (красным) по данным писцовой книги 1498/1499 гг.

Литература

Аграрная история Северо-Запада России / под ред. А. Л. Шапиро. Л.: Наука, 1971.

Аграрная история Северо-Запада России XVI в.: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / под ред. А. Л. Шапиро. Л., 1978.

Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал Урсс, 1997.

Лагуткина Е.В., Лагуткин А.В. К изучению сельского расселения в Удомельском Поозерье в конце I – начале II тысячелетия н. э. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3. С. 60–61.

Степанова Ю.В., Жукова Е.Н. Исследования поселения Гарусово II на оз. Удомля (Тверская область) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 56-го заседания, посвященного 130-летию Псковского археологического общества. М., Псков: ИА РАН, 2011. С. 62–69.

Фролов А.А. Поселение Лубенькино II в Удомельском районе Тверской области (раскопки 2001 года) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2001. Вып. 16. С. 47–54.

Historical geography of the Udomel Poozerie in the Middle Ages: a historical and geographical aspects

P.V. Gavrilov

Tver State University, Tver

The article deals with the main works on the history of the research of the Udomel Poozerie. The main attention was paid to the used definitions of the region, sources, methods, research results. According to the scribes' books of the late 15th - early 16th century, the approximate boundaries of the volost were established, both based on toponyms and the boundaries that were part of the parish of graveyards. Archaeological exploration of the region began in the early 1970s. These researchers relied on archaeological material. Methods of work are the comparative typological method, traceology, structural analysis, and periodization. In the course of archaeological research at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries were characterized a number of settlements and settlements of the Bronze Age, Iron Age, and the Old Russian period. In research was published in 1971, Agrarian history of north-west Russia, the second half of the 15th - early 16th centuries. Using the method of statistical analysis, the socio-economic and migration processes, the fiscal policy of the Udomlya quitrent volost are consistently characterized. Promising areas of research are the localization of toponyms based on written sources, the study of ethnocultural processes, and clarification of the genesis of the decimar division of the volost. Archaeological exploration, mapping with the use of geographic information systems and the creation of statistical tables continue to be relevant methods.

Keywords: *Udomlya Poozerie, Udomlya quitrent volost, historiography, historical research, Old Rus', Iron Age, 16th century.*

Археологические памятники эпохи средневековья в г. Ржеве: история изучения и современное состояние

Н.Д. Менделеев

Тверской государственный университет, Тверь

Исторический культурный слой г. Ржева включает городище, представляющее собой остатки детинца и окольного города, а также территорию средневекового посада. На основе письменных источников в работе рассматриваются археологические исследования Ржевских городищ, которые проводились на протяжении долгих лет многими исследователями. Были изучены результаты работ многих археологов, что позволило представить стратиграфию городищ, и сделать вывод о их хронологии и современном состоянии.

Ключевые слова: *городище, средневековье, Ржев, посад, детинец, окольный город, археологические раскопки, исследования.*

Первое историческое упоминание города Ржева датируется 1216 г. Располагался город в урочище Соборная гора, занимая мыс коренного левого берега р. Волги при впадении в неё р. Холынки, на её правом берегу¹. Сама история Ржева вызывает интерес к изучению археологических памятников, которые являются археологическим источником. Исторический культурный слой г. Ржева включает городище, представляющее собой остатки детинца и окольного города, а также территорию средневекового посада.

На территории г. Ржева находятся три городища. Это хорошо известные по письменным источникам Ржев (Соборная Гора) и Опоки, а также Ермоловское городище, выявленное в 1920-е гг. XX в., но мы рассмотрим лишь первые два городища, так как они представляют наибольшую ценность, потому что, в эпоху средневековья на территории Ржева, были именно эти городища². Несмотря на то, что первые два объекта неоднократно обследовались археологами на протяжении XX в., сведения об этих памятниках удалось существенно дополнить после проведенных исследователями археологических работ в начале XXI в.

Городище (Соборная гора) находится в восточной части современного города. Оно состоит из двух разных по высоте площадок. Верхняя площадка (детинец) располагается в западной части мыса представляет из себя прямоугольник размерами примерно 115 x 55–80 м. На этой части городища до середины XX в. располагался Спаса-Преображенский собор и коло-

¹ *Вишняков Н.М.* Ржев // Ржевский край. 1926. № 1. С. 150–157.

² *Бычинский С.Л.* Ермоловское городище // Ржевский край / ред. Шульц Н. П., Абрамов Б. И.

колья. В 1960-е гг. значительно поврежденные во время войны постройки, были демонтированы, поверхность заверена нивелиром, а в центре площадки был установлен обелиск в честь солдат-освободителей города. Остальная территория городища забетонирована и заасфальтирована, по краю площадки посажены деревья: здесь расположилась парковая зона. В связи с этим археологическое изучение этой территории в настоящее время затруднено.

Нижняя площадка (окольный город) находится на севере, и формой напоминает более треугольный вид, ее размеры варьируются около 125 x 90 м., высота над рекой 24–26 м. В XIX – начале XX в. на этом месте находились различные строения с кирпичными и каменными фундаментами и, вероятно, с подпольями. В настоящее время территория окольного города занята благоустроенным парком. Там проложен подземный электрокабель³.

До начала XXI в., как уже было сказано выше, на городище не производились никакие масштабные археологические раскопки, а производился лишь сбор подъемного материала. В 2006 г., после поступившего сообщения о крупных разрушениях и грабительских раскопах северо-западного участка городища, археологом Тверского государственного объединённого музея Р.А. Оруджевым и сотрудником Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области А.С. Дворниковым на месте повреждений была установлена общая мощность культурного слоя – примерно 0,6–0,8 м. По характеру и составу напластований прослежены три горизонта, зафиксированы остатки жилых и хозяйственных построек, и остатки отопительных сооружений из обожжённой глины. Были собраны некоторые фрагменты керамики XV–XVI вв.

В 2010 г. И.В. Ислановой на восточном краю нижней площадки Соборной горы был заложен шурф, доведенный до материка на глубине 1,4 м.⁴ Далее исследователь О.А. Козлова в 2016 г. проводила неполноценные раскопки на верхней площадке городища⁵. В ходе этих работ вокруг обелиска были заложены два шурфа, зафиксировавшие остатки стен и фундаментов собора и колокольни. До материка шурфы, к сожалению, доведены не были. А в конце 2019 г. археологической экспедицией Отдела охранной

³ *Исланова И.В., Оруджев Р.А.* Городища на территории современного г. Ржева (проблемы и перспективы исследований) // *Археология древнерусского города XI–XV веков. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза. Тезисы докладов международной научной конференции. Рязань, 6–9 апреля 2011 года / отв. ред. А.В. Чернецов. М., 2011. С. 33.*

⁴ *Исланова И.В., Оруджев Р.А.* Укрепленные поселения на территории современного города Ржева (археологические материалы) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1. С. 91–97.*

⁵ *Козлова О.А.* Мероприятия по сохранению объекта археологического наследия «Городище Ржев» на участке реставрации Обелиска в г. Ржев. Тверь, 2017. С. 44.

археологии Института истории материальной культуры РАН на городище контролировались земельные работы, которые были связаны с реставрацией мемориального комплекса и обустройством его территории. В ходе работ этой экспедиции помимо прочих находок были собраны нумизматическая⁶ и сфрагистическая коллекции. Эти находки имеют важнейшее значение для уточнения датировки памятника и характеристики социально-экономических процессов, которые происходили в городе в эпоху средневековья и в новое время⁷.

По данным письменных источников, городской посад со второй половины XV в. располагался на обоих берегах р. Волги. Древняя часть посада является левобережной, о её размерах сведений на данный момент нет. Средневековый культурный слой был уничтожен современной застройкой. В левобережной части посада прослеживаются позднесредневековые отложения⁸. Посад остается также слабо изученным. В небольшом раскопе 2010 г. (руководитель археологических раскопок – Ю.В. Степанова) на окраине посада исследованы материковые ямы с находками XV–XVIII вв.

В двух км к юго-востоку от крепости Ржев расположено ещё одно укрепленное поселение – городище Опоки. Впервые сведения об этом городище относят к 1878 г., когда Д.Ф. Щеглов упоминает остатки высокого вала и рва близ р. Опоки. В 1903 г. это городище было осмотрено и засвидетельствовано Н.Е. Макаренко «Опокское городище... представляющее собою неправильной формы четырехугольник длиной около 150 саженей и шириной у вала до 70–80 саженей. К Волге городище спускается довольно крутым и высоким обрывом, с противоположной стороны ограждено большим рвом и валом и имеет здесь въезд и ворота...»⁹. Далее в 1940-х гг. Э.А. Рикман описал состав этого вала¹⁰. В 1983 г. П.Д. Малыгин также занимался исследованием этого городища, и пришел к выводу, что стратификация вала представляет собой напластование на мысу. Все эти данные позднее были занесены в Археологическую карту России¹¹.

⁶ Горлов К.В, Михайлов К.А. Нумизматические и сфрагистические находки с Ржевского городища «Соборная гора» (по материалам работ ИИМК РАН в 2019 г.) // Археологические вести. СПб., 2020. Вып. 27. С. 216.

⁷ Кучкин В.А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6. С. 149–161.

⁸ Симсон П.Ф. Каменный век под г. Ржевом: Опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь, 1903.

⁹ Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению р. Волги // Известия археологической комиссии. СПб., 1904. Вып. 6. С. 79–100.

¹⁰ Рикман Э.А. Обследование городов Тверского княжества // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1951. Вып. 41. С. 71–82.

¹¹ Малыгин П.Д., Салимов А.М. Ржевка, Ржева, Ржева-Володимерова // Ржев: страницы минувшего. Ржев, 1992. С. 30–39.

Вот некоторые выдержки из нее «Городище представляет собой остатки средневекового города-крепости мысового типа. Находится на восточной окраине современного г. Ржева в урочище Троицкая Гора, в 200 м через овраг от бывшей д. Опоки. Площадка, лежащая на высоте 27–36 м над водой в р. Волге, имеет трапециевидную форму и небольшой наклон к юго-западу, её длина – 180 м. при ширине 100–140 м. Склоны к реке и ручью крутые, почти отвесные, но в мысовой части, вблизи устья ручья прослеживается небольшой уступ, о котором речь пойдет ниже. С напольной стороны находится вал длиной 130 м., шириной в основании 30–40 м., высотой от поверхности площадки городища до 4 м. Вал сильно поврежден: многочисленные ямы и осыпи ныне задернованы. Ранее в центре вала прослеживались следы въезда. Опоки представляют собой вариант городищ мысового типа.»¹². На сегодняшний день, на месте северной части вала располагается грунтовая дорога. Здесь отыскиваются «серебряные копейки и медные пулы», которые относятся к различным хронологическим периодам: копейки в основном принадлежат имперскому периоду, а медные пулы – XV–XVI вв.

Крепость Опоки впервые упоминается в летописи под 1339 г. (в пересказе духовной грамоты великого тверского князя Михаила Александровича). В 1613 г. крепость была сожжена польским отрядом под предводительством Александра Лисовского («лисовчиками») и больше никогда не восстанавливалась. Таким образом, городище Опоки имеет очень четкую верхнюю хронологическую границу – 1613 г.¹³.

В настоящее время городище Опоки является свободным от каких-либо построек и представляет собой задернованную поверхность.

Личные наблюдения за этими объектами проводились в августе 2020 г. Если говорить о сохранности городища Соборная гора, то можно сказать, что не вся территория городища застроена, есть участки (примерно 15–20 % территории), которые сейчас не застроены, и культурный слой на данных участках остается практически нетронутым, поэтому эти территории имеют хороший потенциал для археологических исследований.

Таким образом, в археологические объекты на территории Ржева до сих пор остаются очень слабо исследованными. Археологические раскопки и неоднократные наблюдения на территории города стали более систематичными лишь с начала 2000-х гг. Территория детинца Соборной Горы древнего Ржева используется в настоящее время как парковая зона и занята обелиском. С этой точки зрения состояние культурного слоя памятника можно признать относительно неплохим, так как здесь не ведутся мас-

¹² Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2 / сост. В. С. Нефедов; ред. А.В. Кашкин, Г. Г. Король. М., 2007.

¹³ Шульц П.Н. Разведки в Ржевском уезде в 1924–25 гг. // Ржевский край. Ржев, 1926. № 1. С. 172–194.

штабные строительные работы. Каких-либо препятствий для возможных в будущем археологических исследований нет. Что касается городища Опки, то здесь ситуация существенно хуже. Памятник неоднократно подвергался грабительским раскопкам, что в общем сказалось на его сохранности, и общем состоянии. Между тем городище очень важный для археологии объект, так как оно имеет четкую датировку. Это очень важно для изучения, например, керамического материала, особенно позднего, так как здесь возможно составление местной типологической шкалы керамики с достоверной верхней границей бытования.

К сожалению, пока не предвидится возможностей для изучения городища Опки в рамках спасательных археологических полевых исследований, так как хозяйственная деятельность на нем уже очень давно не ведется (с другой стороны, это является положительным фактом), а научные археологические раскопки на данный момент времени очень мало финансируются.

Литература

- Археологическая карта России. Тверская область. М., 2007. Ч. 2.
Бычинский С.Л. Ермоловское городище // Ржевский край. Ржев, 1926. № 1. С. 150–156.
Вишняков Н. М. Ржев // Ржевский край. 1926. № 1. С. 150–157.
Горлов К.В., Михайлов К.А. Нумизматические и сфрагистические находки с Ржевского городища «Соборная гора» (по материалам работ ИИМК РАН в 2019 г.) // Археологические вести. СПб: ИИМК РАН, 2020. Вып. 27. С. 216–231.
Исланова И. В., Оруджев Р. А. Городища на территории современного г. Ржева (проблемы и перспективы исследований) // Археология древнерусского города XI–XV веков. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза. Тезисы докладов международной научной конференции. Рязань, 6–9 апреля 2011 года / Отв. ред. А. В. Чернецов. М., 2011. С. 33.
Исланова И. В., Оруджев Р. А. Укрепленные поселения на территории современного города Ржева (археологические материалы) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1. С. 91–97.
Козлова О. А. Мероприятия по сохранению объекта археологического наследия «Городище Ржев» на участке реставрации Обелиска в г. Ржев. Тверь: ООО ТНИИР- ЦЕНТР, 2017. С. 44.
Кучкин В. А. К изучению процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6. С. 149–161.

Макаренко Н. Е. Поездка 1903 г. по верхнему течению р. Волги // Известия археологической комиссии. СПб., 1904. Вып. 6. С. 79–100.

Малыгин П. Д., Салимов А. М. Ржевка, Ржева, Ржева-Володимерова // Ржев: страницы минувшего. Ржев, 1992. С. 30–39.

Рикман Э. А. Обследование городов Тверского княжества // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1951. Вып. 41. С. 71–82.

Симсон П. Ф. Каменный век под г. Ржевом: Опыт разработки доисторической археологии России по местным находкам и изысканиям. Тверь: Тверск. учен. архивная комис., 1903.

Шульц П. Н. Разведки во Ржевском уезде в 1924–25 гг. // Ржевский край. Ржев, 1926. №1. С. 172–194.

Archaeological sites of the middle ages in Rzhev: the history of study and current state

N.D. Mendeleev

Tver State University, Tver

The historical cultural layer of Rzhev includes the ancient settlement, which is the remains of Detinets and roundabout city, as well as the territory of a medieval Posad. On the basis of written sources, the paper considers the research of Rzhev settlements, which has been carried out for many years by many researchers. The results of the work of many archaeologists were studied, which allowed us to present the stratigraphy of ancient settlements, and draw a conclusion about their chronology and current state at a given time.

Keywords: *ancient settlement, middle ages, Rzhev, Posad, Detinets, roundabout city, archaeological excavations, research.*

Новая находка белокаменного надгробия XVII в. в д. Восново (Бежецкий район Тверской области) в контексте истории микрорегиона

К.М. Небышинец, О.Н. Родивилова

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена описанию нового эпитафического памятника – белокаменному надгробию XVII в., найденному в д. Восново (Бежецкий район Тверской области) – в контексте истории микрорегиона. Комплекс письменных источников характеризует локальную историю периода позднего средневековья и нового времени.

Ключевые слова: *Бежецкий район, д. Восново, белокаменное надгробие, позднее средневековье, род Глазатых, Церковь Николая Чудотворца, эпитафический памятник.*

В настоящее время эпитафика Средневековой Руси, как специальная историческая дисциплина, в своём развитии шагнула далеко вперёд. Большим толчком для развития дисциплины стали работы Л.А. Беляева в 1980–1990-х гг. Круг эпитафических источников постоянно расширяется, прежде всего, благодаря археологическим работам. 1 октября 2020 г. было обнаружено белокаменное надгробие в ходе обследования деревянной церкви в д. Восново Бежецкого района Тверской области. Открытие нового эпитафического источника было выполнено исследовательской группой в составе: кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории Тверского государственного университета (далее – ТвГУ) Ю.В. Степановой и студентов третьего курса исторического факультета ТвГУ О.Н. Родивиловой и С.А. Щемляева.

Памятник вмонтирован в юго-восточный угол фундамента деревянной Никольской церкви. Надгробие представляет собой белокаменную плиту призматической формы (рис. 1). На торцевой части имеется пятистрочная надпись древнерусской вязью, без разделений на слова. Размер плиты составляет примерно 50 x 110 x 70 см. На момент обнаружения плиты дешифровать её полностью не удалось. Было прочитано начало первой строчки с указанием даты – 7205 г. Тем самым удалось сразу датировать находку 1697 г. Была выполнена прорисовка надписи (рис. 2), содержащей следующий текст:

*Лета 7205 года июня в 21 день на память с(вя)таго м(у)ченика Иулиана
Тарсийскаго преставися раба божия Анастасия Ивановна
столника Афонасева жена Кириловича Глазатого
Жития 44 год и 6 м(еся)цев и 5 дней а в супруж(е)стве
Жития ей 24 года и 7 м(еся)цев и 17 дней*

Из надписи стало понятно, что надгробная плита принадлежит одному из членов семьи Глазатых, проживавших на данной территории в XVII в. Анастасия Ивановна была женой помещика Афанасия Кириловича Глазатого. Полученные после прочтения данные позволили определить точную дату смерти Анастасии Ивановны. Из остальных сведений на надгробии удалось определить её годы жизни. Родилась Анастасия Ивановна 16 декабря 1652 г., а умерла 21 июня 1697 г.

При расшифровке надписи было выявлено несколько особенностей. В тексте большое количество лигатур, что усложнило прочтение. Также наблюдаются выносные буквы, которых относительно лигатур значительно меньше. В некоторых местах используется неполное изображение букв – со срезанными мачтами, скорее всего, что это было сделано, для того чтобы уместить текст на плите. Текст разделён на два самостоятельных предложения: время жизни и время, проведенное в замужестве. К особенностям текста можно отнести то, что дата смерти привязана к дню святого – Иулиана Тарсийского, две последние строки указывают на возраст. И что совсем не типично для надгробий – указание на срок супружеской жизни.

Обычно надгробные надписи в XVII в. размещались на верхней поверхности плит. Размещение на торцевых сторонах и рёбрах плит, видимо, характерны для второй половины XVII в. В середине данного столетия надписи стали наносить на грани плиты в одну строку, но со временем от этой практики отказались, так как зачастую надгробия ставились в один ряд, и доступа к прочтению боковых граней не было¹. К третьей четверти XVII в. надписи и декор переместились на торцевые части надгробных плит. Хорошим примером надгробия с надписью на боковых гранях плиты является надгробие А.Я. Козловского на территории некрополя Вознесенского монастыря в Старице, датирующееся 1697 г. Подобные надгробия зачастую украшались различными обрамлениями, например, растительным или фантастическим орнаментом. Белокаменная плита, найденная в д. Восново, выполнена в минималистическом стиле. Текст обрамляет рамка без какого-либо декора.

В ходе изучения найденной плиты можно сделать вывод, что данное надгробие было вполне типично для конца XVII столетия.

Найденное белокаменное надгробие является источником, дополняющим историю рода Глазатых. Прежде всего, следует обратиться к важному генеалогическому источнику – Российской родословной книге, в которой упоминается род Глазатых. Считается, что род Глазатых или Глазатовых происходит от Вильгельма Люнебургского². Игнатий Глазатов упоми-

¹ *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. М., 1996. С. 169.

² *Савёлов П.М.* Родословные записи Леонида Михайловича Савёлова: опыт родословного словаря русского древнего дворянства. М. 1908. Вып: № 2. С. 176.

нается в духовной грамоте 1523 г. князя Ф.Б. Волоцкого. Под 1534 г. упоминается псковский староста Назар Анисимович Глазатый³.

Илья Коротаевич и Василий Горяинович упоминаются под 1546 г. Сидору Глазатову принадлежало в 1587 г. место в Туле. Другая ветвь Глазатых внесена в родословную книгу Тверской губернии. В 1518 г. упоминается их предок Афанасий Коротаевич Глазатов, новоторжский сын боярский. 2 октября 1550 г. он был зачислен в состав московского дворянства и пожалован от Ивана Грозного поместьем в Московском уезде⁴. Воин Глазатов в 1646 г. служил стрелецким головой. В XVI и XVII вв. Глазатые владели поместьями в Новоторжском уезде⁵.

В списке владельцев населённых имений в 1699 г. находится Глазатов Василий Петрович, новгородский дворянин и офицер измайловского полка. В 1770 г., он вместе с дворянином Иваном Ивановичем Аничковым, возобновил на свой счет обитель св. Саввы Вишерского близ Новгорода. Василий Петрович принял сан иноческий с именем Варлаама, был там игуменом; скончался в 1789 г.⁶

Афанасий Кириллович Глазатый, год рождения которого установить не удалось, принадлежал, вероятно, к новгородско-тверской ветви рода Глазатых, которая угасла, предположительно, в XVIII в. Афанасий Кириллович сумел подняться выше уровня службы своих предков и в 1682–1683 г. получил первый придворный чин стряпчего. В 1693 г. он был пожалован в стольники. По данным боярских списков, помещик А.К. Глазатый скончался в 1707 г.⁷

Однако до пожалования чинов это был мелкий помещик, что могут подтвердить сведения писцовой книги Бежецкого уезда 1677/78 г.⁸:

«(л. 354) № 73. За Офонасием Кириловым сыном Глазатова село Восное а в нём церковь чудотворца Ни (л. 354об.) колы; да двор помещиков; (дрв) Микулиха, а в ней крестьян: (в) Ларка Осипов, у него сын Стенка, у Стенки сын Еуфимко девяти лет, у него ж внучата Тимошка, Ларка Клементьевы; (в) бобыль Левка Карпов, у него дети Алешка, Мишка у Алешки сын Назарко полгода; у него ж зять Митка Сергеев, (л. 355) у Митки дети Ивашко трех лет, Крисанфейко полгода; (дрв) Медвежье, а в ней (в) бобыль Фалелейко Фомин, у него сын Тимошка тринадцати лет; (в) бобыль Ефремко Ондреев, у него дети Родка двенатцати лет, Ерошка деся-

³ Там же. С. 177.

⁴ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб. 1856. Т. 4. С. 358.

⁵ Савёлов П.М. Родословные записи Леонида Михайловича Савёлова: опыт родословного словаря русского древнего дворянства. М. 1908. Вып. № 2. С. 177.

⁶ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб. 1856. Т. 4. С. 358.

⁷ Савёлов П.М. Родословные записи Леонида Михайловича Савёлова: опыт родословного словаря русского древнего дворянства. М. 1908. Вып. № 2. С. 176.

⁸ Писцовая книга Бежецкого уезда 1677/78 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11440. Л. 354-355об.

ти лет. В том же селе Восном задворной человек (в) Филка Гаврилов, у него дети Сенка, Васка четырнадцати лет, Оска (л. 355об.) десяти лет, да в (дрв) Микулихе задворной человек (в) Стенка Петров, у него дети Оска, Захарко четырёх лет, Лукашка полугоду. Всего за ним два двора крестьянских, три двора бобыльских, а людей семнадцать человек».

Таким образом, к 1670-м гг. в писцовой книге за Афанасием Глазатым числится село и две деревни, в которых находилось 5 дворов и 17 человек мужского пола – очень скромное землевладение. Но уже в 1682 г. за ним числилось 313 четвертей земли при окладе в 500 четвертей. Помимо родовых поместий в Бежецком Верхе у Глазатого были земли в Галицком и Рязанском уездах. Данная информация была получена из сохранившейся записной книжки Афанасия Кирилловича.

Афанасий Кириллович Глазатый, как многие мелкие и средние землевладельцы, вёл записную книжку помещика, которая сохранилась в хорошем состоянии до наших дней и частично опубликована. Записная книжка представляет собой специально предназначенные тетради, сшитые из листов бумаги, сложенных в восьмую долю, обычно без переплета.

А.К. Глазатый делал записи в книжке собственноручно. Примерно пятую часть объема книжки занимают хозяйственные записи в виде таблиц. Помещиком регулировалось и записывалось количество хлеба, выданного дворовым людям в качестве месячины, общие итоги расхода зерна в поместье, количество полученного урожая в имении. Также имеются записи купленных помещиком привозных продуктов и выданных им рукавиц. Бывает, что помещик повествует и о вещах личного характера или записывает свои мысли и заметки.⁹

В книжке Афанасия Кирилловича скопирован ряд официальных документов, связанных с увеличением его владений после чиновных пожалований. Листы 1–3, 9–17 занимают списки повального обыска и отказных книг, составленных в связи с приобретениями в 1684 и 1689 гг. Глазатым пустошей в Каменском стане Бежецкого уезда, где находилось основное владение стряпчего – село Восное. Списки сделаны рукой приказного человека, очевидно, площадного подьячего Бежецкого Верха Агея Тимофеева, который проводил обыск и писал подлинники отказных книг.

На листе 4 у Глазатова выписки из «Сказания о Мамаевом побоище»¹⁰. Это может говорить о том, что Афанасий Кириллович был образованным помещиком, интересовался историей и литературой. Здесь же была сделана цифровая, шифрованная запись, прочитать которую не удалось. Вполне возможно, что Афанасий Кириллович мог сам составить текст для надписи на надгробии в честь своей жены для последующего нанесения

⁹ Записная книжка помещика XVII в. // Советские архивы. 1983. № 5. С. 67.

¹⁰ Там же. С. 68.

его на плиту. Очевидно, что А.К. Глазатый привлек для работы профессионального мастера, так как сама надпись на плите высокого качества.

В переписной книге князя Федора Борисовича Нерыцкого 1710 г. упоминаются сыновья Глазатого: Иван, Борис, Никита и Степан. Они числятся владельцами села Восново. Также в ней отмечается, что во дворе Глазатых выстроена деревянная церковь Николая Чудотворца¹¹.

Деревянная церковь Николая Чудотворца в с. Восново, в которую была вмонтирована могильная плита, построена в 1757 г. и располагается на краю села. Здание принадлежит храму типа восьмерик на двухсветном четверике. К высокому объему четверика примыкает граненая апсида, с запада сильно вытянутая по продольной оси трапезная с притвором, на который поставлена колокольня. Убранство здания выполнено в стиле позднего классицизма. Обшивка фасадов имитирует ленточный руст, окна – прямоугольные в храме, и полуциркульные на фасадах трапезной – украшены рамочными наличниками. Привлекает внимание восточная грань алтаря, обработанная четырехколонным портиком с фронтоном.

В 1800 г. колокольня получила новое завершение. Внутри стены были обиты холстом и расписаны. В 1823 г. был обновлён фундамент церкви. Изменения удалось произвести благодаря средствам, выделенным помещиком О.Н. Кожиним. Скорее всего, именно в это время в юго-восточном углу, под основание фундамента, была помещена белокаменная плита, найденная 1 октября 2020 г.

Ценность эпиграфических памятников как исторического источника в России была осознана еще в конце XVIII в. В XIX–XX вв. происходит массовое уничтожение надписей на плитах. Это было связано с перестройками церквей, а позднее со сменой назначения помещения, а именно использование их под хозяйственные нужды. Меры по их сохранению были предприняты лишь в 60-х гг. XX в. На данный момент, таких источников очень мало, а списки, в которых они находятся, неточные. Неточность списков объясняется тем, что в настоящее время в методологии исследования эпиграфических источников отсутствуют единые правила описания и документирования надписей. Поэтому белокаменную плиту, которая была найдена в д. Восново, можно справедливо назвать уникальной. Эпиграфических памятников, относящихся к периоду до начала XVIII в., на территории Тверской области найдено и изучено немного. Плита вмонтирована в фундамент церкви, храм был возведён уже после смерти Анастасии Ивановны Глазатой. Этот факт позволяет утверждать, что плита была перенесена с захоронения и использована как строительный материал во время изменения архитектуры здания. находка является источником, который

¹¹ Перепись 1710 года: Санкт-Петербургская губерния: Бежецкий уезд: Переписная книга переписи князя Федора Борисовича Нерыцкого. Л. 19–19об.

позволил подробнее изучить локальную историю микрорегиона в XVII–XX вв.

Рис. 1. Белокаменное надгробие в фундаменте Никольской церкви в д. Восново Бежецкого района Тверской области.

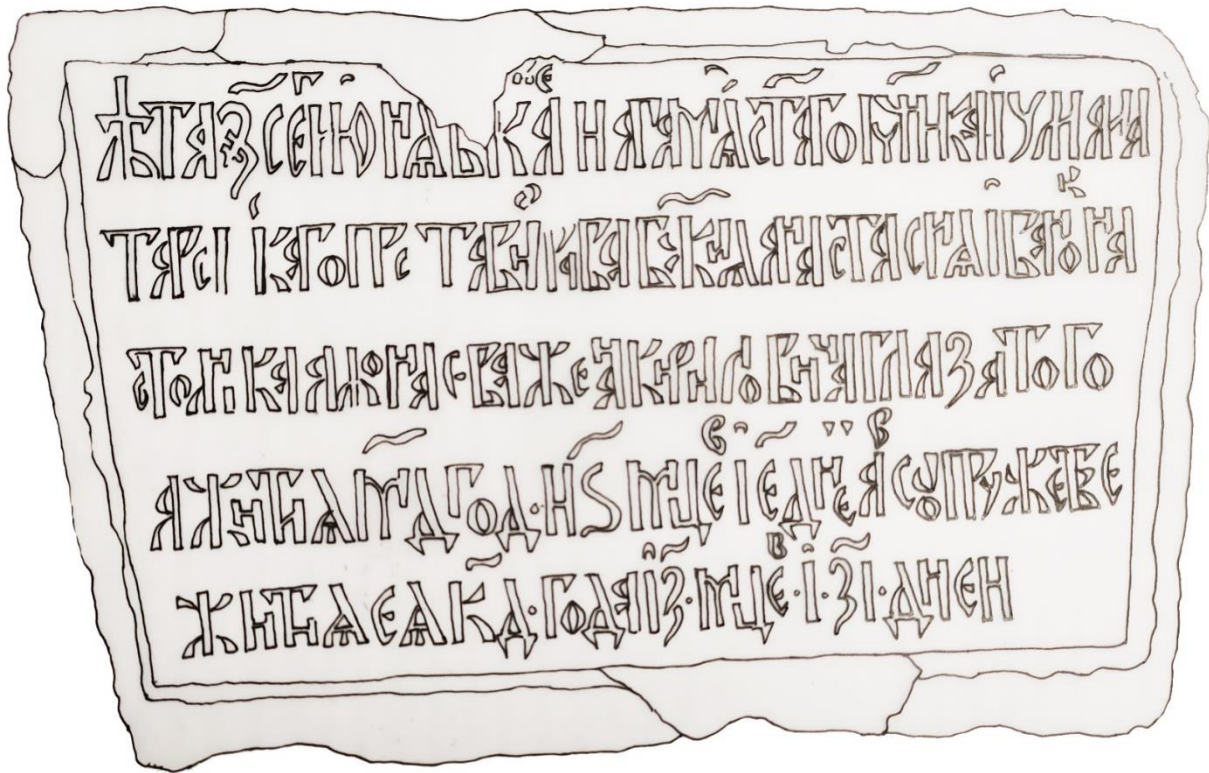

Рис. 2. Прорисовка надписи на белокаменном надгробии, найденном в д. Восново.

Литература

Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие: : Белокам. плиты Москвы и Сев.-Вост. Руси XIII-XVII вв. М.: Модус-Граффити, 1996.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1856. Т. 4.

Савёлов П.М. Родословные записи Леонида Михайловича Савёлова: опыт родословного словаря русского древнего дворянства. М.: Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1908. Вып. 2.

A new find of a white-stone tombstone of the 17th century in Vosново village (Bezhetsk district of Tver region) in the context of the history of the microregion.

K. M. Nebyshinets., O. N. Rodivilova
Tver State University, Tver

The article is devoted to a new epigraphic source - the discovery of a white-stone tombstone of the 17th century. In the village of Vosново (Bezhetsk district of the Tver region) in the context of the history of the microregion. The

complex of written sources characterizes the local history of the late Middle Ages and modern times.

Keywords: *Bezhetsky district, Vosnovo village, white-stone tombstone, late Middle Ages, Glazatykh family, Church of Nicholas the Wonderworker, epigraphic monument.*

Опыт молодежных полевых школ в изучении памятников городской археологии

В.С. Беляева

Тверской государственный университет, Тверь

В исследовании проводится анализ результатов интеграции объектов археологии в современную социокультурную среду города. На основе опыта проведения археологических полевых школ в исторических городах России выделяются формы и методы популяризации объектов археологии, педагогические и специальные научные технологии раскрытия информационного историко-культурного потенциала археологических древностей для молодежной аудитории (школьников, студентов, волонтеров).

Ключевые слова: археологические полевые школы, архитектурно-археологическая школа, охрана памятников города, просветительская деятельность среди молодежи.

Археологические полевые школы являются далеко не новым феноменом в современной образовательной деятельности. Их история берёт своё начало в 1930-х гг.¹ Археологическая полевая школа – это форма практической деятельности молодежи (студентов и школьников) в составе археологических экспедиций, которая предваряется или сопровождается теоретической подготовкой в сфере археологии и памятниковедения на базе различных образовательных, научных организаций и учреждений культуры².

Изначально целями проведения таких школ были:

- подготовка новых археологических кадров разного уровня квалификации;
- общение и совместная деятельность молодежи и научной интеллигенции;
- самореализация молодыми людьми своих собственных потребностей в творческой деятельности, возможность утвердиться в среде сверстников, младших и взрослых, другими словами, самоутвердиться в обществе, возможность проявить и развить свои собственные способности и таланты;
- использование заинтересованных физически здоровых людей в сельских археологических экспедициях.

¹ Жук А.В. Ленинградская археология второй половины 1930 г. глазами молодого человека // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 7. С. 101.

² Беляева В.С. История развития археологической полевой школы в России // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь, 2020. С. 166.

С 2000-х гг. и по настоящее время археологические полевые школы в России получили новый виток развития. Он связан как с государственной поддержкой историко-педагогических инициатив в сфере археологии, так и с осознанием необходимости расширения знаний молодёжи в сфере памятниковедения и охраны городских памятников. Повысился общественный интерес к археологическим школам со стороны их потенциальных организаторов (преподаватели, работники музея, археологи и т.д.). Начиная с этого времени, именно археологи заинтересовались проведении археологических школ не только на сельских памятниках, но и городских, благодаря чему можно говорить о формировании нового особого направления в проведении археологических школ – популяризации городской археологии и большая связь археологических школ со сферой охраны памятников.

Сегодня одним из наиболее перспективных мест для проведения археологических школ представляется исторический город, поскольку на его территории как правило сосредоточены памятник археологии, множество музеев, архитектурных памятников и уже раскопанных и музеефицированных археологических городских объектов. Участие в городских раскопках молодежи является большим вкладом в дело сохранения археологического наследия исторических городов, так как культурный слой городов является и наиболее трудозатратным для исследования.

Многие из археологических школ, которые проводятся на памятниках городской археологии, становятся ежегодными, продолжающимися несколько полевых сезонов. Обычно базой таких школ становятся научные экспедиции ведущих высших учебных заведений и институтов с многолетними научными традициями проведения археологических работ в том или ином древнерусском городском центре. Можно назвать такие известные школы, как Сибирская археологическая полевая школа (г. Новосибирск), Школа археологического кружка Волгоградского государственного университета (г. Волгоград), Тверская молодежная археологическая школа «ПОЛЕ» (г. Тверь, Тверской государственный университет), Старорусская археологическая школы (г. Старая Руса), Археологическая школа в Болгаре (г. Казань, г. Болгар) и т.д.

Одним из показательных примеров городской школы можно считать ежегодную летнюю полевую школу Новгородской археологической экспедиции (организаторы школы – Московский государственный университет и Институт археологии РАН). Так в 2019 г. такая школа была организована на Троицком раскопе, куда были приглашены 4 группы волонтеров (96 человек) – студенты и школьники из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга³. Работая на Троицком раскопе, в древнем Людином (иначе – Гон-

³Полевая школа Новгородской археологической экспедиции на Троицком раскопе. Б.м., 2019. // Фонд История Отечества. [Электронный ресурс]. URL: <https://fond.historyrussia.org/arkheologicheskie-ekspeditsii-i-issledovaniya/polevaya-shkola>

чарском) конце Новгорода, участники археологической школы приобщались к новгородской истории при помощи практической деятельности: учились расчищать древние постройки, перебирать культурный слой и извлекать из него средневековые предметы, знакомились с методами археологических раскопок. В сезоне 2019 г. на Троицком раскопе при участии волонтеров полевой школы была собрана значительная коллекция индивидуальных находок (около 1500 предметов), характеризующая различные стороны жизни и быта средневековых новгородцев. В программу школы входили также лекции об археологии Новгорода, его богатейшей материальной культуре, берестяных грамотах и музыкальных древностях. Обширная экскурсионная программа познакомила участников проекта с уникальными архитектурными и историческими памятниками города и окрестностей, многие из которых включены в список ЮНЕСКО и являются объектами всемирного культурного наследия⁴.

В 2020 г. получила развитие летняя школа по архитектурной археологии в рамках Архитектурно-археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета. В раскопках памятников средневековой новгородской архитектуры участвовали 34 волонтера из разных городов России и США⁵. Их внимание было сосредоточено на памятниках средневековой архитектуры в пригородном новгородском Николю-Липенском монастыре (церковь Николы на Липне, 1292 г.) и в Великом Новгороде (церковь Ильи Пророка на Славне, XII–XV вв.). Наряду с полевой работой (устранение некачественных результатов реставрации, установление реального фундамента памятника) руководители и постоянные сотрудники экспедиции читали лекции и вели практические занятия с волонтерами – учили основам ведения архитектурно-археологических работ, полевой графической фиксации, обработке находок. Студенты, школьники, не только участвовали в процессе раскопок и переборки культурного слоя, но и трудились в качестве лаборантов, получая новые навыки и умения. Работа в экспедиции дала участникам проекта уникальную возможность глубокого погружения в историю архитектурного наследия Великого Новгорода.

Также участникам школы посчастливилось копать в самом сердце Великого Новгорода – на расположенном в Детинце Владычном дворе. Крупнейшим открытием стало обнаружение гражданской постройки, датирующейся концом XII – первой третью XIV в. В ходе работ 2020 г. уда-

novgorodskoj-arkheologicheskoy-ekspeditsii-na-troitskom-raskope.html (дата обращения: 06.12.2020).

⁴Полевая школа Новгородской археологической экспедиции... [Электронный ресурс].

⁵Летняя Школа СПбГУ по архитектурной археологии: сезон 2019 года. Б.м., 2019. // Фонд История Отечества. [Электронный ресурс]. URL: <https://fond.historyrussia.org/novosti/letnyaya-shkola-spbgu-po-arkhitekturnoj-arkheologii-sezon-2019-goda.html> (дата обращения: 06.12.2020).

лось зафиксировать южную стену здания и его юго-восточный угол, что позволило создать частичную реконструкцию постройки. В XIV в. на её основаниях было возведено новое здание, вероятно, церковь Рождества Христова на сених, фрагменты стен которой также были найдены в ходе работ экспедиции⁶.

Существуют археологические школы со смешанной целевой аудиторией из студентов и школьников. Например, на базе Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета с октября 2006 г. работает «Археологический кружок»⁷. Его основной целью является проведение тематических заседаний по вопросам археологии, антропологии, этнологии и археозоологии, городской археологии, которые помогают учащимся общеобразовательных учреждений Волгоградской области, а также аспирантам и молодым ученым ознакомиться с теоретическими вопросами, относительно процессов, которые происходили на территории Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья в прошлом⁸. В ходе обучения происходит налаживание контактов между слушателями школы (ученики 7–11 классов школы и лица до 35 лет) и руководителями археологических экспедиций из Волгоградской области и других регионов России для дальнейшего участия в полевых исследованиях, в том числе на городских памятниках⁹.

Одним из показательных примеров городской школы с многоплановой структурой можно считать Тверскую археологическую школу «ПОЛЕ», которая действует в Тверском госуниверситете с 2018 г. при поддержке Фонда «История Отечества» Российского исторического общества¹⁰. Работа археологической полевой школы проходит с мая по август и включает в себя два этапа: теоретический (лекции и семинары археологов и историков ТвГУ и приглашенных специалистов) и практический (выездные сельские и городские стационарные экспедиции, экскурсии). Участие принимают школьники 8–11 классов и студенты высших учебных заведений. Проводится конференция по практическим итогам полевого сезона. Материалы конференций представлены в виде электронных сборников статей. Особое значение в программе школы отводится городскому этапу –

⁶ Летняя архитектурно-археологическая школа СПбГУ: сезон 2020. Б.м., 2020. // Фонд История Отечества. [Электронный ресурс]. URL: <https://fond.historyrussia.org/novosti/letnyaya-arkhitekturno-arkheologicheskaya-ekspeditsiya-spbgu-sezon-2020.html> (дата обращения: 06.12.2020).

⁷ Археологический кружок ВолГУ. Б.м., б.г. // Официальный сайт Волгоградского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://volsu.ru/struct/institutes/iimost/archeology/> (дата обращения: 10.11.2020).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Тверская молодёжная археологическая школа «ПОЛЕ». Б.м., б.г. // ПОЛЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/mail.ru/pole-tver> (дата обращения: 10.11.2020).

спасательным археологическим раскопкам в г. Твери до начала строительства на территории объектов археологического наследия – средневековых посадах, в границах распространения культурного слоя XVI–XIX вв. Так, в 2019 г. участники археологической школы получили возможность участвовать в раскопках Затверецкого посада г. Твери, смогли научиться основным методам археологических раскопок и инновационным приемам ведения работ.

Старорусская археологическая школа в 2019 г. была проведена на основе спонсорской поддержки, собранной на интернет-платформе Planeta.ru. В очередной летней археологической школе «Старая Русса – Пятницкий раскоп» приняли участие волонтеры, студенты и школьники, многие из которых из малообеспеченных семей. Посредством участия в раскопках средневекового города они приобрели практические навыки и знания по археологии и истории России, а некоторые определились и с будущей профессией историка-археолога¹¹.

Как показано выше, археологические школы, которые занимаются изучением и сохранением памятников городской археологии, включают разные виды деятельности – учебная, экспедиционная, экскурсионно-туристическая, камеральная, музейная, научно-исследовательская. Финансирование таких школ различно: на основе самообеспечения, грантовое, государственное, хоздоговорное, спонсорское, смешанное. Среди участников преобладают студенты высших учебных заведений и/или школьники. Форма проведения школы – очная. К результатам работы школ можно отнести полученные знания и умения, обучающихся в сфере археологии, истории и охраны памятников; новые знакомства со сверстниками и с ведущими учёными; практический результат в виде изученного памятника, написанной статьи, выступления на итоговой конференции археологической школы.

Можно также отметить, что при проведении городских археологических школ формируются сходные формы и методы популяризации объектов городской археологии, педагогические и специальные научные технологии раскрытия информационного историко-культурного потенциала археологических древностей для молодежной аудитории.

Основные формы и методы популяризации археологии в рамках городских полевых школ:

- проведение лекций об основах археологической деятельности, а также о важности защиты археологического наследия, особенностях археологических и архитектурных памятников города и региона;

¹¹Археологическая школа в Старой Руссе. Б.м., б.г. // Planeta: Коллективное финансирование идей. [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta.ru/campaigns/archrussa> (дата обращения: 10.11.2020).

- проведение пеших экскурсий по городу, музейных экскурсий по экспозициям и специализированным выставкам, связанным с культурным наследием региона;

- проведение археологических изысканий на памятниках городской археологии.

При использовании данных форм и методов важным представляется разнообразие педагогических технологий, как для популяризации археологической деятельности, так и для обучения молодежи основам профессионально сложных научных технологий в ходе проведения археологических полевых школ.

Специальные научные технологии включают в себя обучение участников школ методологии ведения археологических раскопок: от снятия балластных отложений до расчистки сооружений, фиксации и описи находок. Значимость данных технологий заключается в том, что участники школ во время процесса обучения понимают всю многогранность, а значит и историческую, общественную значимость сохранения памятников, не только видимых над поверхностью земли, но и тех, что находятся под землёй. Так же благодаря археологическим раскопкам участники школ расширяют свои знания по истории, культуре, быту, планировке города прошлых столетий, благодаря чему формируют реальный образ эпохи. В связи с новым направлением в системе археологических школ – архитектурная археология, складывается и особая направленность на обучение заинтересованных молодых людей в сфере обнаружения, изучения и реставрации, консервации архитектурных памятников древности. Данный факт влечёт за собой и особое увеличение в обучении блока информации о сохранении архитектурного наследия городов.

Таким образом, археологические городские школы являются достаточно эффективным способом просветительской деятельности в области охраны памятников среди молодых людей. Данная форма является наиболее продуктивной для включения в систему сохранения культурного наследия, поскольку теоретическая деятельность в них всегда закрепляется практической, ставит школьников и студентов в положение активных авторов, благодаря чему данный вид временной занятости может в дальнейшем стать делом их жизни, побудит продолжать обучение в данной сфере.

Литература

Беляева В.С. История развития археологической полевой школы в России // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь, 2020. С. 166–170.

Жук А.В. Ленинградская археология второй половины 1930 г. глазами молодого человека // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 7. С. 97–110.

Experience of youth field schools in the study of monuments of urban archaeology

V. S. Belyaeva

Tver state University, Tver

The study analyzes the results of integrating archaeological sites into the modern socio-cultural environment of the city. Based on the experience of conducting archaeological field schools in historical cities of Russia, the author identifies forms and methods of popularization of archaeological objects, pedagogical and special scientific technologies for revealing the informational historical and cultural potential of archaeological antiquities for a young audience (schoolchildren, students, volunteers).

Keywords: *archaeological field schools, architectural and archaeological school, protection of city monuments, educational activities among young people.*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДОВ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Возможности комплексной реконструкции планировки Твери второй половины XVII в.

П.С. Афанасьева

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются возможности комплексной реконструкции плана Твери конца XVII в. на основании данных письменных, изобразительных и археологических источников. Предложена реконструкция двух улиц на территории Затверецкого посада.

Ключевые слова: *Тверь, комплексная реконструкция, топография, город, археологические данные, XVII век, средневековье, писцовые книги, план, Затверецкий посад.*

XVII век – период в истории Твери, когда сохранялась средневековая планировка. Пожар 1763 г. уничтожил большое количество зданий, а принятая Екатериной II градостроительная реформа полностью изменила облик и планировку города. В связи с этим актуальной задачей современных исследований является реконструкция плана Твери XVII в.

Мы исходим из того, что комплексная реконструкция средневекового облика города может опираться на разнообразные источники – письменные (писцовые книги), археологические (отчеты о проводимых спасательных археологических полевых исследованиях) и изобразительные источники (чертежи, планы, рисунки иностранных путешественников, памятники художественного искусства). Использование источников по отдельности вполне возможно, однако только совмещение данных всех видов источников позволяет выполнить детальную и максимально приближенную к реальности реконструкцию плана Твери XVII в.

Отсутствие четкого представления о топографии Твери XVII в. по причине отсутствия плана города в дорегулярный период вызывает ряд дискуссий среди исследователей. А.С. Щенков предложил решение проблемы местоположения значимых объектов города Твери, итогом его исследования стала реконструкция трасс улиц¹. Исследователь исходил из предположения, что топография древней Твери является характерным образцом тверского градостроительства до перепланировки XVIII в., но при этом им было отмечено, что восстановление некоторых трасс улиц проблематично, в связи с наличием пропусков в писцовых книгах и невоз-

¹ *Щенков А.С.* Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 29–36.

возможностью локализации большого количества упоминаемых в писцовых книгах храмов².

Другой план города Твери XVII в. был представлен в работе Е.А. Виноградовой и А.Д. Виноградова. В отличие от А.С. Щенкова авторы использовали как письменные (писцовые, дозорные и переписные книги XVII – начала XVIII в.), так и изобразительные источники (рисунки иностранных путешественников, старинные планы)³. В отличие от А.С. Щенкова Е.А. Виноградова и А.Д. Виноградов при визуальной реконструкции плана расположения дворов и трасс улиц использовали не «лавочную» (2,5 аршина), а трехаршинную сажень. Кроме того, авторы сопоставляли свои реконструкции с планом Твери 1797 г. архитектора Петина. К главному минусу основы построения плана А.С. Щенкова Виноградовы относили взятые им за ориентиры места существовавших в XX в. или отмеченных на дореволюционных планах Твери церквей⁴.

Эти реконструкции основаны только на данных переписных книг Твери. Многие из указанных в них градообразующих объектов не сохранились, что существенно затрудняет решение проблемы визуальной реконструкции средневековой застройки Твери. Несохранившиеся градообразующие объекты и городские дворы могут быть обнаружены только археологическим путём. При этом исследователи-археологи особо указывают, что для решения проблемы локализации градообразующих объектов необходимо использовать письменные, графические, визуальные и археологические источники⁵. А.Н. Хохлов подчёркивает, что археологические материалы позволяют более подробно уточнить местоположение церквей, монастырей, кладбищ, (многие из которых могут быть не указаны в письменных источниках), выявить и изучить объекты, образующие планировку города, локализовать местоположение улиц (не отмеченных в письменных и изобразительных источниках). Таким образом, констатирует автор, археологические источники не могут быть рассмотрены отдельно от пись-

² Щенков А.С. Указ. соч. С. 36.

³ Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI–XVIII вв.: Очерки истории и экономики. Тверь, 2002. С. 10.

⁴ Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Указ. соч. С. 177–178.

⁵ Воронин Н.Н. Тверской кремль в XV веке // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. 1949. Вып. 24. С. 84–91; Хохлов А.Н. О местоположении церкви Алексея-Человека Божия в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 257–261; Хохлов А.Н. Топография города Твери XV–XVIII вв.: возможности археологических источников // Краткие сообщения института археологии РАН. 2013. Вып. 228. С. 143–152; Пичугина А.Н. О результатах археологических исследований Тверского государственного объединенного музея в районе церкви Белая Троица г. Твери // Из истории Тверского края. 2014. С. 19–34; Салимова М.А. Формирование градостроительной структуры вокруг Троицкой церкви в Затьмацкой части Твери // Из истории Тверского края. 2014. С. 67–83.

менных и изобразительных источников при реконструкции топографии города Твери XVII в⁶.

Какие конкретные достижения имеются на данный момент? В-первых, решается проблема локализации храмов и кладбищ рядом с ними. А.Н. Хохлов проводит сравнительный анализ письменных и археологических источников по проблеме датировки некрополей⁷. Автор исходит из предположения о том, что изучение городских некрополей позволяет исследователям реконструировать многие аспекты истории города и демографических процессов, а каждое захоронение представляет собой сложный комплексный источник⁸.

А.В. Новиков установил, что обнаруженный в ходе спасательных археологических исследований на территории бывшего Затьмацкого посада грунтовый могильник возник на рубеже XV–XVI вв. при не существовавшей уже в конце XVII в. приходской церкви Алексия Человека Божия. На основании анализа датирующих предметов (крестов, ювелирных украшений, монет) автор приходит к выводу о том, что после периода Смуты некрополь приходит в упадок, а к концу XVII – началу XVIII в. перестает существовать⁹.

Т.Н. Артемичева на основании данных стратиграфии и радиоуглеродного датирования установила, что, обнаруженный в ходе археологических исследований некрополь на территории бывшего Загородского посада, можно датировать концом XV–XVII вв.¹⁰

М.Е. Нестерова и О.А. Орлова решают проблему датировки выявленного экспедицией Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра в 1994–1996 гг. некрополя на территории Загородского посада г. Твери (ул. Новоторжская). Авторы считают, что обнаруженный некрополь содержит захоронения рядовых жителей города. Об этом свидетельствует ряд характерных черт: 1) погребения расположены на освещенной церковной земле; 2) погребения совершены в

⁶ Хохлов А.Н. Топография города Твери XV–XVIII вв. С. 144.

⁷ Хохлов А.Н. Некрополи Твери как источник по истории города XV–середины XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII века. Материалы научной конференции. 1999. С. 262.

⁸ Там же. С. 263–264.

⁹ Новиков А.В. К хронологии некрополя у церкви Алексея-человека божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 262.

¹⁰ Артемичева Т.Н. К изучению раннее неизвестного некрополя на Загородском посаде г. Твери (квартал между ул. Трехсвятской – бульваром Радищева – Тверским проспектом. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья: Материалы научного семинара. 2020. Вып. 13. С. 110.

могильной яме; 3) наличие сопутствующего инвентаря¹¹. М.Е. Нестерова и О.А. Орлова приходят к выводу, что данный некрополь необходимо датировать XVI в.

Во-вторых, археологами предложены варианты реконструкций направлений улиц и частей кварталов. В ходе археологических исследований в 2011–2012 гг. возле пересечения улиц Симеоновская и Трехсвятская на высоких местах раскопа были обнаружены следы улицы XVI–XVII вв. Об этом свидетельствуют частокольные канавки, столбовые и хозяйственные ямы. С.А. Рудников считает, что данный участок является северной стороной Мироносицкой улицы¹². Понижение рельефа к северу и характер заполнения ям создают картину существовавшего здесь оврага с ручьем. А.С. Щенков на схематическом плане города Твери XVII в. недалеко от этих мест локализует безымянный ручей с направлением течения в сторону реки Лазури¹³.

В 2014 г. в г. Твери были проведены археологические раскопки на территории бывшего Затьмацкого посада (ул. Софьи Перовской, 53). Археологами были зафиксированы постройки и ограды, датированные XVI в. В центральной части раскопа были обнаружены ямы под уличную ограду XVI в. Ширина проезжей части обнаруженной средневековой улицы составляла 6 м. С.А. Рудников считает, что по реконструированному плану города Твери XVII в. А.С. Щенкова, направление данной улицы примерно совпадает с Большой Троицкой улицей¹⁴.

А.М. Салимов и М.А. Салимова рассматривают проблему формирования территории Затьмацкого посада¹⁵. Авторы считают, что «лавочная» сажень (2,5 аршина) для реконструкции плана города Твери XVII в. использована быть не может. Для более точной реконструкции необходимо использовать «царскую» сажень (трехаршинную). А.М. Салимов и М.А. Салимова приходят к выводу о том, что северная часть Затьмацкого посада до регулярной застройки XVIII в. имела большое количество дворов и церквей¹⁶. В другой работе исследователи рассматривают проблему фор-

¹¹ *Нестерова М.Е., Орлова О.А.* К изучению некрополя у церкви Жен Мироносиц в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 72–76.

¹² *Рудников С.А.* О средневековом ландшафте участка современной Симеоновской улицы г. Твери (по результатам раскопок 2011–2012 гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10. С. 300.

¹³ Там же. С. 303.

¹⁴ *Рудников С.А.* Археологические данные к топографии средневековой улицы на Затьмацком посаде г. Твери (по результатам раскопок 2014 г.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2016. Вып. 9. С. 221.

¹⁵ *Салимов А.М., Салимова М.А.* Застройка северной части Затьмацкого посада Твери XIII–XVII вв. // Древняя Тверь – реальная и книжная: материалы и исследования. Тверь, 2006. С. 105.

¹⁶ Там же. С. 113.

мирования восточной части Заволжского посада г. Твери на основании археологического изучения территории Троицкой церкви¹⁷. Авторы предполагают, что в начале XVII в. на месте Троицкого храма могла находиться одна из двух деревянных церквей, зафиксированных писцовой книгой 1626 г. – Ризоположенская или Рождества Богородицы. А.М. Салимов и М.А. Салимова предприняли попытку графической реконструкции плана части Заволжского посада г. Твери XVII в¹⁸.

Изучению территории Затьмацкого посада дорегулярного периода посвящена работа В.В. Романова¹⁹. Автор на основании имеющихся многочисленных археологических данных выделяет основные периоды развития Затьмацкого посада дорегулярного периода: 1) XI–XIII вв. – плотное заселение территории посада, небольшой размер заселенных участков; 2) XIV в. – расширение границ посада, рост численности жителей; 3) XV в. – увеличение территории посада, дворов; 4) XVI в. – период активной строительной деятельности²⁰.

Е.А. Романовой представила графическую реконструкцию западной части Заволжского посада, она основана на данных писцовой книги 1685/86 гг. и археологических материалов из раскопов 2007, 2008 и 2011 гг. Автор считает, что в XV–XVI вв. планировка посада не изменялась, и при этом западная часть исследованных территорий не сохранила следов планировки XVI в²¹. Е.А. Романова отмечает, что расцвет Твери в рассматриваемый период подтверждается большим количеством археологических материалов (монетами, керамикой, украшениями и т.д.). Слои же XVII в. на исследованном участке не обнаружены, в связи с подрезкой слоя для строительства моста через Волгу в конце XIX в²².

Имеющиеся исследования показывают итоги и перспективы проведения комплексных исследований. Их итогом может стать реконструкция плана Твери конца XVII в., максимально приближенная к реально существовавшей. Такое исследование предполагает этапы археологической и графической реконструкции, и их последующее сопоставление. На современном этапе развития исторической науки эта работа может быть дополнена разработкой геоинформационной системы.

¹⁷ Салимов А.М., Салимова М.А. История формирования восточной части Заволжского посада Твери (Троицкая церковь и окружающая её застройка) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2014. Вып. 7. С. 269.

¹⁸ Там же. С. 272.

¹⁹ Романов В.В. О территории Затьмацкого посада в XII–XVI вв. (по материалам археологических исследований) // История и культура Тверского края. Труды Филиала ГАСК в г. Твери. Тверь, 2002. Вып.1. С. 131.

²⁰ Там же. С. 135–138.

²¹ Романова Е. А. Топография части Заволжского посада по материалам раскопок 2007, 2008 (раскопы Филипповский 1 и 2) и 2011 (раскоп Вознесенский 1) гг. и письменным источникам // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Том II. Вып. 10. С. 288.

²² Там же. С. 291–293.

Первый этап предполагает проведение археологических исследований Твери и получение данных о средневековом периоде города – местоположение храмов, кладбищ («монастырей»), жилых и хозяйственных построек, частокольных канавок. Следующий этап характеризуется изучением данных письменных источников, переводом единиц измерения (сажени) в метрическую систему, работой с картой масштабом 1:20 (нанесение границ дворов). Последний (завершающий) этап предполагает перенос совмещенных результатов археологических исследований и графической реконструкции в ГИС.

Учитывая имеющийся опыт, нами была предпринята попытка графической реконструкции топографии двух улиц Затверецкого посада на основании данных переписной книги Твери 1686 г. (рис. 1). Наша реконструкция отличается от плана А.С. Щенкова (рис. 2). На следующем этапе графическая реконструкция будет сопоставлена с данными из раскопов археологической экспедиции Тверского государственного университета на территории бывшего Затверецкого посада в 2017 и 2019 гг.

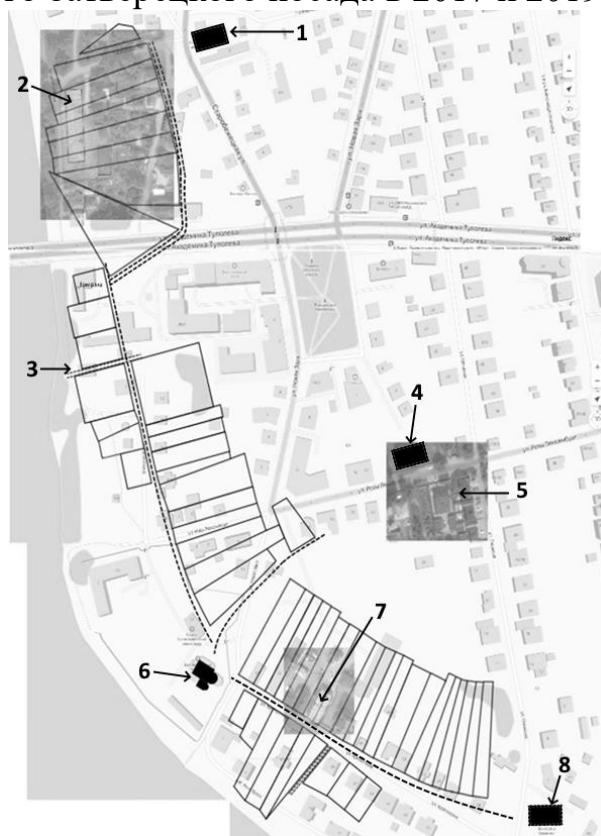

Рис. 1. План двух улиц Затверецкого посада: реконструкция.

(1 – храм Великомученика Никиты; 2 – раскоп 2019 г. на Затверецкой набережной; 3 – «Усов переулок»; 4 – храм Ильи пророка и Сергия Радонежского; 5 – раскоп 2017 г. на ул. Р. Люксембург; 6 – храм Великомученицы Екатерины; 7 – раскоп 2019 г. на ул. Краснофлотской; 8 – храм Мины, Виктора и Викентия).

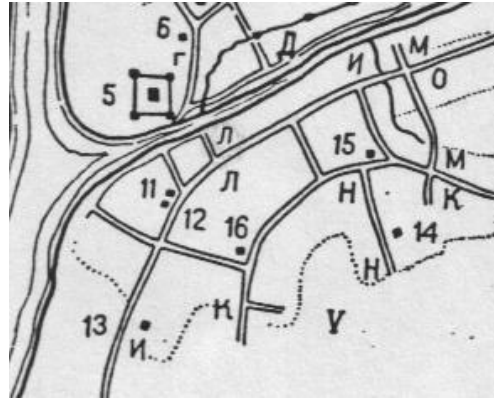

Рис. 2. План Затверецкого посада (реконструкция А.С. Щенкова)
 (11 – храм Великомученицы Екатерины; 12 – храм Николая Чудотворца; 13 – храм Мины, Виктора и Викентия; 15 – храм Великомученика Никиты; Л – Уский переулок)

Литература

Артемичева Т.Н. К изучению ранее неизвестного некрополя на Загородском посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2020. Вып. 13. С. 110–119.

Виноградова Е. А., Виноградов А. Д. Тверь в XVI–XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: Тверское княжество, 2002.

Воронин Н.Н. Тверской кремль в XV веке // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. 1949. Вып. 24. С. 84–91.

Нестерова М.Е., Орлова О.А. К изучению некрополя у церкви Жен мироносиц в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5. С. 72–80.

Новиков А.Н. К хронологии некрополя у церкви Алексея-человека божия на Затымацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 262–270.

Пичугина А.Н. О результатах археологических исследований Тверского государственного объединенного музея в районе церкви Белая Троица г. Твери // Из истории Тверского края. Тверь, 2014. С. 19–34.

Романов В.В. О территории Затымацкого посада в XIII–XVI вв. // Труды Филиала ГАСК в г. Твери. Тверь, 2002. Вып. 1. С. 131–141.

Романова Е.А. Топография части Заволжского посада по материалам раскопок 2007, 2008 (раскопы Филипповский 1 и 2) и 2011 (раскоп Вознесенский 1) гг. и письменным источникам // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10. С. 288–298.

Рудников С.А. Археологические данные к топографии средневековой улицы на Затымацком посаде г. Твери (по результатам раскопок 2014 г.) //

Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2016. Вып. 9. С.221–228.

Рудников С.А. О средневековом ландшафте участка современной Симеоновской улицы г. Твери (по результатам раскопок 2011–2012 гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10. С. 300–306.

Салимов А.М., Салимова М.А. Застройка северной части Затьмацкого посада Твери XIII–XVII вв. // Древняя Тверь – реальная и книжная: материалы и исследования. Тверь, 2006. С. 104–117.

Салимов А.М., Салимова М.А. История формирования восточной части Заволжского посада Твери (Троицкая церковь и окружающая её застройка) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2014. Вып. 7. С. 269–280.

Салимова М.А. Формирование градостроительной структуры вокруг Троицкой церкви в Затьмацкой части Твери // Из истории Тверского края. Тверь, 2014. С. 67–83.

Хохлов А.Н. Некрополи Твери как источник по истории города XV–середины XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII века. Материалы научной конференции. 1999. С. 273–277.

Хохлов А.Н. О местоположении церкви Алексея - Человека Божия в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 257–261.

Хохлов А.Н. Топография города Твери XV–XVIII вв.: возможности археологических источников // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 1. С. 143–152.

Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. 1980. Вып.28. С. 29–36.

Possibilities of a comprehensive reconstruction of the layout of Tver in the second half of the 17th century

P.S. Afanasyeva

Tver State University, Tver

This article discusses the possibilities of a comprehensive reconstruction of the plan of Tver at the end of the 17th century based on data from written, visual and archaeological sources. Reconstruction of two streets on the territory of Zatveretsky Posad is proposed.

Keywords: *Tver, complex reconstruction, topography, city, archaeological data, XVII century, Middle Ages, scribes, plan, Zatveretsky posad.*

Нерусское население в малых российских городах в XVII – начале XVIII в.

А.В. Полозов

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются сведения переписных книг об инородцах в составе посадского населения «малых» русских городов Верхневолжского региона, Дмитрова и Старой Руссы XVII – начала XVIII в. Делаются наблюдения о причинах попадания инородцев в Россию, их занятиях, правовом и семейном положении.

Ключевые слова: «малые» русские города Верхневолжья, Старая Русса, Дмитров, поляки, литовцы, шведы, чухонцы, карелы, латыши, немцы.

В населении городов уже в древнерусский период были и славяне, и финно-угры, и тюрки (печенеги и половцы), в древнерусских городах проживали также выходцы из Западной Европы (скандинавы и германцы), а в золотоордынский период – монголы (татары). Эти немногочисленные представители иных этнических культур, именуемых в русских письменных источниках XVII-XIX вв. *инородцами*, тем не менее оставили заметный след в истории отечественной культуры. О проживавших в городах Московской Руси инородцах практически ничего неизвестно, за исключением населения Немецкой слободы и тех, кто находился в России на службе. Поэтому актуальными задачами становятся выявление инородцев, которые проживали в малых русских городах XVII – начала XVIII вв. в том числе в верхневолжских, и характеристика их статуса.

Самый простой способ определения того, является ли тот или иной человек нерусским, – это прямое указание на его этническое происхождение, приводимое в переписных книгах (напр., «Иван Иванов сын Латыш»). Маркером могут служить также фамилия и прозвище человека. Так указание «Иван Иванов сын Поляков» дает нам представление о об этом человеке, как о потомке поляка.

В общей сложности в переписных книгах Торжка, Торопца, Твери, Кашина, Старой Руссы, Старицы, Зубцова, Ржева, Дмитрова и Бежецка нами было выявлено 106 человек, которых уверенно можно назвать инородцами. С точки зрения количественного соотношения с посадским населением это, конечно, ничтожно малое число. Их распределение по этническим группам и городам представлено нами в таблицах 1 и 2¹.

¹ Составлено по: Писцовая книга г. Торжка и посада 7133 (1625) г. // Из материалов Памятной книги Тверской губернии. Отдел четвертый. Древние документы, касающийся Тверской губернии. Тверь, 1865; Переписная книга 1678 г. // Торопец. Материалы

Таблица 1. Иностранцы в малых русских городах XVII – начала XVIII вв. (этническое распределение).

Этническая группа	Количество человек
Поляки	52
Выходцы из Литвы («латыши»)	19
Выходцы из Германии («немцы»)	17

для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 9-15; Переписная книга 1710 г. // Торопец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 16–49; Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 г. / Издание Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 1901; Писцовая книга Старой Руссы 1624 г. // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. Подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин. М., 2009. С. 111–275; Переписная книга Старой Руссы 1647/48 г. // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. С. 276–287; Переписная книга Старой Руссы 1678 г. // Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. С. 288–319; Переписная книга города Кашина 1709 года. М., 2011; Писцовая книга Торжка 1624/25 г. письма Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева // Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. / Сост. И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. М., 2014. Ч. 1. С. 3–68; Писцовая и межевая книга Новоторжской ямской слободы 1627/28 г. // Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. С. 69–76; Переписная книга Торжка 1646 г. переписи князя Андрея Ивановича Солнцева и подьячего Василия Богданова // Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. С. 77–88; Переписная книга Торжка 1678 г. переписи Михаила Федосеевича Лошакова и подьячего Василия Чашникова // Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. С. 89–111; Писцовая и межевая книга Торжка 1686 г. письма, меры и межевания Михаила Федосеевича Лошакова и подьячего Якова Соболева. // Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. Ч. 1. С. 112–454; Переписная книга Старицы 1678 г. // Писцовые и переписные книги Старицы XVII века. / Сост. А.В. Матисон. М., 2016. С. 69–90; Переписная книга Зубцова 1646 г. // Из материалов научного альманаха Российская генеалогия. Вып. 3. М., 2018. С. 112–118; Сотная с писцовой и межевой книги Ржева 1623/1624 г. // Писцовая и переписные книги Ржева XVII – начала XVIII веков / Сост. А. В. Матисон. М., 2018. С. 13–75; Переписная книга Ржева 1646 г. // Писцовая и переписные книги Ржева XVII – начала XVIII веков. С. 76–84; Переписная книга Ржева 1677 г. // Писцовая и переписные книги Ржева XVII – начала XVIII веков. С. 85–108; Переписная книга Ржева 1710 г. // Писцовая и переписные книги Ржева XVII – начала XVIII веков. С. 109–325; Сотная с писцовой и межевой книги Дмитрова 1623/1624 г. // Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. / Сост. А. В. Матисон. М., 2019. С. 11–43; Переписная книга Дмитрова 1646 г. // Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. Сост. А. В. Матисон. М., 2019. С. 45-63; Переписная книга Дмитрова 1677 г. // Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 65–85; Переписная книга Дмитрова 1709 г. // Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 87–111; Переписная книга Дмитрова 1715 г. // Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 113–185; Переписная книга Бежецкого Верха 1677 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков / Сост. А. В. Матисон. М., 2020. С. 33–61; Ведомость посадских людей Бежецкого верха 1709 г. // Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков. С. 153–221.

Чухонцы	9
Карелы	6
Шведы	3
Итого	106

Таблица 2. Количество инородцев в малых русских городах XVII – начала XVIII вв. (без учета их детей).

	Город	Количество человек
1	Торжок	19
2	Торопец	18
3	Старая Русса	14
4	Тверь	2
5	Зубцов	3
6	Старица	2
7	Бежецкий Верх (Бежецк)	2
8	Дмитров	30
9	Ржев	10
10	Кашин	6
	Итого	106

Данные писцовых книг позволяют констатировать, что инородцы попадали в состав населения малых русских городов в принудительном порядке. Главным путём попадания в Русское государство был плен в ходе войны. Во многих случаях в переписных книгах применительно к иноземцам употребляется слово «полонной» – «пленный» или «взятый в плен». О таком статусе человека мы можем судить и по его фамилии/прозвищу – «Полоняников». Швед Иван Осипов жил в 1715 г. в Дмитрове, он оказался там в ходе Северной войны². Вскоре после взятия Нарвы Петр I издал указ, по которому всех пленных из этого города было положено переселить в города, находящиеся в глубине страны. Немецкий дипломат Ф.Х. Вебер, в своих наблюдениях за переселением пленных шведов, отмечал следующее: «По завоевании Дерпта и Нарвы Русскими, все жители этих городов, взятые в плен, числом 1600 человек, выселены были внутрь России, в Казань, Астрахань, Сибирь, Вологду и Москву...»³.

В переписной книге Кашина 1709 г. есть упоминание о проживавших в городе пленном человеке «чухонской породы» – Алексея, и саксонца, «по крещению» звавшегося Михайловым⁴. Известно, что этнический со-

² Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 142.

³ Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера // Русский архив. М., 1872. Вып. 6. С. 165.

⁴ Переписная книга города Кашина 1709 года. С. 21.

став армии Карла XII был весьма разнообразным, а в основу ее комплектования была положена поземельная воинская повинность свободного шведского крестьянства в сочетании с вербовкой наемников⁵. Так, на рубеже XVII–XVIII вв., в составе Эстляндского и Лифляндского дворянских эскадронов шведской армии было около тысяча двести человек, а к 1704 г. – восемь тысяч⁶. Как пишет В. Возгрин, между 1700 и 1710 гг. в качестве пленных были угнаны «тысячи жителей Лифляндии, карел и инкери»⁷. Как отмечал П.О. Бобровский, после победы русской армии при Гуммельсофе и разорения окрестностей Ревеля, Риги и других городов, в плен попало почти 12 тысяч выходцев из Латвии⁸. Здесь можно сделать вывод, что, под так называемыми «шведскими военнопленными», очень часто подразумевались различные другие этносы. Следовательно, есть большая вероятность, что среди этих пленных могли присутствовать как саксонцы – немцы, так и другие этносы, включая чухонцев – жителей побережья Невы, Эстляндии и части Лифляндии.

Обнаруженные в переписных книгах 1646 г. польские пленные люди с прозвищем «Полонянниковы»⁹, могли попасть в малые русские города в результате Русско-Польской войны 1632–1634 гг. Другие поляки могли быть взяты в плен в ходе Русско-Польской войны 1654–1667 гг.

Пленные европейцы, попавшие в русские города, нередко продавались. Так, в Дмитрове 1646 г. мы находим сразу нескольких плененных выходцев из Швеции, которых купил себе местный житель Яков Матвеев¹⁰. В Зубцове есть «взятый на работу» купленный поляк Потап Федоров¹¹. Вероятно, он стал пленником во время войны 1654–1667 гг. В Торопце, вскоре после окончания войны со шведами 1656–1658 гг., у некоторых посадских людей появились несколько купленных чухонцев¹². Обнаруженные во второй половине XVII в. в Торжке чухонцы могли быть взяты в плен вскоре после начала Русско-шведской войны середины XVII в. Описание «купли» пленных сохранили источники начала XVIII в. В книге

⁵ Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700–1709. М., 1999. С. 10.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Возгрин В. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2005. № 6. С. 151.

⁸ Бобровский П. О. Завоевание Ингрии Петром Великим (1701–1703 гг.). СПб., 1989. С. 14.

⁹ Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 50, 52.

¹⁰ Там же. С. 142.

¹¹ Переписная книга Зубцова 1646 г. С. 116.

¹² Торопец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 18–21.

К. де Бруина, где автор описывает свое пребывание в Москве в 1702 г., содержат сведения о покупке и продаже шведских пленн¹³.

Иногородцы в составе посадского населения русских городов упоминаются в составе «подсоседников» – в роли обедневших крестьян или посадского человека, вынужденно жившего на чужом дворе. Такими, например, были иногородцы Старой Руссы карелы Андрюшка Емельянов, Ивашка Якимов, Димка Афанасьев и Гришка Васильев¹⁴; поляки Данилка Семенов и Мишка Иванов¹⁵. Во Ржеве некоторые иногородцы жили не на целом дворе, а на его части, – возможно, что и они тоже были подсоседниками¹⁶.

Данные переписных книг позволяют видеть, что пленные иногородцы женились на местных девушках. Такие случаи зафиксированы в Торжке почти на всем протяжении XVII в. В качестве примера можно привести поляка, выходца из Полоцка Ивашку Еремеева, который по состоянию на 1686 г. был женат на местной посадской девушке и имел уже двоих детей¹⁷. Скорее всего, он попал в город во время войны 1654–1667 гг. Аналогичные случаи были зафиксированы в Твери¹⁸, Бежецке¹⁹ и Дмитрове²⁰. Очевидно, брак на местной посадской девушке был возможен только в том случае, если иноходец менял вероисповедание и становился православным.

Дети от таких браков довольно часто упоминаются как усыновлённые посадскими людьми. Об этом говорится или в непрямой форме: «Взял откуда-то к себе», или напрямую: «усыновлен посадским человеком». Такими в Торжке 1686 г. были поляки Тимошка Михайлович, Тимошка Савельев и Мишка Лукьянов²¹. Усыновленные дети иноземцев встречаются в Зубцове²² и Бежецке²³.

В составе посадского населения иногородцы могли оказываться в детском возрасте: в переписной книге Торжке названы поляки, «вывезенные в

¹³ *Бруин К. де* Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / Перевод с французского П. П. Барсова, проверенный по голландскому подлиннику О. М. Бодянским. М., 1873. С. 99.

¹⁴ Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV – XVII вв. С. 284.

¹⁵ Там же. С. 290–300.

¹⁶ Писцовая и переписные книги Ржева XVII – начала XVIII веков. С. 211–212.

¹⁷ Писцовая книга Торжка письма Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева. С. 316.

¹⁸ Переписная книга Твери 1677/1678 гг. С. 238.

¹⁹ Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков. С. 178.

²⁰ Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 172–173.

²¹ Писцовая книга Торжка письма Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева. С. 278–287.

²² Переписная книга Зубцова 1646 г. С. 116.

²³ Переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков. С. 54.

малых летах», – Лучка и Никитка Гавриловы, Ивашка Еремеев, Савка Парфеньев²⁴.

Есть примеры, когда уже выросшие в русском городе дети съезжали от своих родителей, приобретая отдельный участок для себя. Так, в Дмитрове Мишка Полянинов переехал от отца, поляка Алексея, в собственный двор²⁵, сын поляка Василия Михайлова, Родион Васильев, жил отдельно от своего родителя. Степан и Кузьма Михайловы стали жить отдельно от своего отца, Михаила, который был поляком. Потомки немцев, родившиеся в Дмитрове, тоже проживали в отдельном дворе²⁶.

О занятиях инородцев известно очень мало, скудные сведения указывают на их занятия плотницким делом. По сведениям Ф.Х. Вебера, пленные могли заняться весьма необычными ремеслами: «Некоторые из них [пленных шведов] промышляют деланием игорных карт (которых несколько колод князь Гагарин привез Его Величеству); другие вытачивают табакерки и иные вещи из каких-то неизвестных громадных костей, которые они находят там в земле и выкапывают». Вебер приводит удивительный пример ремесленных занятий шведских пленных: «Один известный лейтенант, Бременский уроженец, потерявший здоровье в морозную зиму под Полтавой и не знавший никакого ремесла, завел в Тобольске кукольную комедию, на которую стекается множество горожан, не выдавших никогда ничего подобного»²⁷.

Итак, нам известно, что на протяжении XVII – начала XVIII в. иноземные люди действительно проживали в малых русских городах. Преимущественно это были пленные или те, кто был вывезен из родного города в детском возрасте и вырос уже в русском городе. Мы можем составить картину этнического состава инородцев и увидеть, что в Торжке проживали поляки и чухонцы, в Торопце было много выходцев из Литвы, в Дмитрове – шведов и немцев, в Старой Руссе встречаются карелы, а в Кашине этносов жили и те, и другие примерно в равном соотношении. Судьбы таких инородцев складывались по-разному: одни продавались и становились зависимыми людьми, другие беднели и становились «подсоседниками», третьи меняли вероисповедание и создавали семьи в русских городах, их дети становились посадскими людьми, чьи потомки, возможно, проживают в Твери, Торжке, Кашине или Бежецке и сегодня.

Литература

²⁴ Писцовая книга Торжка письма Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева. С. 306–316.

²⁵ Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков. С. 55.

²⁶ Там же. С. 154, 155.

²⁷ Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера // Русский архив. М., 1872. Вып. 7–8. С. 328.

Бобровский П.О. Завоевание Ингрии Петром Великим (1701–1703 гг.). СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1891.

Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700–1709. М.: Рейтар, 1998.

Возгрин В. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2005. № 6. С. 214–230.

**Non-Russian population
in small Russian cities in the 17th - early 18th centuries.**

A.V. Polozov

Tver State University, Tver

The article considers information from census books about foreigners in the *posad* population of "small" Russian cities of the Upper Volga region, Dmitrov and Staraya Russa of the 17th – early 18th centuries. Observations are made about the reasons for the arrival of foreigners in Russia, their occupations, legal and marital status.

Keywords: *«small» Russian cities of the Upper Volga region, Staraya Russa, Dmitrov, Poles, Lithuanians, Swedes, Chukhonts, Karelians, Latvians, Germans.*

История старообрядческого молитвенного дома в городе Ржеве в первой половине XIX – начале XX в.

М.Н. Волоскова

*Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород*

В статье рассматривается история старообрядческого моленного дома в г. Ржеве. Здание было построено в начале XIX в. на Князь-Дмитриевской стороне города, в 117 квартале, на Троицкой улице (ныне улица Декабристов). В конце февраля 1857 г. молитвенный дом вместе со всей утварью был изъят у старообрядцев и позже переосвящен под Благовещенскую единоверческую церковь. История изъятия моленной отражена в произведении «Описание об отнятии [в г. Ржеве Тверской губ, в 1857 г.] молитвенного дома единоверцами и о истезаниях православных христиан, на дворе молитвенного дома находящихся», автором которого является очевидец тех событий ржевитель С.С. Долгополов. После Великой отечественной войны в здании церкви располагался хлебозавод, а ныне оно находится в руинированном состоянии.

Ключевые слова: Ржев, история, первая половина XIX века, начало XX века, старообрядчество, единоверие, молитвенный дом, С.С. Долгополов, воспоминания.

Город Ржев со времен раскола Русской Православной Церкви является центром старообрядчества. В городе строились и процветали моленные, нисколько не уступающие своим богатым внутренним убранством новообрядческим церквям. Известные ржевские купцы: Образцовы, Чупятовы, Шараповы, Немиловы, Долгополовы, Бурицкие, Поганкины, Протопоповы и многие другие являлись старообрядцами. В начале XIX в. во Ржеве на Князь-Дмитриевской стороне, в 117 квартале, на Троицкой улице (ныне улица Декабристов) была построена деревянная старообрядческая моленная. При моленной постоянно открыто проживали и священнодействовали по 3–4 старообрядческих священника. В 1819 г. священники были схвачены, а моленная опечатана. В конце августа 1829 г. моленная сгорела. В 1832 г. на ее месте было выстроено новое каменное здание. Вот что сообщает о моленной на Князь-Дмитриевской стороне Тверской архиепископ синодальной церкви Григорий (Постников; 1784–1860 гг.) Тверскому гражданскому губернатору графу Алексею Петровичу Толстому (1801–1873 гг.): «Эта часовня (так в официальных документах называлась моленная – М.В.) составляет высокое в городе здание и на высоком месте, в 15 сажень длиною и в 7 шириною, с железными в окнах решетками, с двумя по сторонам двухэтажными флигелями, садами, прудами, плотиною на реке для прохождения на освящение, и оградю, вмещающею несколько

десятин возделанной земли для овощей бродягам. Она вся расписана и весьма богато отделана, т.к. быть церкви, только без главы и креста наверху»¹.

Во время правления Николая I около 1830 г. правительство предприняло новую кампанию «борьбы с расколом». В Твери учреждается «Особый совещательный комитет по делам раскола». Во время этой кампании во Ржеве арестован священник Феодор Соловьев. С 1802 г. он служил в селе Никола-Стан, недалеко от города Мосальска Калужской губернии. Духовное начальство заметило за священником дурное поведение. В 1832 г. он бросил свой приход и бежал в Тверскую губернию к староверам города Ржева. Здесь, вместе с дозволенным правилами 1822 г. отцом Василием Смирновым, он служил в моленной, находившейся на Князь-Дмитриевской стороне, и часто приезжал в Москву помогать рогожским священникам исправлять требы. В 1836 г. его арестовали в Ржеве. При производстве следствия Феодор Соловьев обратился к господствующей церкви, но тотчас же вернулся к старообрядцам. Синод определением 23 декабря 1836 г. лишил священника сана с отданием его в распоряжение калужского губернского правления, но государь на синодском докладе написал собственноручно: «лучше, лишив священнического сана, заключить в монастырь под строгий надзор». Его поместили в Козельскую Оптину пустынь, где отец Феодор Соловьев в 1839 г. якобы раскаялся и просил о возвращении ему иерейского сана. В возвращении сана ему было отказано, но по чиноположению его присоединили к официальной церкви. После того он снова вернулся к старообрядцам, его переводили из монастыря в монастырь. 30 июня 1845 г. отец Феодор бежал из Архангельского монастыря на Рогожское кладбище, где и был принят. Но на самом кладбище староверы боялись держать беглого священника Феодора и поместили его в квартире вольного хлебопашца Липатова, где он крестил, венчал, исповедовал и причащал. В начале 1846 г. он был снова арестован и заключен в известную на всю Россию тюрьму Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря.

Описание моленной на Князь-Дмитриевской стороне мы видим в произведении «Описание об отнятии [в г. Ржеве Тверской губ, в 1857 г.] молитвенного дома единоверцами и о истезаниях православных христиан, на дворе молитвенного дома находящихся», автором которого является ржевлянин С.С. Долгополов: «К моленной присоединенных каменных домов один по правую сторону врат находится, для священнического жития и духовныя потребы справляются, а другой по левую сторону врат, в нем жительство имеют вратники и сторожа сего молитвенного дома и временное пребывание старообрядческих дьячков, ко всем трем оным домам (в том числе сама моленная – М.В.) есть деревянное помостье, с оным двор с растущими деревьями, берез, как то прочих разных украшений. А внут-

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф.56. Оп. 1 Д. 5831. Л. 7–8.

реннее убранство имеет также на восток престол и иконостас всех святых апостолов и угодников Божиих и два крылоса, множество святых и чудотворцев, икон, украшенных в серебряных и позлащенных ризах, и имеяху хоры утверждены быть на четырех каменных столпах, у сих хор есть окна, сверху сих окон быть изображено омовение ног Спасителя апостолом своим, а ниже есть окон вольное Страдание Господа Иисуса Христа Спасителя всего мира»².

При моленной в качестве постоянного священника проживал беглый священник Василий Семенович Симонов (по прозвищу «Хромой», поскольку он имел одну ногу, а вместо другой – поддельную деревяшку). Ранее он около 10 лет служил в храме синодальной церкви Смоленской губернии Вяземского уезда села Горки, но примерно в 1825 г. присоединился к старообрядчеству.

В «Записке о раскольниках» о моленной говорится следующее: «В городе Ржеве существовали издавна два раскольничьих молитвенных дома. Первый выстроенный купцом Образцовым на Князь-Федоровской стороне... Второй (*моленный дом – М.В.*) на Князь-Дмитриевской стороне. Бывший на этом самом месте, где теперь существует каменный, деревянный молитвенный дом около 1830 г. сгорел. Общество раскольников просило у правительства дозволения построить новый – им в этом было отказано, а разрешить устроить таковой в готовом уже здании не находилось готового, удобного для этой цели. Тогда раскольники сделали купчую на продажу места, на котором сгорел молитвенный их дом, на имя раскольника купца Каботова, и на его же имя начали строить дом, расположение которого ясно показывало назначение его. Городничий в то время останавливал постройку, доносил – с какой целью воздвигается постройка, но раскольники успели окончить работу и отстроить этот дом в том виде, как оный ныне существует. Потом сделали от Каботова купчую на продажу онаго в общество раскольников»³.

7 января 1856 г. в возрасте 76 лет умер отец Василий Симонов. Со смертью священника начались ожесточенные нападки местной власти и новообрядцев на единственный моленный дом. Духовник Н.В. Гоголя, ржевский протоиерей Матвей Константиновский (1791–1857 гг.), склонил к отступлению от древнего благочестия нескольких наиболее видных в Ржеве людей – городского голову, купца Евграфа Васильевича Берсенева и представителей других купеческих семей. Затем Константиновский возбудил дело об отнятии у старообрядцев единственной на тот момент старообрядческой моленной с целью переосвящения ее под вторую единоверче-

² Российская государственная библиотека (далее – РГБ). Ф. 17. Д. 826. Описание об отнятии [в г. Ржеве Тверской губ, в 1857 г.] молитвенного дома единоверцами и о истезаниях православных христиан, на дворе молитвенного дома находящихся. Л. 12.

³ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1 Д. 6653. Л. 17.

скую церковь. Подобная махинация проводилась неоднократно в разных уголках страны. Синодальные власти, убедив нескольких человек перейти в единоверие, тут же заявляли о необходимости передачи новой группе верующих здания, которым, как правило, становилась старообрядческая церковь. Точно так в 1854 г. у старообрядцев Рогожского кладбища был отнят Никольский храм. Так же развивались события и в Ржеве. В декабре 1856 г. отец Матвей Константиновский написал записку властям, в которой сообщил о якобы немалой части единоверцев среди жителей Ржева, которые слезно молят переосвятить старообрядческую моленную под единоверческий храм. Одной, ранее отобранной моленной, никонианскому священнику было мало. Константиновский обманом провел сбор подписей и выдал все таким образом, будто бы ржевские единоверцы (на деле – старообрядцы) просят передать им еще один моленный дом. В этом стоворе принял активное участие и бывший старообрядец – городской голова Е.В. Берснев. Поскольку желающих подписать письмо об изъятии моленной было немного, то отец Матвей и его соратники прибегли к неизвинительной хитрости – стали распространять подписные листы якобы с просьбой починки ржевского моста. Таким образом было собрано надлежащее количество подписей, и петиция было подана на подпись к императору.

Когда было объявлено, что моленный дом будет изъят, старообрядцы бросились на его защиту. Они организовали постоянное дежурство в моленной и во дворе, чтобы не допустить проникновения в нее жандармов. Ночью 26 февраля 1857 г. некая девица донесла староверам о том, что к моленной продвигаются «вооруженные воины и конная рать». Утром к моленной стеклось множество ржевских староверов, среди них были и старики, и женщины, и дети. В седьмом часу у моленной появились градоначальник, воины с оружием, полицейская стража с заливными трубами и бочками, наполненными водой. Старообрядцы не отходили от моленной. Тогда самим бывшим старообрядцем Е.В. Берсневым был отдан приказ поливать староверов холодной водой из пожарных труб: «Градоначальник повелел стражам своим из одной заливной трубы действовать сперва над воротами на стене поставленную икону Всемилоственного Спаса Преображения Господня, покропиша водою сию икону. Тако начаша православных христиан стоящих внутри двора сего аки каменная стена, поливати водою на всех zde предстоящих со святыми иконами...»⁴.

Градоначальник неоднократно требовал от старообрядцев отдать моленный дом, но староверы были непреклонны. Тогда градоначальник повелел конной полиции прорываться во двор моленного дома. Но и эта попытка не увенчалась успехом. Один из стариков, служивший когда-то в

⁴ РГБ. Ф. 17. Д. 826. Описание об отнятии [в г. Ржеве Тверской губ, в 1857 г.] молитвенного дома единоверцами и о истезаниях православных христиан, на дворе молитвенного дома находящихся. Л. 57.

коннице, подбодрил братьев-христиан и повелел им протянуть руки вперед, чтобы кони не пошли на них. Так было и сделано. Кони топтались на одном месте, а на людей не шли. Затем в ход снова пошли пожарные трубы с водой. В это время у моленной появился купец-новообрядец Александр Алексеевич Берсенев, который, увидев, что староверов на морозе поливают водой, обратился к градоначальнику с требованием прекратить это, иначе он ударит в набат. Трубы были увезены.

Градоначальник не раз зачитывал старообрядцам императорскую грамоту, в которой говорилось о передаче моленной под единоверческий храм. Староверы вновь отказались отдавать свою моленную. Градоначальник был удивлен их стойкости и в то же время напуган этим, он не знал, что делать и как склонить старообрядцев к согласию. Спустя время градоначальник ушел. Но несколько раз возвращался и снова требовал отдать моленную. И вновь возвращался ни с чем. Затем по приказу местной власти на улицах города были размещены объявления, в которых говорилось о том, что старообрядцев от мала до велика ждут «страшные наказания»: ссылки, избиения, штрафы...

О том, как дальше разворачивались события, сегодня можно судить с разных сторон по строкам сохранившихся официальных документов. Так, городские власти, оказавшись бессильными против целых улиц народа и испугавшись, составили донесение о таком сборище, направив его министру юстиции графу Виктору Никитичу Панину, шефу жандармов князю Василию Андреевичу Долгорукову и начальнику губернии статскому советнику Александру Павловичу Бакунину. В своем донесении они писали следующее: «Гражданин Тверской гражданский губернатор предписанием от 21-го февраля, за № 66, поручил Ржевскому городничему вместе с назначенным Его преосвященством Гавриилом, архиепископом Тверским, архимандритом Тверского Отроча монастыря Макарием, протоиереем Ржевского Успенского собора Матвеем Константиновским и благочинным единоверческих церквей Николаем Морозовым, принять молитвенный дом и все имущество онаго при описи, а также к этому принятию пригласить священника Ржевской единоверческой церкви Александра Соколова, церковного старосту и почетных прихожан оной»... Но, несмотря на это, к 12 часам ночи на 26 число «толпа раскольников более 1000 человек, собравшись, бросилась к молитвенному дому, где и стояла всю ночь. При наступлении утра городничий со штаб-офицером корпуса жандармов, прочитав им предписание Вашего превосходительства, всеми мерами убеждал староверов не противиться передаче молитвенного дома, так как на это была Высочайшая воля, но они все в один голос кричали, что они никого не допустят к молитвенному дому до тех пор, пока не объявят им Указа, подписанного самим Государем Императором...»⁵.

⁵ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1 Д. 6653. Л. 17.

Видя явное сопротивление их Высочайшей воле, городничий при настоящих средствах, по многочисленности неповинующихся, признается в невозможности исполнить Высочайшей воли, изъявленной в предписании гражданином начальником губернии. Об этом было донесено в распоряжение губернатору, министру юстиции, тверскому прокурору и шефу жандармов.

В городе было введено военное положение, в Ржев стянуты регулярные войска из близлежащих гарнизонов. В субботу власть приказала наступать: жандармы стали отнимать у старообрядцев из рук иконы, кресты, таскать староверов по двору за волосы и избивать. Замки на дверях моленной были разбиты. В это время прибыли новообрядческие священники и единоверческий архимандрит. Но, увидев такое противление староверов, архимандрит отказался переосвящать моленную в единоверческую церковь и удалился. Градоначальник велел жандармам следить, чтобы никто из старообрядцев не покинул моленную. Всю ночь стража упивалась вином и бесчинствовала: била окна, выкрикивала богохульную ругань, пела песни. Наутро всех мужчин – защитников моленной под стражей вывели из кельи, которая располагалась во дворе моленной, и, проведя по улицам города, отвели в кирпичный дом некоего гражданина Ивана Зуйкина. Дом находился за чертой города и состоял из трех комнат, в которых располагались нары для пленных турок. Старообрядцев было 185 человек мужского пола и 75 женского. Женщин поместили в соседний дом. Староверов поочередно вызывали на допрос. Допрос вели члены судебного присутствия во главе с Санкт-Петербургским генералом Ефимовичем, а также губернатор, городничий, стряпчий, жандармский полковник и чиновники из Санкт-Петербурга. Ефимович лично просил староверов отдать моленный дом, а в свою очередь обещал им помочь избежать наказания. Понимая, что больше ничего нельзя сделать, старообрядцы согласились. Некий старообрядец Николай Григорьевич Морозов отказался, и тут же с гусарским конвоем его отправили в острог. Перед этим он попросил взять с собой икону. Но спустя время Морозова все же отпустили⁶. Стоит отметить, что спустя месяц после этих событий, в конце апреля 1857 г., гонитель ржевских старообрядцев протоиерей Матвей Константиновский скончался.

Впоследствии один из старообрядцев Ржева С.С. Долгополов писал об отнятом здании: «С тех пор прошло пятьдесят шесть лет. Мне, грешному рабу Стефану (да помяните меня после моей кончины на сей земли, братие), пишущему сию плачевную историю, не раз приходилось бывать в этом молитвенном доме, ныне, как вы и сами знаете, обращенном в единоверческую церковь, с высокой, отдельно выстроенной колокольней. Внут-

⁶ РГБ. Ф. 17. Д. 826. Описание об отнятии [в г. Ржеве Тверской губ, в 1857 г.] молитвенного дома единоверцами и о истезаниях православных христиан, на дворе молитвенного дома находящихся. Л. 62.

ри молитвенного дома целиком сохранились расписные стены, старинные иконы и все древнее благолепие. Все это знакомое и, как бы родное, живо напоминает то далекое прошлое, и глаза мои наполняются слезами»⁷.

В отнятой у старообрядцев моленной и переосвященной в единоверческую церковь были два престола – Благовещения Пресвятой Богородицы и святителя Николы. У церкви была необычная колокольня, барабан которой был не круглым, а четырехугольным. Известно, что в 1901 г. настоятелем церкви являлся священник Василий Иоаннович Воскресенский, который окончил духовную семинарию, служил священником с 1891 г. Псаломщиком в церкви был Тимофей Федорович Иванов. В 1914 г. псаломщиком являлся Никифор Мамыкин. Благовещенский храм был закрыт в 1930-е годы, пострадал в войну. Долгое время использовался как хлебозавод, сейчас заброшен, разрушается.

History of the old believers ' prayer house in Rzhev in the first half of the XIX-early XX century

M.N. Voloskova

Novgorod`s State University named after Yaroslav Mudriy, Veliky Novgorod

The article deals with the old believers ' prayer house in Rzhev. The building was built at the beginning of the XIX century on the Knyaz-Dmitrievskaya side of the city, in the 117 block, on Troitskaya street (now Dekabristov street). At the end of February 1857, the prayer house, along with all the utensils, was seized from the old believers and later re-consecrated as the Annunciation Church of the same faith. The history of the removal of the house of worship is reflected in the work «Description of the removal [in Rzhev, Tver province, in 1857.] houses of worship with co-religionists and istepanian Orthodox Christians, in the court houses of worship are», authored by an eyewitness of the events a resident of Rzhev S. S. Dolgopolov. After the great Patriotic war, the Church building housed a bakery, and now it is in a ruined state.

Keywords: *Rzhev, history, the first half of the XIX century, the beginning of the XX century, old believers, co-religionists, prayer house, S. S. Dolgopolov, memoirs.*

⁷ РГБ. Ф. 17. Д. 826. Описание об отнятии [в г. Ржеве Тверской губ, в 1857 г.] молитвенного дома единоверцами и о истезаниях православных христиан, на дворе молитвенного дома находящихся. Л. 70.

Интеграция объектов исторической застройки города Старицы в постреволюционное городское пространство

В.В. Звонарёва

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена исторической застройке города Старицы, подвергшейся в постреволюционный период коренным изменениям. На примерах конкретных архитектурных памятников рассматривается, как в новую городскую среду вписывались объекты исторической застройки, как менялось их назначение и место в социокультурном пространстве города.

Ключевые слова: *город Старица, постреволюционный период, историческая застройка, объект культурного наследия, социокультурное пространство, использование памятников архитектуры.*

Вторая половина XVIII–XIX вв. – время экономического расцвета Старицы как одного из важнейших торговых центров Верхневолжья, а вместе с тем и расцвета старицкой белокаменной архитектуры. В этот период начинается перестройка старых деревянных храмов, формируется и застраивается центр города, которым становится торговая площадь на левобережье у подножий городищ, активно разворачивается гражданское домостроение по «образцовым» проектам, отражавшее социально-экономическую специфику Старицы того времени как крепкого купеческого города-пристани.

Исторической застройке Старицы XVIII–XIX вв. были посвящены несколько опубликованных докладов автора на II и III конференциях «Культурное наследие русской провинции»¹. Настоящее исследование представляет собой анализ интеграции объектов исторической застройки в социокультурное пространство города после революционных событий 1917 г., в период установления советского строя. Анализ исторической застройки Старицы первой половины XX в. проводился на основе комплекса источников Архива Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области и фотографических коллекций исследуемого периода.

В самом начале XX в. город еще сохраняет общий облик, оформившийся в конце XVIII–XIX вв., со всеми своими архитектурными доминантами. В общую композицию застройки вписывается небольшое количество новых каменных зданий, однако, это уже не купеческие или ремесленные

¹Звонарева В.В. Городские усадьбы XIX – начала XX вв. в социокультурном пространстве города Старицы // Культурное наследие русской провинции. Старица; Тверь, 2019. Вып. 2. С. 51–58; Звонарева В.В. Комплекс городской застройки конца XVIII – начала XX вв. на набережной реки Волги в города Старице // Культурное наследие русской провинции. Старица; Тверь, 2020. Вып. 3. С. 117–123.

усадебны на высокых белокаменных подклетах с лавками или мастерскими и флигелями, а кирпичные, как правило, оштукатуренные, двухэтажные здания. Некоторые деревянные дома еще строятся на белокаменных подклетах, но они уже ниже подклетов XIX в., и в большинстве своем заменяются белокаменными фундаментами. Эти уже заметные изменения в застройке начала XX в. можно объяснить во многом тем, что город постепенно начинает терять свои экономические позиции. Этот процесс берет свое начало отчасти ещё во второй половине XIX в., когда развернувшееся железнодорожное строительство не затронуло Старицу, и город оказался выключенным из сети нового средства коммуникации.

Изменения социокультурного пространства города продолжают в ходе известных социально-экономических и политических процессов первой половины XX в. В период кризиса начала века роль старицких купцов и ремесленников как в экономике города, так и во всей губернии заметно падает, следовательно, торговый центр, бывший некогда самой оживленной частью города, постепенно пустеет.

С началом индустриализации (середина 1920-х гг.) и появлением на рынке массовых, соответственно, более дешевых изделий, чем те, что веками создавались именитыми старицкими кузнецами, кузнечное дело было свернуто². Сами же белокаменные кузницы, изъятые из частной собственности и потерявшие свою актуальность, стали постепенно разбираться или приспособливаться под хозяйственные нужды, в частности – под гаражи, автомастерские и склады. Такое использование, очевидно, не способствовало сохранению этого уникального, не имеющего более аналогов архитектурного ансамбля. Примерно в то же время (1928 г.) были ликвидированы и артели, добывающие белый камень – уникальный «старицкий мрамор». Это означало падение древнейшего и важнейшего, наряду с кузнечным делом, старицкого промысла. В 1930-е гг. стали частично разбираться и белокаменные торговые ряды второй половины XVIII – начала XIX вв., окончательный удар по которым был нанесен в годы войны³. Торговые ряды, конечно, восстановлены не были, зато под рыночные и складские помещения стали успешно приспособливать храмы.

В ходе национализации вся историческая застройка города подверглась серьезным изменениям. Советская власть интегрировала памятники архитектуры в новую социокультурную среду, приспособливая их под свои приоритетные нужды, которыми являлось, в первую очередь, обеспечение населения жилищным фондом, промышленное и хозяйственное строительство. Это существенно отразилось на значении, функциях и состоянии объектов исторической застройки.

²Хотулев В.В. Ленинским курсом по Широкой улице. Старица, 2018. С. 34.

³Хотулев В.В. Улица моего детства. Старица, 2008. С. 13.

Советской властью крупные городские усадьбы были национализированы и приспособлялись в большинстве своем под коммунальные квартиры. Так, например, произошло с застройкой Аптекарского переулка, представляющей собой комплекс типичных образцов старицкой купеческой усадьбы XIX в. В подвальных помещениях появлялись перегородки, которые совершенно изменяли их первоначальное назначение как торговых – закладывались арочные двери на главных фасадах, некогда ведущие в торговые залы, а также полностью перепланировывались вторые этажи⁴.

Крупная усадьба Филипповых, маркирующая историческую застройку набережной, также претерпела сильные изменения в постреволюционный период. Было утрачено декоративное оформление второго этажа, приспособленного под коммунальное жилье, изменена его планировка, были растесаны некоторые арочные окна и превращены во входные проемы⁵.

Потомки еще одного купца – В.П. Пастухова после национализации его усадьбы были выселены в маленький деревянный дом, примыкающий к бывшему имению⁶. Главный же дом усадьбы был приспособлен под коммунальное жилье. Здесь были также совершены действия, направленные на перепланировку дома: заложены арки лавок (что наблюдается во всех купеческих усадьбах), к дому и флигелю сделаны пристройки, утрачен лестничный тамбур⁷.

В 1920–1930 гг. страну захлестнула кампания по наступлению на русские культурные ценности, а самый непомерный ущерб был нанесен, как известно, церковному зодчеству. Этот процесс не обошел стороной и Старицу, изобилующую древними храмами. Далее приведем несколько показательных примеров.

В 1918 г. был закрыт собор Бориса и Глеба с последующим приспособлением его помещений под молочно-мясной павильон колхозного рынка⁸. В 1920–1921 гг. та же участь постигла церковь Рождества Богородицы, выстроенную в середине XVIII – первой четверти XIX вв. на торговой площади с приделом в честь покровительницы торговли Параскевы Пятницы. После революции с колоколен были сняты кресты, исчезли колокола, иконы, керамическая плитка, некогда украшавшая пол. Примерно сто лет здесь не совершалось ни одной службы, зато функционировал винно-

⁴ Дом жилой // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 2361.

⁵ Дом жилой с лавками // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1146.

⁶ Домовладение Пастухова. Главный дом // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8160.

⁷ Там же.

⁸ Шитков А.В. Где пустуют храмы, пустуют и души (Судьба Старицкого Свято-Успенского монастыря). Старица, 2003. С. 145.

водочный склад Старицкой районной потребкооперации⁹. В результате чего была утрачена огромная часть настенной росписи.

В 1929 г. на долгие 70 лет остановилась жизнь в главной святыне города – Свято-Успенском монастыре¹⁰. Уже в 1930-х гг. с разборки монастырской стены началось его разрушение.

В 1935 г. была закрыта Вознесенская церковь XVII в., некогда принадлежавшая женскому монастырю, располагавшегося на территории современного Городского сада и основанного, вероятно, в XVI в. Здание храма было передано детскому дому и «Заготзерну»¹¹. При этом было ликвидировано церковное кладбище, надгробия которого впоследствии использовались как строительный материал¹². В послевоенные годы здание Вознесенской церкви пытались приспособить под клуб, для чего разобрали остатки венчающего собор восьмерика, все своды и верхние ярусы колокольни. Затем церковь приспособили под выставку достижений народного хозяйства, для расширения которой решили провести реконструкцию, в ходе которой разобрали переднюю часть храма, заложили некоторые окна, стали бетонировать новые колонны¹³. Однако перестройку так и не завершили, а церковь без кровли и потолочных перекрытий так и оставили разрушаться.

В Преображенской церкви (Николая Чудотворца) в советское время была устроена пекарня¹⁴. Такое назначение храма нанесло его историческому облику непоправимый ущерб. Вокруг него появилось много пристроек, исказивших его объемы. Были утрачены шпиль колокольни и пятиглавие собора, пережившее немецкую оккупацию, а также все внутреннее убранство.

Несколько позже в 1950–1960 гг. Старица навсегда лишилась таких святынь XVIII – начала XIX вв., как церковь Симеона Столпника на левобережье, церкви Иоанна Предтечи и Богоявленская на правобережье. Обосновывался снос храмов их аварийным состоянием и якобы невозможностью провести восстановление или хотя бы консервацию данных памятников¹⁵. На месте Симеоновской церкви сразу же началось строительство Старицкой пожарной части, а на месте Богоявленской в 1977 г. был выстроен Дом культуры. В результате всех этих действий советских властей в отношении памятников храмовой архитектуры к началу 1960-х гг. в городе осталась всего одна действующая церковь – Илии Пророка.

⁹Хотулев В.В. Ленинским курсом по Широкой улице. С. 22.

¹⁰Шитков А.В. Указ. соч. С. 137.

¹¹Хотулев В.В. Рядовая жизнь на улице адмирала. Старица, 2008. С. 34.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 25.

¹⁴Там же. С. 11.

¹⁵Шитков А.В. Указ. соч. С. 171.

Как было показано выше, процессы приспособления объектов исторической застройки города под нужды нового общества сопровождались потерей памятниками своей исторической идентичности как вследствие разрушительного хозяйственного использования, так и благодаря всевозможным перестройкам и перепланировкам. Таким образом, можно заключить, что меняющаяся социокультурная среда города непосредственно отражается на его исторической застройке. Изначально памятники архитектуры Старицы демонстрировали не только специфику видов деятельности своих владельцев, но и в целом социально-экономическое и культурно-историческое своеобразие Старицы. Постреволюционные процессы, негативно сказавшиеся на использовании и состоянии объектов культурного наследия города, искореняли его историческую уникальность, стремясь превратить Старицу в типичный провинциальный советский город.

Литература

Звонарева В.В. Городские усадьбы XIX – начала XX вв. в социокультурном пространстве города Старицы // Культурное наследие русской провинции. Старица; Тверь, 2019. Вып. 2. С. 51–58.

Звонарева В.В. Комплекс городской застройки конца XVIII – начала XX вв. на набережной реки Волги в города Старице // Культурное наследие русской провинции. Старица; Тверь, 2020. С. 117–123.

Шитков А.В. Где пустуют храмы, пустуют и души (Судьба Старицкого Свято-Успенского монастыря). М., 2003.

Хотулев В.В. Улица моего детства. Старица, 2008.

Хотулев В.В. Рядовая жизнь на улице адмирала. Старица, 2008.

Хотулев В.В. Ленинским курсом по Широкой улице. Старица, 2018.

Integration of objects of historical development of the city of Staritsa into the post-revolutionary urban space

V.V. Zvonaryova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the historical development of the city of Staritsa, which underwent radical changes in the post-revolutionary period. On the basis of specific architectural monuments, we consider how objects of historical development fit into the new urban environment, how their purpose and place in the socio-cultural space of the city changed.

Keywords: *the city of Staritsa, post-revolutionary period, historical development, object of cultural heritage, socio-cultural space, exploitation of architectural monument.*

Проблема популяризации памятников истории и культуры в городе Москве в 1980–1990-х гг.

М.С. Крылова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва

В статье показано, какие методы популяризации культурного наследия применялись в 1980–1990-х гг. в Москве, какие проблемы в данной сфере существовали и какие пути их решения предлагались. Популяризация памятников в Москве осуществлялась путём размещения публикаций в средствах массовой информации, проведения тематических мероприятий, подготовкой информационных материалов об исторически значимых памятниках (памятные доски, планшеты, каталоги). Популяризацией занимались органы государственного управления, общественные организации, а также отдельные граждане. Основные проблемы, связанные с популяризацией памятников истории и культуры, были обусловлены нехваткой ресурсов, избирательностью в средствах популяризации и недостаточным пониманием того, что является критерием «значимости» памятника.

Ключевые слова: культурное наследие, памятник истории и культуры, памятник архитектуры, охрана культурного наследия, популяризация наследия, мемориальное место, МГО ВООПИиК, периодическая печать.

Популяризация объектов культурного наследия – это деятельность, направленная на организацию их общественной доступности и восприятия, духовно-нравственное и эстетическое воспитание граждан¹. В целом, это деятельность, которая связана с донесением информации о памятниках наследия общественности. Памятников истории и культуры достаточно много, поэтому определить, о каких из них нужно писать и рассказывать, и кто этим будет заниматься, достаточно сложно. Кроме того, направления популяризации и специфика этой деятельности связаны с политической обстановкой, с культурными ценностями, принятыми в социуме, с отношением чиновников к определенным историческим событиям и т.д.

Некоторые исследователи ставили своей целью изучение истории охраны культурного наследия в России². В этих работах также уделено внимание вопросам, связанным с популяризацией памятников в России. Проблемам сохранения памятников истории и культуры посвящен труд М.

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 15.12.2020).

² Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

Доброновской и Л. Вайнтрауб³. Изучением проблем охраны культурного наследия в Москве занимался ряд авторов⁴. Следует отметить, что подробный анализ популяризации памятников в Москве в 1980–1990-е гг. в данных трудах не проводится, хотя о ней упоминается в числе направлений работы органов государственной власти. Однако исследований, посвященных изучению проблемы популяризации культурного наследия в столице в 80–90-е гг. XX в., выявлено не было.

Целью статьи является выявление проблем в области популяризации наследия в Москве в 1980–1990-х гг. Для решения данной цели необходимо рассмотреть, какие способы популяризации применялись, какие проблемы возникали в данной сфере и какие пути их решения предлагались.

Для решения поставленных цели и задач использовались материалы периодической печати 1980–1990-х гг. («Вечерняя Москва», «Строительство и архитектура Москвы», «Независимая газета», «Городское хозяйство Москвы»), публицистические статьи и делопроизводственные документы.

Деятельность по сохранению культурного наследия в Москве осуществлялась рядом структур. Основные функции реализации политики в области охраны культурного наследия в Москве с 1969 г. были возложены на Главное управление культуры Исполнительного комитета Московского городского совета (Исполкома Моссовета)⁵. Оно было образовано по решению Исполкома Моссовета от 20 марта 1969 года №12/58 на базе Управления культуры и определяло основные направления культурной политики в Москве в данный период⁶. На протяжении нескольких десятков лет в структуре Главного управления было сформировано несколько подразделений, к числу функций которых относились вопросы, связанные с охраной памятников истории и культуры: Управление изобразительного искусства, музеев и памятников (1969 г.)⁷, Государственная инспекция по охране памятников архитектуры и строительства г. Москвы (1977 г.)⁸, Управление государственного контроля охраны и использования памятни-

³ Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. [Электронный ресурс]. URL: <http://dkn.mos.ru/popularization/publications-of-the-department/95%20лет.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

⁴ Соколовский В.И. Механизм организации и управления восстановлением и сохранением исторического наследия г. Москвы: дис. ... канд. эконом. наук. М., 1999; Охрана историко-культурного наследия Москвы на рубеже XX–XXI веков / под ред. В.А. Булочникова. М., 2000.

⁵ Дополнение к исторической справке Главного управления культуры Исполкома Моссовета // Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 429. Оп. 5. Л. 8–10.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Дополнение к исторической справке Главного управления культуры Исполкома Моссовета // ЦГА Москвы. Ф. 429. Оп. 5. Л. 8–10.

⁸ Вайнтрауб Л., Доброновская М. Указ. соч. С. 212.

ков истории и культуры г. Москвы (1984 г.)⁹. Также в деле сохранения памятников наследия принимали участие отдельные общественные деятели, члены Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее – МГО ВООПИиК), сотрудники музеев и другие. Таким образом, и органы государственного управления, и учреждения культуры, и общественные объединения в разной степени занимались популяризацией культурного наследия в Москве.

Можно выделить несколько основных направлений популяризации памятников в Москве в изучаемый период: публикации в средствах массовой информации; проведение тематических мероприятий; подготовка информационных материалов об исторически значимых памятниках (памятные доски, планшеты, каталоги и тому подобное).

Тема популяризации неразрывно связана со средствами массовой информации. На примере анализа материалов ежедневного периодического издания «Вечерняя Москва» можно увидеть, что основными темами, связанными с культурным наследием, являлись следующие: реставрация отдельных объектов, проблемы сохранения отдельных памятников истории и культуры, деятельность по созданию памятных мест в городе, мероприятия по популяризации объектов, информация об археологических находках, участие органов государственной власти в решении вопросов по охране объектов. В целом, поднимавшихся тем было достаточно для составления у читателей представлений об основных процессах и проблемах в сфере сохранения памятников. Издание не только информировало читателей, но и преподносило имеющиеся проблемы в публицистическом стиле. Несмотря на официальный характер, газета ставила проблемы более остро и живо, чем документы, исходящие из руководящих структур. Для журнала «Строительство и архитектура Москвы», рассчитанного на неравнодушных к наследию города специалистов, также характерны эмоционально окрашенные публикации, когда тема касалась отдельных объектов – например, порчи памятника архитектуры – церкви Сергия в Рогожской слободе – в ходе проведения реставрационных работ или уничтожения исторических зон в ходе строительства автотрассы через Лефортово и Немецкую слободу¹⁰. Таким образом авторы статей заявляли о проблемах, привлекая общественность и органы государственной власти к их решению.

Впрочем, большинство публикаций в периодической печати 1980–1990-х гг. носило информационно-познавательный характер. На страницах

⁹ Охрана историко-культурного наследия Москвы на рубеже XX–XXI веков. С. 45.

¹⁰ См.: *Перфильева Л., Резвин В.* Судьба храма в Рогожской слободе // *Строительство и архитектура Москвы.* 1988. № 6. С. 24; *Почта* // *Строительство и архитектура Москвы.* 1989. № 4. С. 17.

газет рассказывались интересные факты о старых местах Москвы¹¹, размещались объявления об открытии выставок и экспозиций¹², публиковались сообщения о примечательных исторических находках и открытиях¹³. Всё это было частью популяризации культурного наследия: освещение событий в данной сфере способствовало донесению до читателей степени важности проблем, поддерживало интерес к вопросам культурного наследия и в итоге формировало представление о ценности памятников истории и культуры. Например, рубрика «Страничка истории города» в «Вечерней Москве», в которой в довольно романтическом стиле преподносились занимательные факты из истории отдельных построек или целых улиц города, была направлена на формирование отношения к городу как к культурному объекту, связанному с рядом значимых событий прошлого или с примечательными личностями ушедших времен.

Таким образом, публикации в средствах массовой информации по вопросам, связанным с культурным наследием, зачастую имели информационно-познавательный характер или были направлены на привлечение внимание к каким-то определенным проблемам и событиям. Также ожидалось, что эти статьи сформируют у читателей неравнодушное отношение к проблемам культурного наследия.

Еще один способ популяризации культурного наследия – это выставки и тематические мероприятия. Яркий пример, который напрямую связан со стремлением привлечь внимание населения к вопросам сохранения памятников истории и культуры – выставка «Против лома» (Москва, 1999–2003 гг.), инициаторами которой были В.П. Апенин и К.П. Михайлов¹⁴. Целью выставки было показать «какого рода угрозы довлеют над памятниками Москвы», и рассказать какие памятники были уже утрачены и по какой причине¹⁵. Это должно было заставить посетителей задуматься о судьбе сохранившихся объектов. Другие выставки имели классический формат – посетителям демонстрировались экспонаты, объединенные по разным принципам. Способом привлечения населения в культурные центры (следовательно, ещё одним способом популяризации культурного наследия)

¹¹ См.: *Никольская О.* Древний дворец Кремля // Вечерняя Москва. 27 января 1982 г. С. 1; *Жилина В.* Дом Леонтьевых // Вечерняя Москва. 26 мая 1982 г. С. 3; *Карпучин Н.* Новь старого Арбата // Вечерняя Москва. 2 октября 1985 г. С. 2; *Романюк С.* Сокровища московских переулков // Городское хозяйство Москвы. 1982. № 4. С. 37–38; *Печерский Р.* Спасо-Андроников монастырь // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 2. С. 15–17.

¹² См.: Выставка в музее Народного искусства // Вечерняя Москва. 06 января 1982 г. С. 3; Музей родного города // Вечерняя Москва. 30 января 1986 г. С. 3.

¹³ См.: Находка археологов // Вечерняя Москва. 22 мая 1985 г. С. 3.

¹⁴ *Фатеев В.* Против лома // Независимая газета. 19.12.1999. С. 9.

¹⁵ «Потерять нельзя спасти» // Архитектура России. [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/events/2833/poteryat-nelzya-spasti-sovmestnaya-vystavka-internet-saita-moskva-kotoroi-net-i-proekta-protiv-loma> (дата обращения: 15.12.2020).

являлись статьи и заметки, информирующие об открытии выставок, о наличии уникальных экспонатов в коллекциях музеев¹⁶.

С темой популяризации наследия связаны вопросы установления памятных знаков и создания мемориальных мест. Следует отметить, что практика размещения мемориальных табличек на зданиях, связанных с важными историческими событиями, жизнью видных государственных, общественных и военных деятелей, а также деятелей науки и культуры, отражена как в делопроизводственных материалах¹⁷, так и на страницах периодики¹⁸. Этот способ популяризации наследия был распространен в советское время и являлся одним из инструментов проведения государственной идеологии в массы и официально оформлялся решениями Исполкома Моссовета¹⁹. Иногда инициатива по установке мемориальной доски исходила от местных жителей, но, вероятно, это можно рассматривать как отражение государственной политики на местах.

Предложения по созданию мемориальных табличек поступали от имени общественных организаций, например, от Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)²⁰. Это соответствовало специфике ВООПИиК как общественной организации, которая имела в своём составе неравнодушных к проблемам сохранения наследия граждан, стремящихся достигать свои цели различными способами²¹ – в том числе путем воздействия на органы государственной власти.

Обращения по поводу установки мемориальных табличек поступали также от Института истории партии при Московском городском и Московском комитетах КПСС. Учитывая статус данного учреждения, понятно, что его обращения касались увековечивания революционных событий и жизни и деятельности В.И. Ленина, других советских государственных и партий-

¹⁶ См.: *Находка археологов // Вечерняя Москва*. 22 мая 1985 г. С. 3; *Музей личных коллекций // Вечерняя Москва*. 18 июня 1985 г. С. 3.

¹⁷ *Квартальные планы работы Главного управления на 1982 г. // ЦГА Москвы*. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3400. Л. 8.

¹⁸ См.: *Мемориальная доска торжественно открыта // Вечерняя Москва*. 23 января 1982 г. С. 1; *Установлена мемориальная доска // Строительство и архитектура Москвы*. 1983. № 3. С. 28; *Увековечена память Н. Нариманова // Строительство и архитектура Москвы*. 1983. № 3. С. 28.

¹⁹ О присвоении имени Д.Ф. Устинова улице в городе Москве: Решение Московского городского Совета народных депутатов от 21.02.1985 № 489 // *Бюллетень Исполнительного комитета Московского городского совета народных депутатов*. 1985. № 6 (1044). С. 38–39.

²⁰ О памятном знаке В.Г. Белинскому в Рахмановском переулке 16-06/1173 от 26 от 26.06.1985 // *ЦГА Москвы*. Ф. 429. Оп. 1. Д. (4791). Л. (5); Заместителю председателя совета МГО ВООПИиК т. Королеву С.В.: №28/1448 от 28.11.1987 // *ЦГА Москвы*. Ф. 429. Оп. 1. Д. 4791. Л. 162.

²¹ См.: *Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), массовая добровольная общественная организация // МГО ВООПИиК*. Режим доступа: <http://www.russist.ru/istoria/mass-org.htm> (дата обращения: 15.12.2020).

ных деятелей²². Моссовет и Мосгорисполком, естественно, поддерживали данные начинания – доски открывались²³. Этот вид деятельности являлся одним из методов популяризации наследия и укрепления существовавшей государственной (коммунистической) идеологии. Доска была как бы формой посмертной награды. Жителям Москвы должны были видеть, что память о людях, имеющих заслуги перед революционным движением в царской России, СССР не пресекается, их заслуги увековечиваются. Одновременно установка досок подчеркивала непосредственную связь известных личностей с той частью социума или местностью, в среде которых они когда-то находились. Предполагалось, что такие мероприятия оказывали позитивное влияние на граждан, вызывали чувство гордости за соотечественников, делали их образцом для подражания, содействовали формированию советского патриотизма. В целом, общественность могла ставить вопрос, но решения принимали государственные структуры.

Если публикации в средствах массовой информации и проведение выставок являются достаточно типичными способами популяризации памятников, то на примере деятельности по подготовке мемориальных табличек, туристических информационных досок и буклетов о достопримечательностях столицы, можно увидеть, как менялось представление о ценности и значимости памятников. Например, как уже говорилось выше, в 1980-е гг. продолжала сохраняться тенденция открытия мемориальных табличек в местах, связанных с деятельностью В.И. Ленина или знаменитых рабочих. Однако после перестройки поменялись общественно-политические реалии и, следовательно, изменились представления о значимости памятников. Особенно это отразилось в «Комплексной программе благоустройства и реконструкции территорий города в 1994–1997 гг. по подготовке к празднованию 850-летия основания Москвы»²⁴. В рамках реализации этой программы Правительством Москвы было принято постановление, посвященное реконструкции объектов историко-культурного наследия, которым предусматривалось: подготовка учетной, проектной и охранной документации, контроль за соблюдением процедуры реставрационных работ, подготовка информационных материалов об исторически

²² Зам. начальника Главного управления культуры Моссовета тов. Лазареву А.И. № 88 от 19 января 1988 г. // ЦГА Москвы. Ф. 429. Оп. 1. Д. 4791. Л. 18; Зам. начальника Главного управления культуры Моссовета тов. Лазареву А.И. от 30 января 1984 г. // ЦГА Москвы. Ф. 429. Оп. 1. Д. 4791. Л. 55; О постановке на государственную охрану дома № 12 по ул. Одинцовской // ЦГА Москвы. Ф. 429. Оп. 1. Д. 4791. Л. 8.

²³ Квартальные планы работы Главного управления на 1982 г. // ЦГА Москвы. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3400. Л. 8.

²⁴ См.: О комплексной программе благоустройства и реконструкции территорий города в 1994-1997 гг. по подготовке к празднованию 850-летия основания Москвы: Постановление Правительства Москвы № 895 от 04.10.94 // MosOpen.ru. URL: http://mosopen.ru/document/895_pp_1994-10-04 (дата обращения: 15.12.2020).

значимых памятниках (памятных досок, планшетов, каталогов)²⁵. Это постановление демонстрирует развитие представления о том, что входит в понятие «сохранение» объектов культурного наследия – не только проведение восстановительных работ, но и популяризация памятников, активное включение их в городскую культуру. Однако стоит отметить, что при данной трактовке проблеме придавался туристический уклон: сохранению подлежали «видимые» памятники – объекты архитектуры, монументально-садово-паркового искусства (именно они упоминались в данном постановлении²⁶). Также для данного периода характерно размещение информационных досок (табличек) на городском пространстве, издание буклетов, карт и иных материалов, проведение культурных мероприятий (как в России, так и за рубежом)²⁷. В целом, подход столичных властей в 1990-х гг. характеризует общую тенденцию в памятникоохранной деятельности России, для которого характерна смена критериев значимости объектов истории и культуры (в связи с переменами в общественно-политической жизни страны). Этот же период обостряет проблему зависимости направлений популяризации памятников от политической обстановки в государстве. В частности, в советское время больше внимания уделялось революционным и партийным деятелям и событиям, после «перестройки» происходят попытки сознательно отказаться от советского прошлого и обратить внимание на религиозные памятники.

Таким образом, можно выделить несколько способов популяризации памятников истории и культуры в Москве в 1980–1990-е гг.: публикации статей в периодических изданиях, организация тематических мероприятий и выставок, подготовка информационных материалов об исторически значимых памятниках. Необходимо отметить, что ни один из этих способов не позволяет предоставить информацию обо всех видах памятников истории и культуры, соответственно, для популяризации была выборочной. С выборочностью популяризации связана и проблема определения критериев значимости памятников, так как эти критерии могут меняться со временем и отражать общественно-политическую ситуацию в государстве. От того, какие объекты считаются ценными для общества, зависят и направления популяризации. В такой ситуации может возникать конфликт, когда общественность стремится сохранить и популяризировать одни объекты, значимые для истории и культуры, а органы государственной власти в сфере сохранения наследия действуют в другом направлении, которое определяется официальной политической повесткой. На примере действий органов

²⁵ Об утверждении Комплексной программы реставрации историко-архитектурного наследия города к 850-летию основания Москвы: Постановление Правительства Москвы № 707 от 15 августа 1995 г. // ЦГА Москвы. Ф. 3215. Оп 1. Д. 772. Л. 196–197.

²⁶ Там же. Л. 196.

²⁷ См.: Документы по проведению мероприятий, посвященных 850-летию Москвы за 1997 год // ЦГА Москвы. Ф. 429. Оп. 1. Д. 5345. Л. 28–35.

государственного управления г. Москвы в 1980–1990-е гг. можно увидеть, как с изменением государственного устройства трансформировались представления о ценности памятников, что говорит о субъективности таких критериев и о необходимости выработки единых принципов отбора объектов для сохранения и популяризации. Следовательно, проблемы популяризации культурного наследия, которые характерны для Москвы 1980–1990-х гг., актуальны до сих пор и требуют решения – в первую очередь, в вопросе разработки принципов оценки объекта как памятника истории и культуры.

Литература

Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. [Электронный ресурс]. URL: <http://dkn.mos.ru/popularization/publications-of-the-department/95%20лет.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), массовая добровольная общественная организация // МГО ВООПИиК. Режим доступа: <http://www.russist.ru/istoria/mass-org.htm> (дата обращения: 15.12.2020).

Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004.
Охрана историко-культурного наследия Москвы на рубеже XX-XXI веков / под ред. В.А. Булочникова. М., 2000.

Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005.

Соколовский В.И. Механизм организации и управления восстановлением и сохранением исторического наследия г. Москвы: дисс. ... к. эконом. н. М., 1999.

Problem of popularization of Moscow historical heritage in 1980-1990

M.S. Krylova

Moscow State University, Moscow

Methods of Moscow heritage popularization used in 1980-1990, existing problems in this sphere and suggested way of solving – all this points are shown in the article. Publications in mass media, holding special events, preparing informational materials about significant monuments (memorials, catalogues) – these are main directions of Moscow heritage popularization. Government, non-government organizations and ordinary citizens were engaged in this sphere in 1980 – 1990. Main problems of Moscow heritage popularization are based on

lack of resources, selectivity in popularisation`s directions and lack of knowledge about monument`s significance criteria.

Keywords: *the object of cultural heritage, cultural heritage, protection of monuments, heritage preservation, cultural policy, cultural history, popularization of heritage, monuments, memorial place, Moscow State Department of Heritage`s preservation All-Russian, periodicals.*

К изучению ассирийского некрополя городов Верхней Волги

С.С. Михайлов

Музей истории и культуры старообрядчества, Москва

С 1920-х гг. в ряде городов Верхней Волги, прежде всего крупных и промышленно развитых, проживают небольшие диаспоры ассирийцев. Современные ассирийцы, иногда в русской традиции именуемые термином «айсоры», являются остатками древнего арамеоязычного населения Ближнего и Среднего Востока. Представители этого народа, исконные места проживания которого находились до начала XX в. на стыке современных Ирана, Ирака и Турции, попали сюда в основном в качестве беженцев-христиан времен Первой Мировой войны. Статья посвящена теме изучения ассирийского некрополя городов Верхней Волги. Тема ассирийского некрополя ранее никем из российских исследователей этой диаспоры в своих трудах не поднималась. Автор опирается прежде всего на свои полевые этнографические исследования, начатые в 2019 г.

Ключевые слова: *ассирийцы, диаспора, этнос, город, область, регион. некрополь, кладбище, могила. исследование.*

В XX столетии в крупных городах Верхневолжья появились небольшие (как правило, по несколько семей) диаспоры, казалось бы, экзотического для регионов Центральной России народа – ассирийцев, иногда не совсем правильно именуемых этнонимом «айсоры». В интересующем нас регионе ассирийцы, как отходники из районов юго-восточной Турции и северо-западного Ирана, однозначно бывали еще до начала XX в., некоторые из этих отходников, поначалу прибывавших на заработки, уже начинали оседать на постоянное жительство. Прежде всего это касается таких крупных и экономически развитых городов, как Тверь, Рыбинск, Ярославль. Кострома¹.

Предки большинства нынешних этнических ассирийцев, проживающих в России, оказались здесь в годы Первой Мировой войны, спасаясь от чудовищной резни христианского населения, устроенного в восточных районах Турции, где проживало значительно армянское и ассирийское население. Первое время беженцы находились преимущественно в Закавказье и городах юга России, пытаясь переждать войну, надеясь на обещанное присоединение их земель к соседней христианской державе. Поиск нового жилья и расселения по городам начались только после ухода русских войск в 1918 г. из северо-западного Ирана. Формирование городских диаспор продолжались все 1920-е и значительную часть 1930-х гг. – семьи ас-

¹ Садо С. Мартиролог ассирийцев СССР (1920–1950-е годы). СПб., 2017. С.258, 554; информация, выявленная о. Стефаном (Садо) уже после издания книги.

сирийцев неоднократно переселялись из города в город. Немало беженцев не смогли адаптироваться в Советской России и, пользуясь иранским гражданством, которое было им дано во время исхода (у большинства даже турецких ассирийцев-беженцев в таких документах стоял в качестве места рождения иранский г. Урмия), выехали из страны.

В наших городах ассирийцам было навязано занятие чисткой обуви, которым вплоть до 1960–1970-х гг., а в ряде мест и дольше, занимались представители старшего поколения, в основном кто попал в Россию уже в сознательном возрасте. Именно через этот обувной промысел ассирийцы стали интересным фрагментом городского культурного ландшафта и, не смотря на свою крайне малую численность (диаспоры в большинстве городов насчитывали от нескольких до десятка семей) вносили свою лепту в городской колорит XX в.

Автор к настоящему времени собрал материал по истории диаспор городов четырех верхневолжских областей – Тверской, Ярославской, Костромской и Ивановской, – результаты этой работы были опубликованы в 2020 г. в монографии «Верхневолжская Ассирия. История формирования ассирийских городских диаспор в 1920–1930-х гг.»². В этот труд не вошел Нижний Новгород и города Нижегородской области, в которых нам также известны представители рассматриваемого этноса, поскольку, на наш взгляд, этот город, в котором обосновалось достаточно большое ассирийское сообщество, надо рассматривать отдельно. Исследование было посвящено прежде всего истории формирования локальных городских сообществ, тому, какие субэтноты и иные группы народа в нем участвовали и т.п. Темы некрополей мы в этой книге почти не касались, тем более, что активные исследования по ней были начаты несколько позже, чем собирался основной материал для монографии.

В данной работе нас прежде всего интересуют места компактного погребения представителей ассирийских диаспор, которые сформировались в период становления последних, т.е. преимущественно с 1920 по 1930-е гг. Они устраивались или на старых православных кладбищах (т.е., за редким исключением, не на старообрядческих или инославных), или, начиная с 1930-х гг., на общегородских, но среди русских захоронений. Могилы ассирийцев в большинстве случаев находятся компактно, «кустами» – здесь сказались стремление и жить, и лежать в местах последнего земного пристанища рядом с соплеменниками. До начала изучения некрополя ассирийцев автором, эта тема прежде не интересовала исследователей, за небольшим исключением: заведующий библиотекой Санкт-Петербургской Духовной Академии, архимандрит Стефан (Садо), являющийся ныне безусловно лучшим знатоком истории своих соплеменников в

² Михайлов С.С. Верхневолжская Ассирия. История формирования ассирийских городских диаспор в 1920–1930-х гг. М., 2020.

России, в своих многолетних изысканиях, помимо других тем, собирал материал и по местам их погребения в разных городах. К сожалению, материалы по некрополю им пока не опубликованы, тем не менее, о. Стефан многократно давал весьма важные подсказки и наводки автору в данной работе.

Специфика изучения истории городских ассирийских диаспор заключается прежде всего в том, что главный объем информации может быть получен преимущественно в ходе сбора полевого материала, т.е. при фиксации исторической памяти представителей ассирийских семей, а также лиц, кто так или иначе соприкасался с представителями этого народа. В архивном и опубликованном материале мы крайне редко можем обнаружить необходимые нам сведения. К сожалению, в силу того, что к началу нашего исследования весьма много носителей этой исторической памяти ушло, многие семьи, составлявшие диаспору на более раннем этапе, выехали из того или иного города много десятилетий назад, и значительный пласт необходимой информации для нас оказался навсегда закрытым. То, что мы сейчас можем выяснить, всего лишь надводная часть айсберга. Большая часть некрополей ассирийцев городов Центральной России функционирует донныне, т.е. могилы принадлежат семьям, до сих пор живущим в этих местах. Поэтому на некрополях постоянно происходят какие-то изменения – появляются новые погребения, устанавливаются новые надгробия, из-за которых убираются старые, зачастую достаточно интересные. От отношения потомков к семейной истории зависит, будут ли перенесены на новые семейные монументы имена и крайние даты жизни погребенных здесь прежде родственников, или же напоминание о более ранних поколениях, погребенных здесь, исчезнет. Заброшенные семейные некрополи постепенно исчезают – на действующих кладбищах места постепенно оказываются занятыми другими погребениями, бесхозные надгробия исчезают, на оставшихся часто не читаются таблички и надписи. Однако, в наше время ещё можно найти некоторую информацию по данной теме.

Конечно же, самая крупная городская ассирийская диаспора Тверской (в советский период – Калининской) области, числом не менее десятка семейств, сформировалась в самом областном центре. В Твери место погребения представителей ассирийской диаспоры находится на Дмитрово-Черкасском кладбище. Мы пока только начинаем работать с этим некрополем, который несомненно представляет большой интерес. Здесь, помимо групп семейных могил, можно увидеть и интересный кенотаф, установленный некоторое время назад внуком одного из репрессированных ассирийцев, умершего в лагерях, Георгия Тумасова – Ф.И. Тумасовым, проживающим в Москве. Этот памятник, помимо указанного человека, также и посвящен теме геноцида 1915 г., заставившего предков большей части российских ассирийцев оказаться в нашей стране.

Помимо Твери, небольшие ассирийские диаспоры известны нам с 1920–1930-х гг. в ряде других городов Тверской области: Ржеве, Кимрах, Торопце, Торжке, Осташкове. Есть сведения о проживании ассирийцев, возможно, единичных семей, в Кашине, Калязине. Мы пока не начинали работу по выявлению местных некрополей, поскольку для этого нам прежде всего необходимо найти потомков местных ассирийцев, кто дал бы наводку на расположение таких мест и мог бы дать некоторый комментарий относительно хотя бы некоторых старых захоронений. Мы пока предполагаем, что в большей части из вышеперечисленных тверских городов, по причине того, что история диаспор закончилась достаточно давно, к настоящему времени могли исчезнуть и последние следы некрополей ассирийцев, особенно если на могилах ставились не каменные памятники, а простые железные кресты. Учитывая то, что некоторые представители местных семей были живы еще в 1990-х гг., что-то однозначно можно обнаружить в г. Ржеве. Предположительно, в этом городе места погребения ассирийцев, скорее всего уже исключительно послевоенного периода, могут быть на старинных Казанском и Смоленском кладбищах (вряд ли представители рассматриваемого этноса, предпочитавшие православные кладбища, могли хоронить на Старообрядческом).

В Ярославской области ассирийские диаспоры известным нам, разумеется, в самом Ярославле, а также в Рыбинске, Тутаеве, Данилове, Угличе, Ростове Великом. Ярославская городская и рыбинская диаспоры начали формироваться еще до начала первой Мировой войны. В других городах рассматриваемого региона диаспоры были совсем небольшими и просуществовали недолгое время. На данный момент мы еще пока не приступили к исследованию ассирийского некрополя Ярославского региона, поэтому не можем сообщить даже предварительную информацию.

На территории Костромской области ассирийцы известны нам прежде всего в самой Костроме, где они впервые появились самое позднее уже к началу XX в. В 1920-х гг. в этом городе проживало уже не менее десятка семей только беженцев Первой Мировой войны, не считая тех, кто обосновался здесь ранее³. К сожалению, о том периоде истории костромской ассирийской диаспоры сохранилось крайне мало сведений, большая часть семей, проживавших на тот момент в городе, уже ко второй половине 1930-х гг. выехала отсюда. Поскольку нет самих представителей диаспоры, которые могли бы сохранять какую-то историческую память, то нет возможности ее зафиксировать. Потомки проживавшей до 1945 г. в Костроме семьи Ишо, родственники которых проживали в рассматриваемом городе до 1970-х гг., во время полевой поездки автора в сентябре 2020 г. показали места погребения ассирийцев на Галичском кладбище, где находится семейное место Исаковых, с которыми они породнены, а также и места по-

³ Информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2018 г.

гребения представителей другой семьи, Якубовых-Лазаревых, которую информанты идентифицировали как «курдов», хотя и по фамилиям, достаточно часто встречающимся в ассирийской среде, и по изображению креста на памятнике, и по роду занятий главы семейства – Якова Якубова – работавшего чистильщиком обуви вплоть до 1970-х гг., а также и в связи с тем, что он жил рядом с одной из последних костромских ассирийских семей, в соседних квартирах, т.е. фактически в одной этнической колонии, мы предполагаем, что «курд» – всего лишь прозвище человека, а в реальности это был этнический ассириец. К сожалению, кинешемские потомки ничего не знали о том, в каком месте погребали семьи соплеменников, которые жили в Костроме прежде, в довоенные десятилетия, а также осталось ли ныне что-то от тех могил, или же, оставшись бесхозными, они уступили место другим захоронениям⁴. Мы планируем в дальнейшем внимательно осмотреть пространство, прилегающее к двум вышеупомянутым семейным местам – возможно, что-то, о чем не знают наши информанты, будет обнаружено поблизости.

Вне Костромы нам известно о кратком проживании как минимум двух ассирийских семей, главами которых были два родных брата, в городе Буй. Они перебрались сюда в начале 1930-х гг. из г. Данилова, Ярославской области, но уже в 1935 г. переехали в Белёв, Тульской области⁵. Оставались ли после этого в этом городе какие-то ассирийцы и появился ли здесь пусть и маленький, но некрополь этой общины, мы пока не знаем.

На территории Ивановской области ассирийцы известны нам прежде всего в самом Иваново, а также в Кинешме, Шуе, Тейково, Юрьевце. В двух последних пунктах представители рассматриваемого народа нам известны по репрессиям 1938 г., и о том, имели ли местные диаспоры продолжение в послевоенные десятилетия и появлялись ли на местных кладбищах ассирийские захоронения, мы не располагаем информацией. В Шуе, согласно рассказам ивановских соплеменников, ассирийцы жили ещё в 1950–1960-х гг., однако, никакой информации о том, на каком из городских старых кладбищ надо искать их некрополь, сказать уже никто не может.

В Иваново прежде была достаточно большая для среднерусского областного центра община, которая к настоящему моменту значительно ассимилирована. Мы не знаем, где погребались местные ассирийцы, которые известны в Иваново-Вознесенске еще в начале XX в., более поздний городской ассирийский некрополь находится на Балинском кладбище, устроенном только в 1934 г. Здесь нам старожилы смогли показать только свои семейные участки, не располагая информацией о том, в каких местах ранее погребали другие семьи, выехавшие к настоящему времени из города или

⁴ Из материалов полевой поездки автора в Кострому 8.09.2020 г.

⁵ Информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2020 г.

исчезнувшие по иным причинам. К настоящему моменту мы знаем о семейном участке Саркисовых, чьи две семьи в середине 1940-х гг. переехали в город из Архангельска, участке семей Роваевых и Савва, а также могиле Бит-Павловых (бездетная семейная пара) и их родственников Осиповых⁶. Возможно, другие части ивановского балинского ассирийского некрополя к настоящему времени просто не сохранились, тем более, что в 1984 г. данное кладбище сильно пострадало во время сильного урагана.

В Кинешме в послевоенные десятилетия местную ассирийскую диаспору составляли только члены одного клана, в состав которой входили семьи двух братьев: священника Юхана Париса и диакона Мамата (Матвея) Ишо. Последний был арестован в 1938 г. в Костроме, был выслан в Иран, при чем его семья осталась в СССР, и только в 1960 г. вернулся в страну, теперь уже в Кинешму, куда в 1945-м перевез его жену и детей старший брат Юхан⁷. Семейный некрополь, осмотренный автором в 2020 г., находится на кладбище Сокольники, причем место погребения Матвея Ишо, его супруги и троих (из семи) детей находится вблизи ворот, могила Юхана Париса и его супруги – в другом, а семейные места двух сыновей Юхана – в третьем. Такое дальнейшее расположение могил соплеменников, тем более членов одного семейства, не компактно, а вдали друг от друга, крайне редкий прецедент для российской ассирийской диаспоры. На данный момент сохранившийся кинешемский ассирийский некрополь нами практически полностью осмотрен и описан. Также выяснено, что до начала погребения ассирийцами своих усопших на Сокольниках, как минимум одно захоронение в 1930-х гг. было произведено на фактически исчезнувшем ныне кладбище Межаки. Возможно, более ранняя кинешемская ассирийская диаспора, которая поселилась в городе еще до прибытия сюда семьи Юхана Париса, также могла погребать здесь умерших⁸.

Нижний Новгород мы несколько выделяем, в плане изучения российской ассирийской диаспоры, из других верхневолжских регионов. Здесь сформировалось достаточно большое ассирийское сообщество, историю и специфику которого мы намерены рассматривать отдельно. Нижегородский городской исторический некрополь расположен на двух городских кладбищах – старинном Бугровском, существующем с рубежа 1880–1890-х гг., и основанном в 1934 г. кладбище «Красная Этна». Понятно, что на первом, как на более старом по времени возникновения, находилось изначальное место погребения нижегородских ассирийцев, которые однозначно появлялись в городе уже к концу XIX в. Сейчас здесь, на 7-м участке, можно увидеть только захоронения шести человек, включая и две супружеские пары. Последняя из них, носящая фамилию Ишо, была погре-

⁶ Из материалов полевой поездки автора в Иваново 27.02.2020 г.

⁷ Садо С. Указ. раб. С.364.

⁸ Из материалов полевой поездки автора в Кинешму 3.09.2020 г.

бена в 1998–2003 гг., рядом с людьми, к которым имели родственное отношение – также семейной парой Г.Н. Юльевым (1900–1945) и Саркисовой (1909–1988). Последняя была погребена в могиле супруга уже в тот период, когда соплеменники погребались исключительно на другом кладбище. Глава семьи Ишо – Леонид Хамисович (1921–1998), – в Горьком, как в то время назывался Нижний Новгород, появился только в 1950-х гг., а сам происходил из ассирийцев, которые после исхода обосновались в немецких колониях на территории Азербайджана. Здесь мы сразу скажем, что к Ишо, которых мы видели в Костроме и Кинешме, он не имеет никакого отношения – данная фамилия, идущая от мужского имени, достаточно распространена у ассирийцев, принадлежащих к разным группам, и ее по частоте встречаемости можно сравнить с русскими Смирновы. Кузнецовы и др.

Помимо упомянутых семейных пар, памятники которым стояли в одной ограде, на Бугровском сохранились обозначения двух могил, которые появились, видимо, до того момента, как диаспора получила место для погребения на другом кладбище, о коем мы поговорим ниже. Это погребения девочки Марии Азизовны Якуб (1925–1937), на котором ныне стоит новый памятник – семья до сих пор живет в городе, включая и двух родных сестер усопшей, её некрополь мы видим на «Красной Этне». Вторая могила куда более интересна, но по ней нам толком никто не смог ничего сообщить – погребение пожилого ассирийца, на котором стоит железный крест, но не из стандартных, ставившихся на кладбищах, а импровизированный, сваренный из полос металла. На нем установлено фото и табличка, судя по состоянию краски и надписи недавно поновленная: «Любимому дедушке Сулака от внуков». Ни фамилии Сулаки, ни иной информации кроме крайних дат жизни – нет. «Привязать» этого человека к какой-либо из ныне живущих в Нижнем Новгороде семей, нам никто не смог.

Самые старые погребения на «Красной Этне», осмотренные автором во время двух посещений этого кладбища, были устроены во второй половине 1940-х гг. По словам нижегородских ассирийцев-информантов, как раз в это время здесь и производились первые захоронения. Почти все местные могилы расположены компактно, «кустом», перемежаясь с захоронениями русских и людей других национальностей. Небольшим исключением являются могилы отца и дочери, Г.И. Хошаба (1925–2002) и А.Г. Набиевой (1959–1994), которые находятся в нескольких десятках метров от основного массива, практически возле главной аллеи «Красной Этны». На основном месте погребения представителей диаспоры мы видим семейные некрополи носителей фамилий: Фарис. Ливан, Ахтиаровых, Давыдовых, Осиповых, Ядидо, Хошаба, Гиво, Якуб, а также ряда других. В настоящее время старожилы уже не помнят обстоятельства, как их семьи получали здесь места, однако, по аналогии с некоторыми другими известными нам городами, например, с Воронежем, мы предполагаем, что асси-

рийцы в тех же 1940-х гг., могли специально обращаться к кладбищенскому начальству, дабы то закрепило за диаспорой определенное пространство. Такой момент явно имел место и в других городах, в которых на кладбищах, прежде всего основанных в советский период, т.е. когда там уже были сформированы ассирийские диаспоры, захоронения представителей последних расположены едиными массивами.

Целью нашего изучения ассирийского некрополя в городах Верхней Волги является не только выявление таких объектов, весьма важных при исследовании локальных местных диаспор, как места погребения их членов, но и фиксация многих моментов, которые могут значительно помочь в изучении локальных сообществ. Здесь мы находим важную информацию по семьям, проживавшим в городах, иногда на надгробиях выбивались традиционные ассирийские имена, под которыми людей знали в своей среде, тогда как официально они всегда фигурировали под русскими. Иногда, и в областных и районных центрах, на ассирийских захоронениях можно выявить сведения, касающиеся происхождения человека из той или иной локальной ассирийской группы – племени-«миллет», сельскому сообществу и даже роду-«отжах». В основном, такие надгробия встречаются в Москве на Ваганьковском кладбище, где большей частью погребены представители племен джилвая (в большинстве выходцы из с. Алсан – группа аласная) и куная (село Кон), в единичных вариантах на некоторых других столичных кладбищах. Пока вне Москвы такие прецеденты на памятниках нами были обнаружены на Арском кладбище в Казани (четыре случая)⁹ и на Скорбященском в Рязани (один случай)¹⁰. В рассматриваемом регионе такой вариант был обнаружен нами только один раз – на том самом кенотафе в Твери. Есть еще ряд интересных сюжетов, которые мы изучаем в ходе полевых поисков.

На провинциальных ассирийских некрополях мы чаще всего не видим таких богатых надгробий, какие встречаются на аналогичных местах Москвы и ряда крупных городов, типа Казани, где впечатляющие монументы появляются иногда уже в 1940-х гг. Во многих местах мы можем видеть простые стандартные железные кресты, приобретающиеся через ритуальные конторы, чаще всего на могилах стоят памятники, идентичные тем, что в тот период ставили на погребениях русских и горожан других национальностей. Практически на всех могилах присутствует христианская символика, причем не традиционная для ассирийцев, а типичная для русских, включая и осьмиконечные кресты. Ассирийские могилы чаще всего отличаются лишь характерными национальными фамилиями и именами-отчествами. В последние десятилетия в крупных городах, где в диаспорах немало семей, сохранивших четкое этническое самосознание, на не-

⁹ Результаты поездки автора в Казань 6.11.2019 г.

¹⁰ Результаты поездки автора в Рязань 20.03.2020 г.

которых новых надгробиях появляется национальная символика. Примером мы можем назвать два памятника на «Красной Этне», на одном из которых, на тыльной стороне, изображен ассирийский национальный флаг, на другом – эмблема Ассирийской Церкви Востока. В Твери мы вспомним уже упоминавшийся кенотаф в память о Г. Тумасове, где также присутствует ассирийская символика, арамейский текст и другие национальные моменты. Сформировать полное представление о некрополе ассирийцев Верхней Волги мы сможем только после его максимального изучения и сопоставления с другими ассирийскими некрополями. Каждый город, вернее места погребения его диаспоры, могут стать объектами отдельного описания.

Литература

Михайлов С.С. Верхневолжская Ассирия. История формирования ассирийских городских диаспор в 1920-1930-х гг. М., 2020.

Садо С. Мартиролог ассирийцев СССР (1920–1950-е годы). СПб., 2017.

To study the Assyrian necropolis of the Upper Volga cities

S.S. Mikhailov

Museum of history and culture of the old believer, Moscow

Since the 1920s, small diasporas of Assyrians have been living in a number of cities of the Upper Volga, primarily in large and industrially developed ones. Modern Assyrians, sometimes referred to in Russian tradition as “aisors”, they are descendants of the ancient Christian population of the Near and Middle East, speaking in the Aramaic language. These people whose traditional places of residence until the beginning of the 20th century were located in the border areas of Iran, Iraq and Turkey, came here mainly as Christian refugees during the First World War. The article is devoted to the study of the Assyrian necropolis in the cities of the Upper Volga. This subject has not been studied by any Russian researchers of this people before. The article is based on ethnographic materials collected by the author since 2019.

Keywords: *Assyrians, Diaspora, ethnos, city, area, region, necropolis, cemetery, grave, research.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Фотограмметрия как инструмент для оцифровки историко-культурного наследия (на примере объектов архитектурно-этнографического музея «Василёво» Тверской области)

М.Н. Бабайцев

Тверской областной Центр юных техников, Тверь

В статье описан опыт оцифровки деревянных построек этнографического музея под открытым небом «Васильево» в Тверской области методом фотограмметрии.

Ключевые слова: *фотограмметрия, музейный комплекс, историческая информатика, оцифровка памятников, архитектура, деревянное зодчество, 3D-модель, облако точек, текстура.*

Проблема сохранения историко-культурного наследия актуальна всегда. У нее нет национальностей, нет строгой географической привязки, эта проблема находится вне времени. Понимание того, что собственную материальную культуру необходимо сохранять, так как на ней в основном строится цивилизация, пришло к человеку давно. Поначалу, это глобально не осознавалось, а понималось лишь локально, на уровне племени, общины, семьи. Причинами явились экономика, в значении ведения домашнего хозяйства, и религия. Прагматичный хозяин дома понимал, что та же глиняная миска, которая использовалась в быту, подлежит сохранению – иначе не из чего будет кушать. Ценность условной миски проявлялась в том, что хозяин понимал, с ней удобнее, нежели без неё, и приобретенный им опыт – знание количества трудозатрат, ушедших на её изготовление. Религия, в свою очередь, также способствовала формированию у человека привычки сохранять материальные свидетельства прошлого. Верования в загробную жизнь, страх смерти, желание получать защиту от пращуров, заставляли человека создавать, использовать и, главное, сохранять предметы религиозного культа.

Понимание важности проблемы сохранения историко-культурного наследия уже на уровне государства приходит позже. Возможно, первым таким проявлением были археологические изыскания Елены Равноапостольной, она же Флавия Юлия Елена Августа, мать римского императора Константина I. Благодаря её деятельности были обретены, согласно текстам хронистов, многие реликвии христианского мира. Факт поиска, изъятия и консервации этих предметов есть понимание важности сохранения

исторического наследия, уже правящей особой, олицетворяющей государство.

В России активно занялся этим вопросом Петр I¹. Например, на официальном сайте Кунсткамеры приводится такой текст: «В указах Петра I 1718 г. предписывалось сдавать за плату в Петербургскую Кунсткамеру «каменя необыкновенные, кости человеческие и скотские, старые надписи на камнях, железе или меди, старое ружье, посуду, все, что зело старо и необыкновенно»»².

В современном мире, в том числе и Российской Федерации, законодательство по выявлению и сохранению культурного наследия хорошо развито³. Изложенный в нем дифференциальный подход к историческому наследию позволяет сохранить, в первую очередь, наиболее значимые для человечества памятники. Эти памятники немногочисленны (в сравнении с количеством памятников регионального значения), хорошо финансируются, и оттого хорошо сохраняются. В то же время финансирование на поддержание менее значимых объектов значительно меньше, либо такие объекты не финансируются вообще. Сохранить все и вся не удастся по двум причинам. Первая – реалии, которые диктует современная экономика. Вторая – неразумность идеи сделать музей из всего, что имеет хоть какую-то историческую ценность. По итогу получается, что некоторые памятники защищены на бумаге, не защищены фактически.

Остановимся на конкретных объектах – памятниках регионального значения, памятниках деревянного зодчества Тверской области. Деревянная архитектура, менее защищенная от воздействия природных и антропогенных факторов из-за физико-химических свойств основного материала, из которого они сделаны – древесины.

На территории Тверской области находится 6440 объектов, имеющих охранный статус, из которых более 500 – деревянные⁴. Около 4% деревянных памятников находятся под постоянной охраной – дислоцируются тер-

¹ Молокова Т.А. Сохранение культурного наследия в России: исторический обзор // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4 (60). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-naslediya-v-rossii-istoricheskiy-obzor> (дата обращения: 25.11.2020).

² История Кунсткамеры // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist (дата обращения: 28.11.2020).

³ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 28.11.2020).

⁴ Государственный список памятников истории и культуры Тверской области местного значения. Постановление Губернатора Тверской области от 26 октября 2000 года № 468 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/16309602/> (дата обращения: 25.11.2020).

ритории этнографических музеев, находятся на территории действующих монастырей, входят в состав популярных туристических объектов. Остальные же ветшают и разрушаются⁵.

Сохранить информацию о памятнике деревянного зодчества можно сделав его опись и обмеры. Однако, возникает ряд проблем. Первая – безопасность, так как большинство памятников находится в аварийном состоянии. Вторая – сложность проведения обмеров, так как имеем дело с архитектурой и эти объекты – большие. Третья – экономическая. Проведение подобных обследований и фиксации требует достаточно больших временных и финансовых затрат.

Одним из возможных вариантов упрощения этой задачи может служить фотограмметрия. Фотограмметрия – процесс реконструкции трехмерной модели по фотографиям. Она позволяет передать объем памятника, его габариты (погрешность у технологии небольшая), текстуру, особенности памятника – выбоины, повреждения, сложный рельеф и т. п. По итогу работы у исследователя имеется массив цифровых данных: множество фотографий объекта с разных ракурсов; плотное облако точек, позволяющее производить измерения любых частей памятника; реконструированная 3D-модель либо в виде полигональной сетки, либо в виде твердотельного объекта; сшитая и запечённая текстура. Полученные данные можно использовать для кабинетного изучения объекта, составления плана и чертежей по реконструкции объекта, подготовки и печати уменьшенной копии – макета, использование цифровой трехмерной модели объекта в фото-видеоконтенте и играх, виртуальной и дополненной реальности. Предполагается, что информативность модели объекта, созданной по технологии фотограмметрии, возрастает по сравнению с классическими методами. Однако, у технологии есть минусы (применительно к архитектуре). Рассмотрим их на примере оцифровки объектов архитектурно-этнографического музея под открытым небом «Василёво».

Первый – полная зависимость от сезона, погодных условий, времени суток. В условиях поздней осени и зимы, оказалось невозможно проводить исследования из-за снега, лежащего на плоских поверхностях памятников архитектуры. При таких условиях искажается текстура, и снежный покров становится частью реконструируемой трехмерной модели. Ровно такую же проблему создают листья летом на деревьях и опавшие листья осенью.

Зависимость от погодных условий выразилась в том, что при наличии прямых солнечных лучей, падающих на объект, и зафиксированных на фотографии, впоследствии приводили к ошибочным расчетам положения

⁵ Местные власти ничего не делают для поддержания памятников комплекса «Ширков погост // Сетевое издание «БЛАГОВЕСТ-ИНФО» [Электронный ресурс] URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=62924> (дата обращения: 22.11.2020).

точек объекта в пространстве, искажению текстуры. Часто программа не могла определить точки на засвеченных участках и в итоге на модели образовывалась «брешь». При наличии осадков, текстуры деревянных строений становились темнее, что не соответствовало действительности. Кроме того, осадки не позволяли запускать дрон для фотографирования с высоты и неблагоприятно сказывались на фототехнике, используемой для фотографирования с земли.

Фотографирование в сумерках было возможно, однако фотоаппарату приходилось тратить больше времени для одного снимка из-за большой выдержки и по причине несовершенства систем оптической стабилизации, фотографии получались размытыми. Снимки, снятые в сумерках, крайне плохо обрабатывались алгоритмами программы. Фотосъемка ночью с вспышкой оказалась так же нерациональной – текстуры получались с «засветами» от фотовспышки.

При отрицательных температурах на улице становилось некомфортно фотографировать объекты музея и аккумуляторные батареи разряжались быстрее.

Оптимальный вариант: облачная погода в промежуток между наступлением сумерек, либо поздней осенью, либо ранней весной, без осадков, с положительной температурой.

Второй недостаток – технология требовательна к исходным фотоснимкам. Фотоснимок должен быть максимального качества, с минимальным уровнем шумов. Реконструируемый объект должен быть в фокусе и максимально занимать пространство кадра. Баланс белого должен быть выставлен в соответствии с погодными условиями, так как фотосъемка происходит на улице. Информация на фотоснимках должна перекрываться примерно на 80%, при этом количество фотографий доходит до 0,5–2 тысяч, в зависимости от объекта. Размер фотографии в пикселях – максимально возможный для установленной на фотоаппарате матрицы. Оптическое и цифровое зуммирование не допускается.

Третий недостаток вытекает из второго – необходима профессиональная или полупрофессиональная техника. Были использованы различные фотоаппараты от разных производителей, начиная от недорогих ультразумов и заканчивая зеркальным фотоаппаратом с сменными объективами. Экспериментально выяснилось, что, чем дороже фотоаппарат, тем более пригодны снимки, сделанные им, для фотограмметрии. Примерно та же тенденция наметилась относительно персонального компьютера, на который было возложено хранение и обработка всей собранной информации. При этом критичными ресурсами для обработки фотографий и построения трехмерной модели оказались пропускные способности шин материнской платы, объем оперативной памяти (чем больше, тем лучше), поколение

центрального процессора, его тактовая частота и количество ядер, дисковое пространство HDD⁶.

Применительно к программному обеспечению можно сказать, что бесплатный софт справляется с задачей построения 3D-модели хорошо. Для реконструкции 3D-моделей религиозных и гражданских построек этнографического музея использовались: AliceVision Meshroom – бесплатный пакет с открытым исходным кодом; пробные версии Agisoft Metashape и Autodesk ReCap Photo. Версии программ актуальны на момент написания статьи.

Создание объемной модели по фотографиям подразумевает ряд последовательных операций, зависящих друг от друга. На первом этапе происходит выравнивание плоских фотографий в объемном пространстве так, чтобы реконструируемый объект находился в центре. При этом происходит формирование разреженного облака точек. На втором этапе алгоритм по выровненным фотографиям и разреженному облаку просчитывает плотное облако точек, в результате чего реконструируемый объект обретает форму. Третий, предпоследний этап – формирование полигональной сетки на основе плотного облака точек. Четвертый этап – формирование текстуры либо на основе фотографий, либо на основе рассчитанного алгоритмом цвета каждой точки. В результате получается текстурированная высокополигональная модель. Полученные данные можно сохранять и использовать в порознь: отдельно облако точек, отдельно полигональную модель и отдельно текстуру.

Стоит отметить, что каждый этап трудоемкий. Так, например, на выравнивание 789 снимков карельского дома, находящегося на территории музея, ушло порядка 12,5 часов непрерывной работы персонального компьютера – центральный 8-ядерный процессор с тактовой частотой 3,4 ГГц был загружен на 97-100%. При этом оперативной памяти было использовано около 26 Гб, при пропускной способности плашки памяти DIMM DDR4 в 3200 МГц. При построении плотного облака компьютер работал 27 часов на полной нагрузке. Построение полигональной сетки потребовало еще 8 часов, текстурирование заняло 2 часа. Параметры расчетов для объекта были выставлены максимальные – так как необходимо было получить информационную модель, как можно точно отражающую свойства реального объекта. Результат работы можно наблюдать на рисунках 1–4.

Описанный опыт был получен в рамках реализации гранта Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) «Оцифровка памят-

⁶ *Azzam J.* Everything You Need to Know about Photogrammetry, I hope. // Gamasutra [Электронный ресурс]. URL: https://www.gamasutra.com/blogs/JosephAzzam/20170110/288899/Everything_You_Need_to_Know_about_Photogrammetry_I_hope.php (дата обращения: 14.10.2020).

ников архитектурно-этнографического музея под открытым небом «Василёво» в Тверской области для будущих поколений (Digital history)».

Рис. 1. Карельский дом. Этнографический музей “Василево”. Разреженное облако точек. 6 247 040 точек.

Рис. 2. Карельский дом. Этнографический музей “Василево”. Плотное облако точек. 189 866 357 точек.

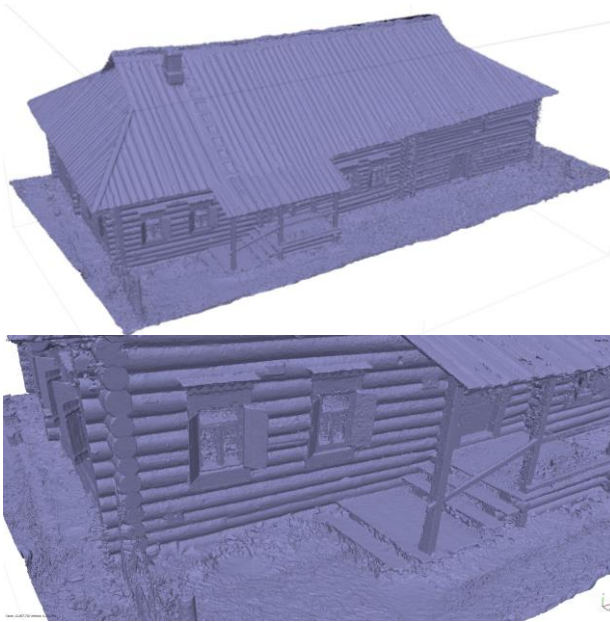

Рис. 3. Карельский дом. Этнографический музей “Василево”. Полигональная модель. 12 657 456 полигонов.

Рис. 4. Карельский дом. Этнографический музей “Василево”. Текстурированная модель.

Литература

Молокова Т.А. Сохранение культурного наследия в России: исторический обзор // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4 (60). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie->

kulturnogo-naslediya-v-rossii-istoricheskiy-obzor (дата обращения: 25.11.2020).

История Кунсткамеры // Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist (дата обращения: 28.11.2020).

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 28.11.2020).

Государственный список памятников истории и культуры тверской области местного значения. Постановление Губернатора Тверской области от 26 октября 2000 года № 468 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/16309602/> (дата обращения: 25.11.2020).

Местные власти ничего не делают для поддержания памятников комплекса «Ширков погост» // Сетевое издание «БЛАГОВЕСТ-ИНФО» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=62924> (дата обращения: 22.11.2020).

Azzam J. Everything You Need to Know about Photogrammetry, I hope. // Gamasutra [Электронный ресурс]. URL: https://www.gamasutra.com/blogs/JosephAzzam/20170110/288899/Everything_You_Need_to_Know_about_Photogrammetry_I_hope.php (дата обращения: 14.10.2020).

**Photogrammetry as a tool for digitizing historical and cultural heritage
(on the example of objects of the architectural and ethnographic
Museum "Vasilevo" of the Tver region)**

M.N. Babaytsev

Tver regional Center for young technicians, Tver

The article describes the experience gained during the digitization of wooden buildings of the open-air ethnographic Museum "Vasilevo" in Tver region using photogrammetry.

Keywords: *photogrammetry, Museum complex, historical Informatics, digitization of monuments, architecture, wooden architecture, 3D-model, point cloud, texture.*

Перспективы применения 3D-технологии для исследования объектов культурного наследия Старицкого района

В.О. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

Исследование посвящено выделению перспективных областей применения 3D-технологии в изучении объектов культурного наследия, поскольку трехмерная фиксация имеет ряд преимуществ перед двухмерными чертежами и фотоматериалами. Используется фотограмметрия как самый доступный способ построения 3D-моделей. Опыт цифрового моделирования проведен на материалах археологических раскопок в г. Старице Тверской области при помощи программы Zephyr Pro. Использование 3D-технологии на археологических объектах позволяет, не изменяя структуры памятника, расширять возможности его анализа, переводить объекты в цифровой формат, сохранять полную информацию об объекте.

Ключевые слова: археология, 3D-технологии, фотофиксация, фотограмметрия, сканирование, САД программы, Zephyr Pro, объекты археологического наследия, город Старица, Старицкий район.

На всём протяжении развития археологической науки, происходит совершенствование методики фиксации информации об объекте изучения. При полевом исследовании раскопанный памятник навсегда теряет свой первоначальный облик, поэтому для исследователей приоритетной задачей остается полнота и точность фиксированной информации. Сегодня в основном вся фиксация производится в двухмерном виде, но активное внедрение современных информационных технологий в археологию, позволяет перейти на новый уровень обработки и хранения материалов исследования.

В археологии есть несколько способов трехмерной фиксации и создания 3D-моделей: вручную (при введении точных параметров объекта), фотограмметрия и лазерное сканирование.

Лазерное сканирование имеет высокое качество и точность, но требует дорогостоящего оборудования и специальной профессиональной подготовки. Так из-за различий объектов сканирования, от маленьких (например, керамический сосуд) до крупных (здание, ландшафт и т.д.), требуется особый подход к выбору сканирующего оборудования. К примеру, если объект имеет маленький размер, то можно ограничиться сканером небольшого размера с вращающимся постаментом, и вся работа будет проводиться в стенах лаборатории. Работа с крупным объектом требует иного подхода: здесь на помощь приходят беспилотные летательные аппараты, длинные штативы, тележки и т.п. Во всех случаях индивидуально решается вопрос с освещением объекта. Если в лаборатории можно легко получить

равномерное освещение, то для крупных объектов, сканируемых на улице, нужны специальные осветительные приборы.

Фотограмметрия позволяет получить пригодные трехмерные модели, но при этом не требующие дорогостоящего оборудования. Для фотограмметрии необходимо цифровая камера среднего уровня и персональный компьютер со специальным программным обеспечением. 3D-модели могут быть созданы без сканирования и фотоснимков в САД-программах, но данный способ требует точных параметров, которые фиксируются исследователем вручную на чертеже или рисунке. Способ с применением САД программ уже используется всеми археологами России при обработке полевых материалов и составлении отчетов по археологическим работам¹.

Постепенно и метод 3D-моделирования археологических находок входит в практику научной деятельности археологов. С.П. Грушин и И.А. Сосновский подробно описали технологические этапы и особенности в создании 3D-модели, проиллюстрировали свои наблюдения на примере съемки керамического сосуда периода ранней бронзы, найденного при исследовании памятника Телеутской Взвоз-I. В ходе работы была произведена фотосъемка с разных уровней, описывающих замкнутые окружности вокруг сосуда. Всего было сделано 174 снимка с разрешением 4928 на 3264².

Целью данной работы является рассмотрение перспектив использования 3D-технологий в исследовании объектов культурного наследия Старицкого региона, и получения трехмерной модели на конкретном археологическом материале.

3D-технология, и в частности фотограмметрия, предполагает проведение нескольких производственных этапов.

Первый этап включает в себя фотосъемку объекта. Размер объекта может быть, как маленький в 10 сантиметров, так и большой (памятники, отдельные сооружения и т.д.). При этом используются различные способы фотографирования. Для больших объектов исследователи применяют беспилотные летательные аппараты. Нужно сделать около 40–80 фотографий (зависит от размера объекта) по кругу, при этом съемка должна вестись в разных плоскостях, и максимально освещать каждую сторону объекта. При фотосъемке каждый кадр должен накладываться друг на друга и покрывать как минимум 30 % площади другой фотографии, чтобы программа могла объединить снимки. Очень важно, чтобы снимки были отсняты с как можно более высокой резкостью. Также очень важно, чтобы предмет не был

¹ Галыгин Е.В. Фотограмметрия как инструмент научного транзита в археологии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь. 2017. С. 76.

² Грушин С. П., Сосновский И.А. Фотограмметрия в археологии – методика и перспективы // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2018. С. 101.

глянцевый и не отбрасывал свет, иначе программе будет тяжело выстроить облака точек.

На втором этапе фотографии экспортируются в программу 3D Zephyr Pro (или другую аналогичную программу) на персональный компьютер. При расчете геометрии модели используется метод триангуляции, алгоритм программы в автоматическом режиме объединяет серию снимков по одинаковым точкам, и создает 3D-модель. Каждая точка объекта должна присутствовать на трёх фотографиях, тогда модель получится точной. В программном комплексе 3D Zephyr Pro полученная 3D-модель должна быть очищена вручную от посторонних и ошибочных частей модели³.

По временным затратам в среднем фотограмметрическая фиксация занимает не более 20 минут, но это зависит от размера объекта и от количества граней. Множество граней, сложность форм, или какие-либо углубления в объекте, могут создать «белые пятна». Последующую обработку данных программа производит в автоматическом режиме и может занимать неопределенное количество времени, всё зависит от сложности и размера сканируемого объекта или от мощности компьютера.

Технологические этапы фотограмметрии показывают относительную простоту и универсальность метода.

В данном исследовании первыми объектами для применения фотограмметрии были выбраны объекты археологического наследия Старицкого района. Старицкий район богат на памятники археологии, в регионе не прекращаются полевые археологические работы, в том числе на базовых памятниках экспедиций и учебных практик Тверского государственного университета.

Археологические находки были отобраны из материалов археологических исследований на ул. Черноезерского в г. Старица, где в 2012 г. экспедицией Тверского государственного университета были проведены охранные исследования по на участке строительства магазина (руководитель работ – К.М. Свирин). При исследовании культурного слоя были выявлены многочисленные находки стеклянной и фаянсовой посуды, битое стекло, железные предметы, кованые гвозди, железные подковы, фрагменты помадных банок и курительных трубок, глиняная свистулька, медное пуло, печные изразцы, железные замки, ножи, монеты и 8000 фрагментов гончарной посуды. Изучены 138 материковых ям и 10 частокольных канавок, основная часть ям связана с периодом середины XVIII–XX вв. Полученный материал показал, что исследованный участок входит в зону посада Старицы не позднее XVI века⁴.

³ Грушин С. П., Сосновский И.А. Указ. соч. С.100–101.

⁴ Свирин К.М. Отчет о раскопках в г. Старица на ул. Черноезерского в 2012 году // Архив ИА РАН. Ф. Р-1; Богданов В.О. Археологическое изучение г. Старица // Культурное наследие русской провинции. Тверь-Старица. 2018. Вып. 1. С. 56.

Нами было создано несколько 3D-моделей керамической посуды, предметов быта и металлических изделий из коллекции с ул. Черноезерского. Были отмечены следующие технологические особенности метода – сложными для распознавания компьютером являются тёмные (особенно полностью чёрные), одноцветные и глянцевые объекты. Такими объектами были керамические изделия с поливой – помадная банка XVIII в. (рис. 1).

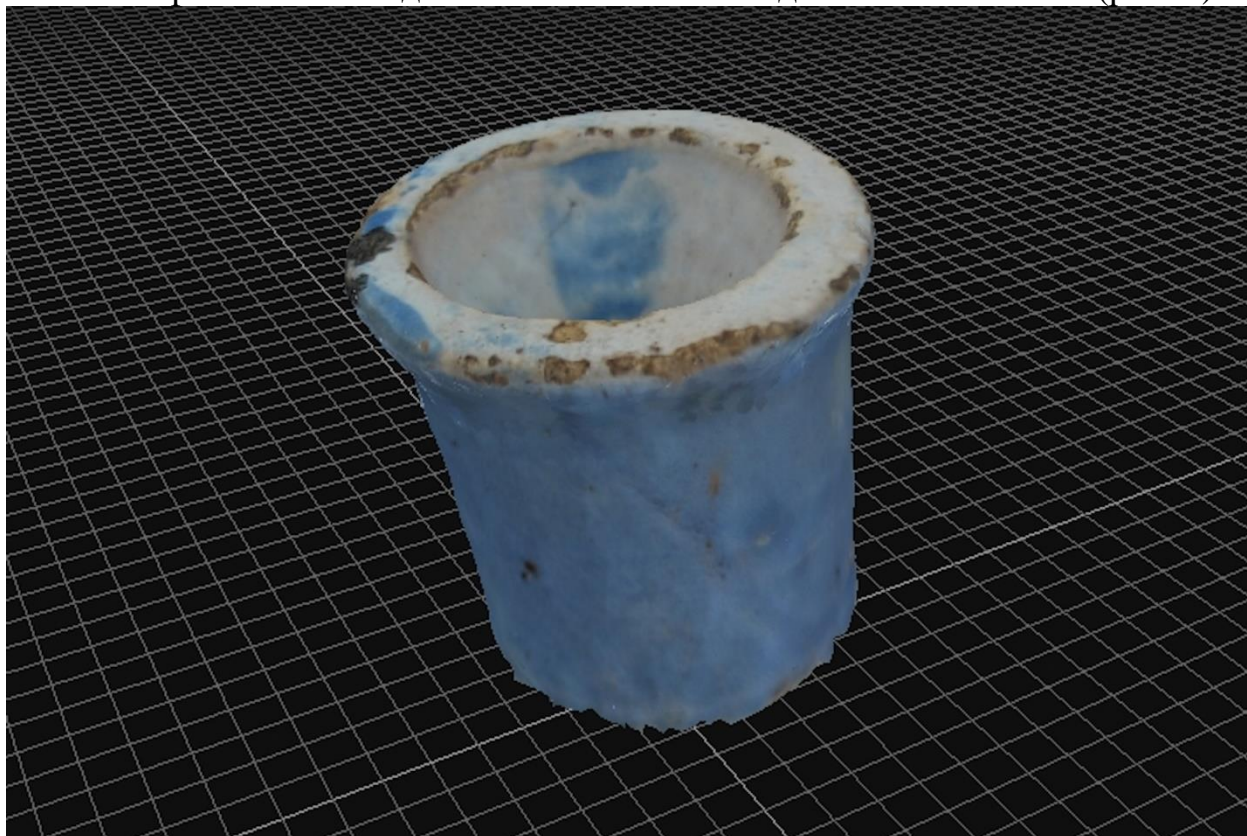

Рис. 1. Помадная банка XVIII в.

Если съёмка производится внутри помещения с перемещаемым освещением, то нужно минимизировать количество бликов и теней на объекте съёмки – для этого нужно избегать прямого попадания направленных источников света на глянцевые поверхности. Оптимальным решением данной проблемы будет направление потока света на потолок, чтобы свет рассеяно поступал на модель, тем самым, не создавая лишних бликов. Если на объект отражаются какие-то поверхности, то с помощью однородной ткани серого цвета необходимо закрыть источник отражения⁵. Все остальные керамические изделия (рис. 2) программа адекватно смоделировала, и

⁵ Коханчук Е.Д., Лозинская А.А. Методика создания 3D-моделей культурного наследия с помощью технологий фотограмметрии. М., 2020. // Официальный сайт Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. URL: https://gsb.hse.ru/data/2020/07/10/1595002075/metodika_photogrammetry.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

модель показывает подробно структуру поверхности предмета и места повреждений (рис. 3).

Таким образом, путем добавления к двумерной фиксации находок в виде рисунков и фотографий трехмерной фиксации, археологи смогут полностью перевести предмет в цифровой формат, сохраняя всю полноту информации о нём.

Рис. 2. Керамический сосуд.

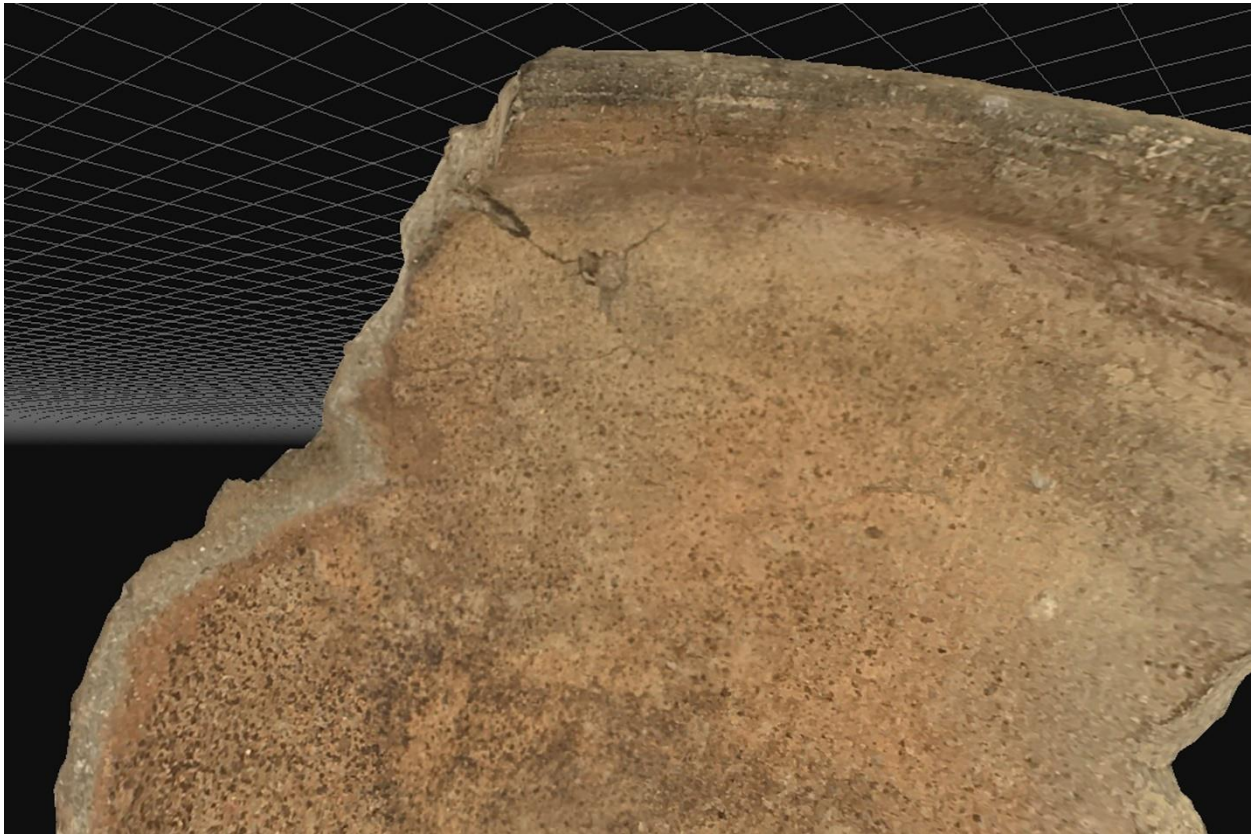

Рис. 3. Увеличенное изображение керамического сосуда.

Универсальной и главной задачей раскопок являются фиксация следов археологизации памятника, восстановление его конструкции и функции. Трехмерная фиксация создает надежную основу для подобной реконструкции. Помимо научной значимости данные модели обладают огромным образовательным и просветительским потенциалом.

Все типы археологических поселений Старицкого района возможно изучать при помощи 3D-технологий. Особенно ценным становится применение фотограмметрии для фиксации сложных объемных памятников с визуально видимыми рельефными признаками, таких как – городища и курганные могильники. Методов трехмерного фиксирования таких объектов может быть много, начиная с фотограмметрии при помощи беспилотных летательных аппаратов, сканирования при помощи сканеров или перевода письменных чертежей в САД-программы.

На территории Старицкого района известно более 10 городищ раннего железного века: Воеводино, Волга, Горки, Григорьево, Жихарево, Змеевы горки, Игутьево, Липино, Пентурово, Родня 1, Родня 2, Толпино, Юрь-

евское⁶. Данный тип памятников более всего требует применения цифрового 3D-моделирования, в том числе и в качестве меры по сохранению информации о данных объектах. Городища, наряду с курганными могильниками, подвергаются в первую очередь грабительским раскопкам. Исследователи на основе цифровых материалов смогут реконструировать поселения и курганы в виде 3D-модели. Цифровые трехмерные модели городищ и курганов, возможно распечатать на 3D-принтере, тем самым создается точный макет для музея, выставки, презентации и научного исследования.

При изучении исторических городов важной проблемой становится утрачивание отдельных элементов исторической застройки. Это характерно и для городского пространства Старицы. Способ трехмерного моделирования может перевести объект исторического ландшафта, памятник археологии или памятник архитектуры в пределах города в цифровой вариант хранения⁷.

Таким образом, одной из важных сторон использования 3D-технологии является сохранение культурного наследия. 3D-технологии позволяют создавать виртуальные музеи, что делает более доступными объекты культурного наследия. Это, кроме того, это ещё и альтернативный малозатратный способ хранения информации о памятниках, так как организация хранения в цифровом формате не требует создания специальных музейных условий.

Все перспективные направления 3D-технологий не имеют ограничений в применении. 3D-технологии и другие способы визуализации делают научный исследовательский процесс более объективным. Это особенно важно в археологии, поскольку использование данной технологии позволяет сохранять первичную детальную информацию об объекте до раскопок и в процессе полевых работ, в результате которых полностью или частично памятник утрачивается. Это позволит избежать субъективности и тенденциозности интерпретаций результатов археологических исследований. Научные проблемы могут быть решены заново на новом информационном уровне.

Литература

Археологическая карта России. Тверская область. / Под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2003. Ч. 1.

⁶ Археологическая карта России. Тверская область. / Под ред. А.В. Кашкина. М., 2003. Ч. 1. С. 181–212.

⁷ Зайцева О. В. «3D революция» в археологической фиксации в российской перспективе // Сибирские исторические исследования. Томск, 2014. № 4. С.17–18.

Богданов В.О. Археологическое изучение г. Старицы // Культурное наследие русской провинции. Старица; Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. Вып. 1. С. 51–57.

Галыгин Е.В. Фотограмметрия как инструмент научного транзита в археологии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь, 2017. С. 74–79.

Грушин С. П., Сосновский И.А. Фотограмметрия в археологии – методика и перспективы // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2018. С. 99–105.

Зайцева О.В. «3D революция» в археологической фиксации в российской перспективе // Сибирские исторические исследования. Томск, 2014. № 4. С.10–20.

Коханчук Е.Д., Лозинская А.А. Методика создания 3D-моделей культурного наследия с помощью технологий фотограмметрии. М., 2020. // Официальный сайт Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. URL:

https://gsb.hse.ru/data/2020/07/10/1595002075/metodika_photogrammetry.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

Prospects for the use of 3D-technology for the study of cultural heritage sites of Staritsa district

V. O. Bogdanov

Tver state University, Tver

The study is devoted to the identification of promising areas of application of 3D-technology in the study of cultural heritage objects, since three-dimensional fixation has a number of advantages over two-dimensional drawings and photographic materials. photogrammetry is used as the most affordable way to build 3D-models. The experience of digital modeling was carried out on the materials of archaeological excavations in Staritsa, Tver region, using the Zephyr Pro program. The use of 3D-technology on archaeological sites allows, without changing the structure of the monument, to expand the possibilities of its analysis, to translate objects into digital format, to save complete information about the object.

Keywords: *archeology, 3D-technologies, photofixation, photogrammetry, scanning, CAD programs, Zephyr Rgs, objects of archaeological heritage, Staritsa and Staritsky district.*

Казанский женский монастырь: современное состояние и историко-культурный потенциал

А.С. Васильева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлена история Казанского женского монастыря (г. Вышний Волочёк), и выделен ряд проблем его развития, некоторые из которых актуальны и по сей день. На основе преимущественно визуальных источников анализируется текущее состояние всего комплекса находящихся на территории монастыря объектов и их функционала в жизни монастыря, оцениваются перспективы дальнейшего развития монастырской жизни, восстановления архитектурного ансамбля Казанского женского монастыря, его историко-культурный потенциал.

Ключевые слова: *Казанский женский монастырь, архитектура, город Вышний Волочёк, культурное наследие.*

Данная статья посвящена истории Казанского женского монастыря в городе Вышнем Волочке, основанного на месте явления чудотворной Казанской иконы Божией Матери, на протяжении нескольких веков являвшейся великой святыней Вышневолоцкой земли.

Казанский женский монастырь как объект культурного наследия не являлся предметом специального научного исследования. Описание архитектурного комплекса монастыря и отдельные события его истории представлены в работах А.В. Покровского, В.Н. Кулик, А.П. Рогачёва¹. В исследовании Ф.Б. Соловьёвой уделено внимание персоналиям, связанным с историей монастыря, вложившем много сил в его развитие². В основу настоящей работы были положены материалы официального сайта монастыря³, устного интервью с действующей настоятельницей матушкой Софией, данные Свода памятников архитектуры и монументального искусства России (Тверская область)⁴, каталога «Памятники архитектуры Тверской области»⁵, а также фотоматериалы из личного архива автора.

¹ *Покровский А.В.* Народная святыня в г. Вышнем Волочке Тверской губернии. Сергиев Посад, 1909; *Кулик В.Н.* Благотворительная деятельность Тверских женских монастырей в конце XIX – начале XX века // *Тверская земля в прошлом и настоящем: Сборник науч. трудов ТвГУ.* Тверь, 1994; *Рогачёв А.П.* Купеческий зодчий // *Былое.* 1992. № 4.

² *Соловьёва Ф.Б.* Казанский женский монастырь // *ВИКА.* Вышний Волочёк, 2001. № 4.

³ Казанский женский монастырь г. Вышний Волочёк. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazanskii-monastery.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

⁴ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область: в 6 ч. М., 2013. Ч. 3.

⁵ Памятники архитектуры Тверской области. Каталог. Тверь, 2002. Кн. 2.

Целью настоящего исследования является характеристика современного состояния комплекса объектов Казанского женского монастыря и определение его историко-культурного потенциала.

Казанский женский монастырь расположен на восточной окраине города Вышнего Волочка. История монастыря начинается с 1871 г., когда основательница монастыря игумения Досифея (Салтыкова) с несколькими сестрами поселилась здесь на небольшом участке земли, приобретенном на средства благотворителей при содействии предводителя вышневолоцкого дворянства князя А.С. Путятина. Вскоре после этого в монастырь начали приходить новые сестры, через несколько лет их собралось около 30 человек. Первоначально жизнь в новой обители была крайне тяжелой. Средств не было даже на пропитание; но трудами и молитвами монастырских сподвижниц обитель постепенно расцветала и разрасталась⁶.

Особое участие в жизни монастыря принимал святой праведный Иоанн Кронштадский, стараниями которого на территории монастыря в 1901 г. был воздвигнут единственный в мире собор в честь Андрониковой иконы Божьей матери. К началу XX в. монастырь стал одним из крупнейших в России и насчитывал 1000 монахинь.

Архитектурный ансамбль монастыря сложился в конце XIX – начале XX в.: собор Казанской иконы Божией Матери, церковь Андрониковой иконы Божией Матери, церковь Сирина и Неонилы, Домовая церковь Боголюбской иконы Божией Матери, Часовня Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, Надкладезная часовня. Кроме основных храмовых зданий в ансамбль монастыря также входили в разное время различные жилые и хозяйственные постройки, в том числе вышивальная, живописная, башмачная и переплётная⁷.

Главный Казанский собор монастыря, спроектированный известным московским архитектором А.С. Каминским и построенный в 1882 г. стал одним из красивейших храмов в России. По преданию список чудотворной Казанской иконы Божией Матери хранился ранее в одном из деревянных храмов XVII в. Николаевско-Вышневолоцкого посада. В 1724 г. большой пожар уничтожил эти храмы, но икона осталась невредима. В честь этого в Вышнем Волочке была построена трехпредельная деревянная церковь во имя Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Однако огромный пожар 1742 г. дотла уничтожил большую часть посада, в том числе и Казанскую церковь. Икону не нашли, думали, что она сгорела в этом страшном пожаре. Вскоре в двух верстах от посада, в безлюдном месте у трех ключей на пне, пастухом была найдена эта икона и возвращена в восстановленную

⁶ Кулик В.Н. Указ. соч.

⁷ Казанский женский монастырь г. Вышний Волочёк. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazanskii-monastery.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

церковь, но вторично исчезла и вновь объявилась там же у трех ключей. Тогда прихожане решили, что икона сама указывает, где быть её храму; и на месте её нахождения в середине XVIII в. выстроили деревянную часовню, обновлявшуюся в конце XVIII – начале XIX в. Это было восьмигранное двухъярусное сооружение с большими полукруглыми окнами в верхнем восьмерике. Внутри, согласно описи 1835 г., находился резной позолоченный иконостас с коринфскими колоннами. Часовня принадлежала Казанскому городскому собору. Рядом с ней стоял дом для сторожа, а над тремя источниками были установлены сени с купольными покрытиями. После утверждения нового генерального плана Вышнего Волочка в 1831 г. эта территория, ранее располагавшаяся на выгонной земле, оказалась включенной в черту города, у самой его границы (один из кварталов «новой нарезки»). Казанская часовня положила начало будущему Казанскому монастырю⁸.

Соборный храм в честь чудотворной иконы Казанской Божией Матери – каменный, на высоком гранитном цоколе, холодный, однопрестольный, высокий, светлый и просторный, с обширными хорами. Центрический храм, имеющий в плане греческий крест, увенчан массивным световым барабаном-ротондой с купольным покрытием и луковичной главкой на глухом цилиндрическом барабане. С запада примыкает притвор в виде монументальной арочной лоджии с полуовальными лестничными башнями на торцах. Живописный силуэт собора создают венчающие его пятнадцать глав. Основной крестообразный объем, помимо центральной главы, имеет 10 боковых глав: четыре поставлены над внутренними углами и по две менее крупных – на флангах северного, южного и восточного рукавов креста. Еще две пары небольших глав воздвигнуты над торцами притвора. При этом в композиции выделяется основное пятиглавие, которое образуют центральная и четыре угловых главы. Все фасады объединены общими горизонтальными членениями: высоким рустованным цоколем и тремя карнизами – в завершении цоколя, в средней и венчающей частях стен. Центральный барабан храма прорезан арочными окнами, простенки которых оформлены колонками с кубоватыми капителями, несущими килевидную аркатуру по всему периметру объема. Арка притвора и аттик над ней решены аналогично остальным фасадам храма. Башни в средней части стен расчленены вертикальными нишами, через одну в них заглублены щелевидные окна, освещающие лестницу. Длина собора 41 м, наибольшая ширина – 34 м, высота – 20 м. Иконостас с вызолоченной резьбой, длиной 30 м, высотой 11 м. Святыне иконы были писаны монахинями и послушницами монастыря⁹.

⁸ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область: в 6 ч. М., 2013. Ч. 3.

⁹ Там же.

Храм во имя Андрониковой иконы Божией Матери – каменный, на высоком гранитном цоколе, трехпрестольный и теплый. Снаружи отделан лепной работой, орнаментом и росписью. Длина храма 47 м, наибольшая ширина – 34 м, высота – 18 м. Собор Андрониковой Божьей Матери в духе «тоновской» архитектуры – типичный образец пятиглавого крестовокупольного храма с центральной световой главой. Кирпичное на высоком гранитном цоколе здание побелено с покраской деталей охрой. Шести-столпный храм завершен барабанами-восьмериками, несущими массивные золоченые маковицы. С востока примыкает низкая апсида, с запада – объемом с гранитными лестницами на хоры. Боковые фасады с центральными ризалитами завершены крупными ложными закомарами. Опирающийся на четыре столба и подпружные арки центральный барабан имеет внутри круглое сечение. Под притвором расположена усыпальница. На стенах и сводах сохранились фрагменты сюжетных и орнаментальных композиций. Также во всю ширину храма – хоры. Иконостас в главном приделе – полностью золотой, а в боковых приделах – темно-синего цвета с вызолоченной резьбой. В подвальном этаже собора, на глубине более 2 м. располагалась усыпальница, в ней была каменная лестница, которая вела в кирпичную пристройку к собору. Под сводами этого храма нашли свой последний приют основательница обители игумения Досифея, казначея Макария и схимонахиня Пелагия¹⁰.

В 1883–1888 гг. Ефрем и Неонила Сивохины на собственные средства выстроили колокольню с часами и храмом преподобного Ефрема Сирина и мученицы Неонилы. Предполагаемый автор колокольни – А.С. Каминский.

Кирпичное оштукатуренное сооружение на гранитном цоколе состоит из двухэтажного нижнего четверика с проездной аркой и скругленными углами, несущего два яруса звона – четверик со скошенными углами и восьмерик, увенчанный золоченым куполом. Ярусы звона обнесены гульбищами с решетками, укрепленными на тумбах. Фасады основания обработаны широкими арками, в которые вписаны на втором этаже узкие трехчастные окна. Углы рустованы. Второй этаж звона обработан филёнками и крестами.

С севера расположена усыпальница Сивохиных, с юга – лестница в церковь, расположенную на втором этаже. Центральное помещение церкви Ефрема Сирина и Неонилы перекрыто крестовым сводом, остальные – коробовыми с распалубками. Два узких прохода ведут в алтарь, совмещавший два престола. Храм теплый и довольно обширный, с восемью большими окнами. Длина храма 7 м, высота – 6 м. Стены и своды отделаны орнаментом и росписью. Храм отапливался тремя изразцовыми голландски-

¹⁰ Памятники архитектуры Тверской области. Каталог. Тверь, 2002. Кн. 2.

ми печами. Иконостас был сплошь отделан золотой резьбой и золотыми колоннами, все иконы писаны инокинями и послушницами обители¹¹.

Еще в 1871 г. для общины была начата постройка первой домово́й тепло́й церкви, внизу каменной, а вверху деревянной, которая соединялась с кельями настоятельницы и больных сестер. В ней был один престол в честь Казанской иконы Божией Матери. А уже через два года епископ Тверской Филофей благословил строить каменный храм. Домовую церковь в честь Боголюбской иконы Божией Матери расположили над центральным входом на территорию монастыря. О её месторасположении говорит невысокий шатёр, увенчанный луковичной главкой, и одноимённая икона на фасаде здания¹².

Устройство больничного корпуса в обители составляло последнюю предсмертную заботу Е.Н. Сивохина. Здесь предполагалось помещать больных из монашествующих и престарелых, неспособных по слабости сил к послушаниям. Больничный корпус с богадельней располагался с правой стороны от большой колокольни, если смотреть изнутри монастыря. Это было двухэтажное здание, внизу каменное, вверху деревянное, длиной 50 м и шириной 17 м. Низ обработан на углах рустом, наличники прямоугольных окон имеют высоко поднятые сандрики-полочки. Окна второго этажа украшены скромным резным орнаментом, а под венчающим карнизом проходит резной пояс. Монастырская больница имела даже свою операционную. На втором этаже больничного корпуса размещался храм во имя пророка Илии и великомученика Пантелеимона. Святой храм в больничном корпусе во имя пророка Илии и великомученика Пантелеймона был освящен 27 мая 1890 г. Иконостас длиной девять и высотой около трех метров был украшен золоченными колоннами. Он и все принадлежности храма были перенесены из бывшей пещерной церкви, находившейся внизу под сводом Казанского собора. Под сводом Казанского собора, на пожертвования тверского купца Н.А. Богданова, была устроена так называемая пещерная церковь во имя пророка Илии. Но впоследствии службы в этом подземном храме были прекращены из-за сырого и удушливого в нем воздуха¹³.

В 1889 г. недалеко от соборного храма была устроена надкладезная часовня, имеющая круглую форму с куполом, а также соединённая с колодцем, из которого вода через трубы подавалась на кухню, в квасоварню и другие помещения. Небольшая кирпичная восьмигранная в плане часовня над колодцем завершена куполом с высокой стрелой подъёма. Верхний

¹¹ Соловьёва Ф.Б. Указ. соч.

¹² Свод памятников архитектуры и монументального искусства России.

¹³ Сказание о Вышневолоцком Казанском женском монастыре. СПб., 1997.

валик цоколя поднимается над отверстиями для воды. Грани обработаны большими нишами с зубцами¹⁴.

В 1999 г. рядом с собором Казанской иконы Божией Матери над могилой блаженной старицы Любушки (1912–1997) была сооружена и освящена часовня во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Подвижница и молитвенница Любушка проживала в Казанском монастыре некоторое время и обрела здесь покой. Часовня представляет собой небольшой четверик с устроенными со всех его сторон одинаковыми арочными нишами с кокошниками, в которых прорезаны небольшие арочные окна. С восточной стороны находится арочный входной проем. Четверик завершен световым барабаном, увенчанным золоченной главой. Поклониться праху стариц приезжает многочисленные паломники со всей России.

Революция и последовавший за ней антицерковный террор разделили историю монастыря на до и после. В 1919 г. монастырь был ликвидирован. Сестрам было разрешено создать сельскохозяйственную трудовую коммуну, однако к 1922 г. все здания и храмы были заняты подразделениями Тверской стрелковой дивизии. В советское время на территории Казанского монастыря размещалась воинская часть. Тверская дивизия полностью овладела монастырской землей и помещениями, и эти годы не прошли для монастыря бесследно: соборы, колокольня, дома и другие постройки были приведены в полное разорение. Казанский собор долгое время использовался для просмотра кинофильмов, а потом был превращен в склад для мусора. Колокольню использовали как водонапорную башню.

2 января 1991 г., в день памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского, состоялись торжественное освящение Казанского женского монастыря и первое в нем богослужение после 70-летнего перерыва. В обновленном игуменском корпусе были устроены трапезная, административные и бытовые помещения и домовая церковь во имя св. Иоанна Кронштадтского¹⁵.

Современное состояние архитектурного ансамбля монастыря неудовлетворительное. Спустя почти 30 лет после открытия обители в 1991 г. Казанский и Андроников соборы, а также большинство зданий обители находятся в аварийном состоянии и требуют реставрации. Отсутствует отопление, водопровод и канализация, в зданиях повреждены перекрытия и кровля, необходимо восстанавливать внутреннюю отделку и убранство помещений. В крипте Андроникова собора, где захоронены блаженные первоустроительницы и подвижницы Казанского монастыря, требуется расчистка от многослойного мусора и осыпавшегося со сводов кирпича, который разрушается от постоянного присутствия воды, скапливающейся

¹⁴ Памятники архитектуры Тверской области.

¹⁵ Сказание о Вышневолоцком Казанском женском монастыре.

в большом количестве под храмом. Жизнь сестёр монастыря сейчас сосредоточена в двух постройках, которые отапливаются печками.

Долгое время монастырь был закрыт для туристов, но с приходом на должность настоятельницы обители монахини Софии (Сухова) в 2019 г. политика монастыря изменилась. На данный момент его двери открыты для посетителей: в монастыре проходят регулярные богослужения, а также по воскресениям проводятся духовные беседы.

В рамках работы над данной темой при осмотре основных объектов обители удалось побеседовать с настоятельницей монахиней Софией. В настоящее время на территории монастыря проживают всего несколько сестёр, поэтому вести восстановительные работы крайне сложно и требуется участие специалистов. Ежедневные богослужения, кормления всех нуждающихся, поддержание монастыря в должном виде отнимают много сил. Главной проблемой является отсутствие дополнительного финансирования, монастырь существует только на «монастырскую кружку» (пожертвования). Также сильно сказались предпринятые в 2020 г. меры по нераспространению коронавирусной инфекции и закрытие монастыря на карантин. Отсутствие прихожан привело к исчезновению и единственного источника финансирования. Это ещё более осложняет решение вопроса о реставрации архитектурных объектов, так как это масштабный, трудоёмкий и дорогостоящий процесс.

Не менее важной проблемой является отсутствие информированности населения об уникальном православном архитектурном комплексе, который является объектом культурного наследия регионального значения и поставлен на государственную охрану Постановлением Губернатора Тверской области № 468 от 26.10.2000¹⁶. Монастырь находится в паре километров от федеральной трассы Москва – Санкт-Петербург, однако отсутствует даже указатель на монастырь. По поводу установки указателя неоднократно обращались в соответствующие инстанции и администрацию, но пока вопрос не решен. Несомненно, монастырь заслуживает большего внимания государственных органов охраны памятников, общественных организаций и специалистов, он мог бы привлекать к себе множество паломников и туристов, и не только из России. Пока двери монастыря открыты для любого человека, сёстры прикладывают максимум сил для содержания монастыря, но этого недостаточно для его сохранения и восстановления.

Историко-культурное значение Казанского женского монастыря особенно ощущают жители Вышнего Волочка. Монастырь – это живая история, результат долгого и упорного труда послушниц, не только архитек-

¹⁶ Рег. № 691621181970005 ЕГРОКН // Официальный сайт Министерства культуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 12.11.2020).

турный объект, а живая память о событиях истории и современности. Допуская разрушение Казанского монастыря, историко-культурный потенциал которого слабо изучен и не востребован в полной мере, утрачивается наше уникальное культурное и духовное наследие. Изменить прошлое мы не в силах, но в силах изучать и сохранять культурное наследие, в силах повлиять на настоящее, ведь именно от наших сегодняшних решений и поступков зависит ценность того культурного багажа, который мы передадим нашим потомкам.

Литература

Кулик В.Н. Благотворительная деятельность Тверских женских монастырей в конце XIX – начале XX века // Тверская земля в прошлом и настоящем: Сборник науч. трудов ТвГУ. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1994. С. 36–47.

Покровский А.В. Народная святыня в г. Вышнем Волочке Тверской губернии. Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1909.

Рогачёв А.П. Купеческий зодчий // Былое. 1992. № 4.

Соловьёва Ф.Б. Казанский женский монастырь // ВИКА. Вышний Волочёк, 2001. № 4. С 28–49.

Kazan women's monastery: current state and historical and cultural potential

A.S. Vasilyeva

Tver state University, Tver

The article presents the history of the Kazan convent (Vyshny Volochyok) and highlights a number of problems of its development, some of which are relevant to this day. Based primarily on visual sources, the author analyzes the current state of the entire complex of objects located on the territory of the monastery and their functionality in the life of the monastery, assesses the prospects for further development of monastic life, restoration of the architectural ensemble of the Kazan convent, its historical and cultural potential.

Keywords: *Kazan convent, architecture, Vyshny Volochyok, cultural heritage.*

Дидактический потенциал сельского ландшафта Старицкого Верхневолжья

С.А. Воронова,

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

В условиях разрушения сельскохозяйственного уклада, культурных архетипов и организации пространства, передаваемых от поколения к поколению, упадка культуры землепользования и природопользования, нежизнеспособности этнокультурных традиций сельский ландшафт Старицкого Верхневолжья может потерять свою аутентичность. Сохранению сельских ландшафтов и сельской традиционной культуры способствует их популяризация через ландшафтный подход в образовании. Его ярко выраженная междисциплинарность создаёт предпосылки для востребованности культурного наследия. Сельский ландшафт Старицкого Верхневолжья – идеальная площадка для изучения истории всего региона, живших здесь людей, их хозяйства, их отношения к миру. Обучающий аспект способствует сохранению сельских ландшафтов, утверждению позиций человека аграрной культуры, с присущей ему разнообразной деятельностью в этих ландшафтах.

Ключевые слова: сельский ландшафт, Старицкое Верхневолжье, дидактический потенциал, сохранение историко-культурного наследия, междисциплинарность.

Сельский ландшафт – динамическая система, подверженная циклическим сезонным и календарно-событийным изменениям. Информационно-аксиологический подход позволяет выделить ценностный аспект сельского ландшафта. Сельский ландшафт характеризуется не только материальной составляющей, ведущим его компонентом является конгломерат духовно-религиозных, морально-нравственных, эстетических, интеллектуальных ценностей. Огромное значение имеют нравственные ценности, которые передавались из поколения в поколение. Например, соседская помощь занимает до сих пор особое место в общественной жизни на селе. В сельском ландшафте отражена гибкость и приспособляемость к конкретным условиям, внимание к деталям, совокупность знаний и их взаимосвязь. Его характеризуют промыслы, ремёсла, фольклор. Архитектурное убранство сельского ландшафта представляют памятники религиозной и светской архитектуры, традиционная сельская застройка и определенная планировка поселений, сохраняемая многими поколениями.

Полноценный сельский культурный ландшафт в настоящее время является большой редкостью. Даже современные сельские жители имеют ограниченное представление об образе жизни своих предков, их быте и обычаях, о способах ведения хозяйства. Миграционные процессы, отток

сельского населения в города привели к тому, что в Старицком районе, где сельский ландшафт доминирует, насчитывают около ста заброшенных деревьев. Стагнация земледельческих и скотоводческих хозяйственных практик, смена внутривластного курса государства и изменение ценностных ориентиров повлияла на изменения сельского ландшафта. Пострадали традиции домостроительства, этнические и профессиональные особенности, некогда привнесшие в формирование ландшафта свое влияние. Наблюдается вторжение чуждых архитектурных форм. Традиционные сельскохозяйственные работы на земле становятся реликтом. В условиях разрушения сельскохозяйственного уклада, культурных архетипов и организации пространства, передаваемых от поколения к поколению, упадка культуры землепользования и природопользования, нежизнеспособности этнокультурных традиций свою аутентичность регион может потерять, что в будущем проявится как невосполнимая утрата части культурного наследия. Сохранению сельских ландшафтов и сельской традиционной культуры способствует их популяризация через ландшафтный подход в образовании.

Образовательный потенциал ландшафта невозможно недооценить. Посредством ландшафтного подхода с его ярко выраженной междисциплинарностью человек изучает длительный, многовековой опыт сотрудничества людей и природы в своем регионе.

Формы изучения местного края разрабатывались И.М. Гревсом, Н.П. Анциферовым, Б.Е. Райковым, Н.А. Гейнеке. Их идеи успешно экстраполируются и на сельскую местность. Для Гревса экскурсия имела первостепенное значение. Для плодотворной коммуникации с аутентичным сельским ландшафтом Старицкого Верхневолжья необходим экскурсионный персонифицирующий его подход, важно изучать его биографию, развитие, рассматривать его, как собирательную личность. Его особенности обусловлены природными характеристиками местности, формами хозяйственного освоения, архетипами поведения, историей. Его характеризуют исторические усадьбы, сохранившиеся парки, культовые строения, места религиозного почитания и совершения обрядовых действий (родники), села, в которых во многом сохраняется традиционный уклад жизни, поддерживаются промыслы и ремесла (гончарное, шорное, плетение из лозы и многие другие), а также музеи и центры культуры, уникальные Старицкие пещеры, Берновский историко-природный заказник, археологические памятники.

Во время экскурсии человек получает импульс саморазвития, при этом наделяя предметы ценностным смыслом. Изучение местности по Гревсу – это междисциплинарное исследование с включением данных целого ряда естественных и гуманитарных наук. Кроме того, это изучение связей данного региона с соседними, возможные сценарии его развития, реконструкция процесса зарождения локуса и начало его жизни. Биогра-

фия ландшафта без биографий великих людей региона, будет неполной. Нельзя не остановиться на теме отражения ландшафта в творчестве литераторов или художников: И. Левитана, Т. Бартенева, А.С. Пушкина, В. Бубновой. Идею рассмотреть объект с точки зрения его физиологии в пространстве, изучить его социальные функции, предложил Н.П. Анциферов. Раскрытие души места, меняющейся в историческом процессе – цель постижения локуса. Так, в Старицком сельском ландшафте наблюдается своеобразие форм организации локальной крестьянской культуры земледелия в комплексе с пастбищным животноводством, садоводством, огородничеством, лесными и рыбными промыслами. Местные помещичьи усадьбы, будучи некогда культурным и хозяйственным акцентом, продолжают определять планировочное развитие сельских ландшафтов и воздействовать на него. Культовые постройки также определяют формирование и специфику типа сельского ландшафта в регионе, образуя с ними устойчивые комплексы и усиливая их историко-культурную нематериальную составляющую. Лес, являясь антагонистом сельского хозяйства, вносит вклад в сельский ландшафт, оставляя характерную планировку сельскохозяйственных угодий. Характер рельефа включен в культурное пространство: высотные доминанты всегда были предпочтительны для строительства духовных религиозных центров.

Б.Е. Райков, оппонент И.М. Гревса, рассматривал экскурсию как один из наиболее эффективных методов активно-двигательного усвоения знаний, считая основным её свойством – моторность. Различные двигательные ощущения (от ходьбы, бега, лазания) во время передвижения в пространстве придают, по его мнению, совершенно особый характер интеллектуальным и эмоциональным переживанием экскурсанта. Такой метод можно применить на берегу Волги, каньоне р. Каменки, в глубоком овраге, который прорезал в известняковых породах Толпинский ручей: природные объекты создали холмистый рельеф, напоминающий невысокие горы, в склонах которых и находится система Старицких пещер (искусственных подземных полостей). С давних пор до 1928 г. старатели добывали там камень-известняк для строительства зданий, церквей, крепостных стен и прочих объектов¹.

В основе подхода Н.А. Гейнеке к сущности экскурсии – зрительное восприятие, которое обостряется в процессе движения. Творческая активность экскурсанта, коллективность и тематичность являются также важными критериями знакомства с местом. Через активацию зрительного восприятия аудитории путем вовлечения ее в празднество происходит приобщение к духовным традициям, обрядам и ритуалам. Праздник внутри культурного ландшафта служит сохранению и возрождению традиций.

¹ КРУГОЗОП [Электронный ресурс]. URL: <https://krugozor.ru/mexcurs/21729.html> (дата обращения: 24.10.2020).

Благодаря театрализации, игре, действе с применением особой атрибутики возникает эффект личной причастности, соучастия в происходящем. Широко отмечались престольные праздники в селах старицкого региона. Поскольку сельские храмы уезда имели не один придел, а могли иметь несколько престолов, освящённых в честь разных событий или святых, то престольных праздников (по количеству престолов) было много. Среди популярных танцев на праздниках этнографы экспедиции 1927 г. отмечали «цыганочку», украинку, тустэп («карапет»), вальс, польку, краковяк. Последний танцуют две барышни и в середине кавалер, который обнимает их за талии, потом подходят под сцепленные поднятые руки. Перед танцем и после танца танцующие кланяются друг другу и благодарят гармониста: усиленно жмут руки.

Лингволандшафтоведение даёт возможность рассмотреть сельский ландшафт с позиций территориальных культурных кодов. Старицкие топонимы, как результат освоения территории, отражают культурную значимость участка, входящего в сельский ландшафт, определенное отношение к нему в обществе. Они дают информацию о традициях природопользования, характере местных промыслов на Старицкой земле. Так, название реки Тьмы в летописях упоминается под 1015 г. Финно-угорские племена, населявшие эти территории, возможно, дали название реке. «Тьма» означает «наполненная водой земля»².

Локальный индивидуальный звуковой ландшафт является главной составляющей аутентичности места. Звуковая палитра Старицкого района – значимая характеристика его сельского ландшафта. Сохранение диалектных слов обладает такой же важностью, как и сохранение артефактов, музейных предметов. К сожалению, ржевско-окский говор на селе исчезает, собрать языковой диалектный материал становится все труднее. Интересные наблюдения оставила экспедиция этнологического факультета Московского государственного университета в 1927 г.³ В результате обследования г. Старицы и дд. Покровское, Иванково, Вяхирево, Заблино, Сахарово, Кожухово, Кореничино были отмечены следующие особенности говора: стяжание, удвоение гласной, деепричастие в значении сказуемого, и пр. Особенно интересно замечание авторов, о том, что жителей деревень Бернаво, Глазуны, Малинники, Попадьино, Черничино, Льгово, Федурново, Ямская и др. называют «ягутками», так как вместо «я говорю» они произносят «я гу».

В районе Старицы этнографической экспедицией в 1927 г. было записано 110 частушек, 7 песен. По заключению экспедиции, на тот момент

² Вокруг Твери [Электронный ресурс]. URL: http://www.merjamaa.ru/publ/toponimika/toponimika/vokrug_tveri/11-1-0-22 (дата обращения: 24.10.2020).

³ Труды этнографо-археологического музея. Т. 4. Быт / Первый Московский государственный университет, Этнологический факультет. М., 1928. С. 27–33.

обряды, обрядовая поэзия, долгие песни исчезли из повседневного употребления, их можно записать лишь по воспоминаниям. В предисловии к своей работе «Крестьянская свадьба конца XIX в. в Старицком уезде Тверской губернии» в 1903 г. А. Ушаков также сетовал об уходе традиции празднования крестьянской свадьбы в уезде: «Пройдет каких-нибудь два десятка лет и наша деревня совершенно забудет, как справлялась свадьба даже и в таком недалеком прошлом, как например, конец последней половины XIX столетия»⁴.

Темой проектной деятельности может стать ежегодная ярмарка в селе Степурино, приуроченная ко дню Святых Флора и Лавра, существовавшая до 60 гг. XX в. Здесь крестьяне сбывали предметы своей кустарной деятельности, а также продукцию своего хозяйства, и приобретали так называемые «щепетные», то есть, нарядные, щегольские одежды, москательные товары (краску, ладан, серу, скипидар, ярь) и пр. Возрождение ярмарки (с 18 августа 2006 г.) способствует поддержанию традиции.

Интересной темой для проекта являются местные гастрономические традиции. Стоит вспомнить основной бренд территории – слойки Вульфа. В октябре 1829 г. в доме Павла Ивановича Вульфа – хозяина имения Павловское, А.С. Пушкину довелось отведать знаменитых слоев с яблоками. Рецепт слоеного теста привезла из Гамбурга супруга Павла Ивановича – Фридерика фон Буш.

В Туркове в музее охотника используется семейный рецепт похлебки из рябчиков на открытом, «живом» огне. Широко известны степенские блины из печи на чугунных сковородках. На степенской земле были распространены «кругляши». По легенде рецепт принадлежит молодой кухарке помещицы Урусовой, которая, разогревая остатки киселя, не рассчитала время, и вместо жидкого блюда получился кругляш с дырочками. Попробовав неожиданно получившийся кулинарный шедевр, хозяйка оценила его вкус. Рецепт распространился по селению. «Кругляши» обжаривали с обеих сторон и выкладывали на блюдо, покрыв сверху слоем сливочного масла и сахара⁵.

Полезно собирать материалы по местной традиционной культуре, которая включает локальные особенности. Информация, полученная из архивных документов, оживает в воспоминаниях участников этих событий. Легенды, предания часто принадлежат определенному локусу. В Старицком районе они часто, связаны со святыми источниками. В Бернове традиционно живут травники, которые хранят семейное мастерство. Травы со-

⁴ Ушаков А.Д. (священник). Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии: (свадебные обряды, гадания, приговоры, причитания и песни) / собрал свящ. Ал. Ушаков. Старица: Издание книжного магазина И.П. Крылова в г. Старице, 1903.

⁵ Давайте попробуем? // Старицкий вестник 16.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/mestnoe-vremya/davajte-poprobuem.html> (дата обращения: 24.10.2020).

бираются в нужное время, ферментируются, сушатся и смешиваются в определенном порядке.

Реконструкционная игра реализует потребность людей в рекреации, предполагающей активное включение аудитории в действие, её появление всецело связано с утверждением коммуникативной модели. Особенность исторической игры в том, что она построена на ролевом поведении участников, даёт возможность погружения в прошлое, опыт непосредственного соприкосновения с историческими реалиями. Такая игра требует специального пространства, атрибутов. События Бортеневской битвы 22 декабря 1317 г. являются историческим материалом для проведения исторической реконструкционной игры.

Процесс собирания предметов, создания из них экспозиции, а затем и презентация её посетителям также выполняют дидактические функции. К сожалению, старинные предметы в основном утрачены. Большинство из них пришли в негодность, реставрация их была невозможной. При реставрации внешний вид первоначальной конструкции возможно сохранить, однако, подлинность безвозвратно утрачивается, поскольку затруднено применение аутентичных технологий или материалов. В Старицком районе в последнее время получила распространение идея музеев истории села и крестьянского быта (Юрьевское, Рясня, Степурино). Главной целью создания музея крестьянского быта является воссоздание запоминающихся образов прошлого, сохранение актуализация регионального культурного наследия. Музеи крестьянского быта документируют бытовой аспект сельской жизни. Их экспозиции формируются за счет вещественных источников. Феномен музеев крестьянского быта еще недостаточно изучен в отечественном музееведении и истории культуры, хотя эта группа историко-бытовых музеев представляет особый интерес с точки зрения исследования через быт социально-психологических аспектов крестьянской культуры различных исторических периодов. Особенность таких музеев и их коллекций состоит в том, что они демонстрируют музейными средствами повседневную жизнь человека. Среди неэкспозиционных форм работы с посетителями, есть элементы театрализации (музей Русской печи), включение объектов нематериального наследия, активной деятельности как поиск эффективных форм актуализации культурного наследия.

Сбор биографий выдающихся лиц, проживавших или родившихся в селах Старицкого региона – имеет важную дидактическую функцию. Их тематика выходит далеко за пределы конкретной биографии, в работе может конструироваться портрет эпохи. На материале одной биографии создается множество мелких, отдельных историй.

Обучающий аспект способствует сохранению сельских ландшафтов, утверждению позиций человека аграрной культуры, с присущей ему разнообразной деятельностью в этих ландшафтах. Используя обучающий потенциал сельского ландшафта, воспитывается творческий, наблюдающий,

мыслящий и обладающий тонким вкусом человек. Культурный ландшафт, воспринимаемый как ценность, становится образовательной средой, развивая чувство сопричастности ему у местных жителей, посетителей этих мест и туристов.

Литература

Анциферов Н.П. Как изучать свой город. В плане школьной работы. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

Вокруг Твери [Электронный ресурс]. URL: http://www.merjamaa.ru/publ/toponimika/toponimika/vokrug_tveri/11-1-0-22 (дата обращения: 24.10.2020).

Гревс И.М. Краеведение и экскурсионное дело // Вопросы экскурсионного дела по данным Петроградской экскурсионной конференции 10–12 марта 1923 г. Петроград, 1923. С. 3–10.

Давайте попробуем? // Старицкий вестник 16.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/mestnoe-vremya/davajte-poprobuem.html> (дата обращения 24.10.2020).

КРУГОЗОР [Электронный ресурс]. URL: <https://krugozor.ru/mekhkurs/21729.html> (дата обращения: 24.10.2020).

Ушаков А. Д. (священник). Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии: (свадебные обряды, гадания, приговоры, причитания и песни) / собрал свящ. Ал. Ушаков. Издание книжного магазина И. П. Крылова в г. Старице. Старица: Издание книжного магазина И.П. Крылова в г. Старице, 1903.

Феноменов М. Язык и фольклор //Труды этнографо-археологического музея, Т. 4. Быт / Первый Московский государственный университет, Этнологический факультет. Москва: Издательство Первого Московского университета, 1928. С. 27–33.

Didactic potential of the rural landscape of the Staritsky upper Volga Region

S.A. Voronova

Russian State University for the Humanities, Moscow

In terms of destruction of agricultural system, cultural archetypes, and the organization of space passed from generation to generation, decline of culture land and nature, the frailty of the ethnic and cultural traditions of the rural landscape of the Staritsa region may lose its authenticity. The promotion of rural landscapes and rural traditional culture through the landscape approach in education contributes to the preservation of rural landscapes. Its pronounced inter-

disciplinarity creates prerequisites for the demand for cultural heritage. The rural landscape of the Staritsky upper Volga region is an ideal platform for studying the history of the entire region, the people who lived here, their economy, and their relationship to the world. The educational aspect contributes to the preservation of rural landscapes, the affirmation of the position of a person of agricultural culture, with its inherent diverse activities in these landscapes.

Keywords: *rural landscape, Staritsky upper Volga region, didactic potential, preservation of historical and cultural heritage, interdisciplinarity.*

Локальная история в коллективной памяти

А.С. Соловьева

Тверской государственной университет, Тверь

Память и популярность. Кого помнит народ? В данной статье проведен анализ краеведческого опроса разных возрастных групп населения Твери в 2020 г. Целью данной статьи является диагностирование общественной памяти об уроженцах Тверской земли, выявить причины и предпосылки их популярности. На основании этого исследования можно проводить работу по популяризации недооцененных обществом деятелей Тверского края.

Ключевые слова: *Иов, Львов, Чайкина, Савельева, Калинин, Лемешев, Ковальчук, Дементьев, Щедрин, Никитин.*

О каких земляках помнят и знают в Твери? Для ответа на этот вопрос был проведен социологический опрос (Рис.1. Анализ опроса «Самые знаменитые уроженцы Тверской земли»). Интересно, что самой популярной личностью стал король русского шансона Михаил Круг¹. Почему? 1. Поколение его современников в самом расцвете сил. 2. В центре города на ул. Радищева есть памятник Михаилу Кругу. 3. Его песни обращены в массы, был знаменит и при жизни. 4. Был скандально убит и похоронен на видном месте на самом большом кладбище Твери – Дмитрово-Черкассы. 5. Вдова Ирина Круг продолжила петь песни мужа, тем самым подогревая народную память.

¹ Михаил Круг // 24 СМИ. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://24smi.org/celebrity/731-mihail-krug.html> (дата обращения 3.04.2020).

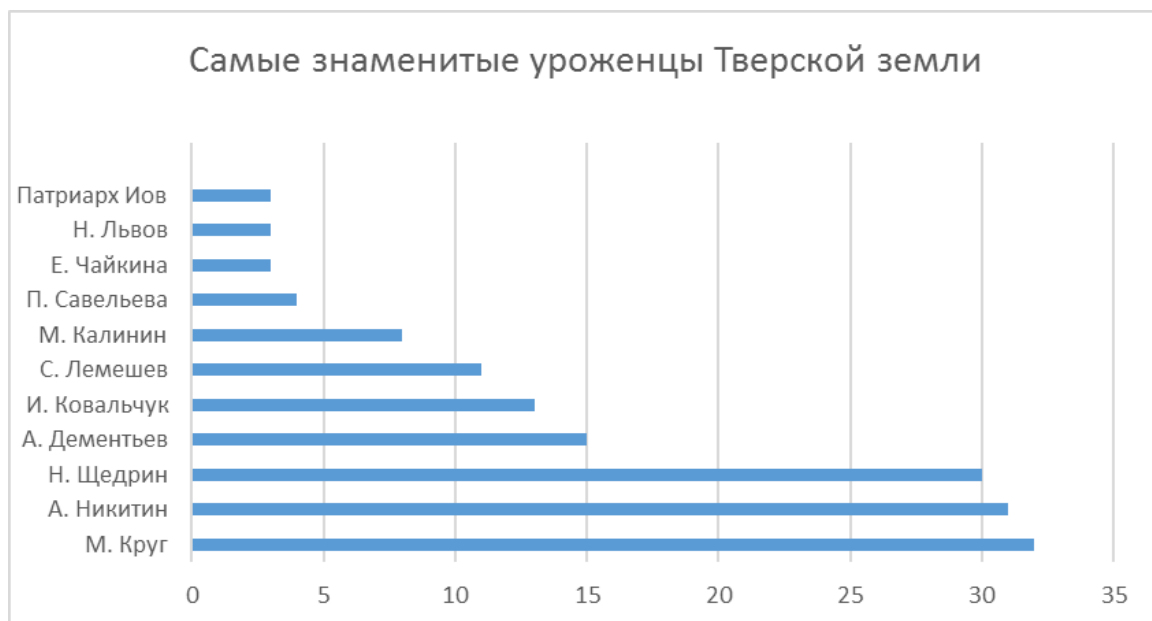

Рис. 1. Анализ опроса «Самые знаменитые уроженцы Тверской земли»

Такой же популярностью пользуется и купец-путешественник Афанасий Никитин. Причины очевидны: 1. Памятник Афанасию Никитину – один из самых красивых и знаменитых – расположен на самом видном месте. 2. Его именем названы улицы и переулки. 3. Школьное знание по истории, краеведению и географии о труде А. Никитина «Хождение за три моря²» стало фундаментальным. 4. В репертуаре Бориса Гребенщикова с конца 1990-х годов существует песня «Афанасий Никитин буги или Хождение за три моря-2». 5. Компания Афанасий Холдинг проводит активную рекламу своей продукции, тем самым популяризируя его личность.

Не менее известен широким массам и М. Е. Салтыков-Щедрин как писатель и вице-губернатор Твери. Как сохраняется память о нем? 1. Его массивный памятник установлен на Тверской площади рядом с цирком, таким образом он приковывает взгляды прохожих и напоминает о деятельности Михаила Евграфовича. 2. Многим он знаком как писатель-сатирик, высмеивающий пороки общества, например, по сказке «Премудрый Пискарь³». 3. Его усилиями была основана Тверская областная библиотека им. А.М. Горького, на здании которой установлена мемориальная доска М. Е. Салтыкову-Щедрину.

Вдвое меньше людей знают поэта Андрея Дмитриевича Дементьева⁴ как уроженца города Тверь. Но он всё же известен по ряду причин: 1. Открыт Дом поэзии Андрея Дементьева. 2. Его современники еще живы и

² *Никитин А.* Хождение за три моря. СПб., 1857.

³ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Премудрый пискарь // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч. в 20-и томах. Т. 16. Кн. 1. М., 1974. С. 30–34.

⁴ *Шифрин А.* Дементьев Андрей Дмитриевич. Б. м., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://andreydementiev.com/> (дата обращения 21.03.2020).

подогревают память об этом талантливом человеке, 3. Недавно умер в 2018 г. в возрасте 89 лет, 4. В честь него в Твери переименовали улицу Володарского, 5. На здании ректората ТвГУ установлена мемориальная доска Андрею Дементьеву, 6. Имя поэта вписано в Золотую книгу Твери.

Единственным из ныне живущих знаменитостей Твери оказался хоккеист Илья Ковальчук⁵. Как он прославился? 1. Начал заниматься хоккеем в Твери. 2. В 2004 году был удостоен «Морис Ришар Трофи» — приза лучшему снайперу НХЛ, а также «Харламов Трофи» как лучшему российскому игроку лиги. 3. Заключал контракты с командами США. 4. Популярен в интернете, соц. сетях. 5. В 2018 году стал обладателем золотой медали Олимпийских игр в Пхенчхане.

Интересующиеся культурой люди знают Сергея Яковлевича Лемешева. Как он стал широко известным оперным певцом? 1. В течение многих лет С. Я. Лемешев был постоянным исполнителем ведущих лирических партий оперного репертуара Большого театра: Ленский, Вертер, Ромео, Альфред... 2. Писал книги про театр, например «Путь к искусству»⁶. 3. Запечатлены его выступления на видео. 4. На главной пешеходной улице Твери установлен бюст С. Я. Лемешеву. 5. Для тверских музыкантов знание о его творчестве стало классическим.

Рожденные в СССР знают, что общественный деятель М. И. Калинин⁷ родился в Твери. Почему тверичи помнят эту личность? 1. Город Тверь назывался Калинином в 1931-1990 гг. 2. На его имя посылали письма многочисленные осужденные из ГУЛАГа, уповая на него как на последнюю надежду – он разберется и помилует. Но Калинин ни разу не вмешался в действия НКВД или суда, всегда оставаясь верным сталинцем. 3. Одно время у вокзала стоял памятник М. И. Калинин.

Тверичи вспомнили и отважных девушек, проявивших свой героизм во время Второй мировой войны – П. И. Савельеву и Е. И. Чайкину. Чайкина Елизавета Ивановна⁸ - секретарь Пеновского подпольного райкома комсомола Калининской области, одна из организаторов партизанского отряда. 1. За отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1942 года Елизавете Ивановне Чайкиной присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. 2. Посмертно награждена орденом Ле-

⁵ Илья Ковальчук – российский хоккеист. Статистика, биография, фото, новости // СКА. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://1946.ska.ru/team/player/17/> (дата обращения 29.04.2020).

⁶ Лемешев С.Я. Путь к искусству. СПб., 2020.

⁷ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. С. 212.

⁸ Мельников А. Е. Чайкина Елизавета Ивановна // Герои страны. Б. м., б. г. [Электронный ресурс] URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=296 (дата обращения 15. 03. 2020).

нина. 3. Б. Полевой написал о ней повесть «Жанна Д'Арк верхневолжских лесов»⁹. 4. Имя Лизы Чайкиной присвоено предприятиям, школам, пионерским дружинам, улицам во многих городах бывшего СССР. 5. В честь нее назван прогулочный пассажирский теплоход. 6. В городе Тверь был Музей комсомольской славы имени Е.И. Чайкиной. 7. В посёлке городского типа Пено установлен её бюст.

П. И. Савельева, уроженка Ржева, совместно с В. В. Измайловым организовала подпольную группу в Луцке. Весной 1943 года подпольщики установили связь с партизанским соединением под командованием Дмитрия Медведева¹⁰. Паша Савельева проводила диверсии на железной дороге. Вместе с другими подпольщиками она выкрала у немцев образец секретного химического оружия, который затем был переправлен в Москву, тем самым спасли миллионы советских солдат от смерти. Когда погиб Виктор Измайлов, Прасковья Савельева встала во главе луцкой антифашистской подпольной организации. 22 декабря 1943 года по доносу предателя П. И. Савельева была арестована гестапо. На допросах Паша Савельева не сказала врагам ничего и не выдала никого из числа членов подпольной организации. 12 января 1944 года, после жестоких истязаний и пыток, была сожжена заживо во дворе бывшего католического монастыря Луцка. Перед смертью на стене кельи № 14, превращённой в камеру, Паша нацарапала гвоздём записку: «Приближается чёрная, страшная минута. Всё тело искалечено – ни рук, ни ног... Но умираю молча. Страшно умирать в 26 лет. Как хотелось жить! Во имя людей, которые придут после нас, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родная, и прощай. Твоя Паша»¹¹. С этими словами Паша шагнула в бессмертие. 8 мая 1965 года Указом Верховного Совета СССР Прасковья Ивановна Савельева за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, была награждена орденом Ленина посмертно. В 1972 году на месте гибели П. И. Савельевой был установлен бронзовый памятник. Паше Савельевой посвящена книга «Девушка из Ржева»¹². На здании детской библиотеки в Ржеве, на Большой Спасской улице, где когда-то была школа, в которой училась Прасковья Савельева, прикреплен мемориальная доска.

Жители Твери не забыли и Николая Александровича Львова. Почему он остался в народной памяти? 1. Н. А. Львов являлся одним из основоположников пейзажного стиля в русском садоводстве. 2. Как архитектор Николай Александрович известен своими постройками в Петербурге и

⁹ Полевой Б.Н. Самые памятные: Истории моих репортажей. М., 1980. С. 141–148.

¹⁰ Медведев Д. Н. Сильные духом (Это было под Ровно). Киев, 1951.

¹¹ Ожогин Е. Паша Савельева биография. Подвиг Паши Савельевой. Прасковья Савельева. Сожженная заживо // Саморазвитие. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://srcaltufevo.ru/pasha-saveleva-biografiya-podvig-pashi-savelevoi-praskovya.html> (дата обращения 28. 03. 2020).

¹² Гладков Т., Лукин А. Девушка из Ржева. М., 1974.

окрестностях¹³; как автор соборов — Борисоглебского в Торжке и святого Иосифа в Могилёве, усадебных комплексов в Тверской, Новгородской и Московской губерниях. Он опубликовал в собственном переводе на русский язык первую книгу трактата Палладио «Четыре книги Палладиевой архитектуры». 3. Н. А. Львов разработал новые способы землестроения, отопления и вентиляции зданий, описав это в труде «Русская простатика, или употребление испытанных каминов и печей». 4. Николай Александрович Львов интересовался проблемами русской культуры: он опубликовал «Летописец русский от пришествия Рюрика до кончины Иоанна Васильевича», «Подробную летопись от начала России до Полтавской Баталии». 5. Большой интерес он проявлял к проблеме народности, что нашло отражение в его либретто к комической опере Е. И. Фомина «Ямщики на подставе». 4. Николай Александрович создал проект звезды и знаков ордена Владимира, новых знаков ордена Анны. 5. В 2004 г. архитектору Н. А. Львову установлен памятник в Торжке.

Вспомнили, что и первый Патриарх Всея Руси Иов¹⁴ родом из Старицы. Интересен его путь от монаха до святейшего патриарха. Так как Старица была одним из центров опричнины, привлёк внимание Ивана Грозного, результатом чего стало избрание настоятелем монастыря в сане архимандрита. Был близким сподвижником Бориса Годунова; при его содействии собором епископов в 1586 году возведён в митрополиты Московские и в 1589 года поставлен находившимся в Москве константинопольским патриархом Иеремией II в первые патриархи Московские. В дальнейшем поддерживал политику Бориса. Из важных церковных событий его патриаршества: 1. канонизация Василия Блаженного и Иосифа Волоцкого; 2. распространение христианства в Поволжье, покорённом при Иване Грозном, и в Сибири, присоединённой как раз в годы правления Бориса Годунова; 3. увеличение печатания богослужебных книг; 4. по просьбе грузинского царя патриархом Иовом в Грузию были направлены «для исправления православной веры учительные люди». 5. Патриарху Иову установлен памятник на территории Свято-Успенского монастыря в Старице.

Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть заслуги местных властей по популяризации отдельных личностей и выразить сожаление о том, как много замечательных людей Тверского края практически кануло в забвение. Следующим шагом должно быть распространение знания среди широких масс населения о недооценённых уроженцах Тверской земли. Из приведенного исследования видно, что самыми действенными методами сохранения памяти являются установка памятников, мемориальных досок

¹³ Ильин М. Чертежи архитектора Н. А. Львова // Архитектура Ленинграда. 1941. № 2 (25) С. 64–66.

¹⁴ Святитель Иов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси // Патриархи Московские. Под ред. Н.Н. Лисовой. М., 2004. С. 29–46.

и наименование улиц, переулков, городов в честь заслуженных деятелей Твери и области.

Литература

- Гладков Т., Лукин А.* Девушка из Ржева. М.: Молодая гвардия, 1974.
- Ильин М.* Чертежи архитектора Н. А. Львова // Архитектура Ленинграда. 1941. № 2 (25) С. 64–66.
- Лемешев С.Я.* Путь к искусству. СПб.: Планета музыки, 2020.
- Медведев Д. Н.* Сильные духом (Это было под Ровно). Киев: Государственное издательство художественной литературы УССР, 1951.
- Мельников А. Е.* Чайкина Елизавета Ивановна // Герои страны. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=296 (дата обращения 15. 03. 2020).
- Никитин А.* Хождение за три моря. СПб.: Типография императорской академии наук, 1857.
- Ожогин Е.* Паша Савельева биография. Подвиг Паши Савельевой. Прасковья Савельева. Сожженная заживо // Саморазвитие. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://srcaltufevo.ru/pasha-saveleva-biografiya-podvig-pashi-savelevoi-praskovya.html> (дата обращения 28. 03. 2020).
- Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А.* Исторический словарь. 2-е изд. М.: Проспект, 2012.
- Полевой Б.Н.* Самые памятные: Истории моих репортажей. М.: Мол. гвардия, 1980.
- Салтыков-Щедрин М.Е.* Премудрый пискарь. // М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч. в 20-и томах. Т. 16. Кн. 1. М.: Художественная литература, 1974. С. 30–34.
- Святитель Иов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси // Патриархи Московские. Под ред. Н.Н. Лисовой. М.: ОЛМА-пресс. 2004. С. 29–46.
- Шифрин А.* Дементьев Андрей Дмитриевич. Б. м., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://andreydementiev.com/> (дата обращения 21.03.2020).

Local history in collective memory

A.S. Soloveva

Tver State University, Tver

Memory and popularity. Whom do the people remember? There is an analysis of the local history survey of different age groups of the Tver's population in 2020. The purpose of this article is to diagnose the public memory of the natives

of the Tver land, to identify the reasons and their experience. On the base of this study, it is possible to carry out work to popularize the figures of the Tver region, underestimated by society.

Keywords: *Job, Lvov, Chaikina, Savelyeva, Kalinin, Lemeshev, Kovalchuk, Dementyev, Shchedrin, Nikitin, Krug.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Полина Сергеевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: polina_afa27@mail.ru

Бабайцев Михаил Николаевич – ведущий инженер ГБУ ДО «Тверской областной центр юных техников», структурное подразделение “Детский технопарк “Кванториум”, Тверь. E-mail: michailbabajcev@yandex.ru

Беляева Виктория Сергеевна – сотрудник Учебно-научной лаборатории по археологии Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: belyaewa.vicka2014@yandex.ru

Богданов Владимир Олегович – аспирант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: bogdanoff.vowa2011@yandex.ru

Васильева Анастасия Сергеевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: nastenaslastenavasi@mail.ru

Ведёхин Олег Вадимович – студент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: mister.vedehin2017@yandex.ru

Волоскова Марина Николаевна – научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества, Москва. E-mail: lotaringiyaa@yandex.ru

Воронова Светлана Анатольевна – аспирант Российского государственного гуманитарного университета, Москва. E-mail: svetlana1916007@rambler.ru

Гаврилов Павел Владимирович – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: pashagavrilov98@mail.ru

Звонарева Виктория Вячеславовна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: tori1zv@rambler.ru

Крылова Маргарита Сергеевна – аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета им. Ломоносова, Москва. E-mail: rita_krilova@mail.ru

Менделеев Никита Дмитриевич – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: mendeleev17@yandex.ru

Михайлов Сергей Сергеевич – научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества, Москва. E-mail: mesherdkray@mail.ru

Небышинец Ксения Михайловна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: nebkm2019@yandex.ru

Полозов Андрей Витальевич – студент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: polozoff.and@yandex.ru

Родивилова Олеся Николаевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: rodivilova.2000@mail.ru

Соловьёва Арина Сергеевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: arina_soloveva@list.ru

Шитков Александр Владимирович – преподаватель Старицкого колледжа, Старица. E-mail: schitkoff@rambler.ru

Культурное наследие русской провинции
Выпуск 4: Материалы IV Межрегиональной научной конференции
30 октября 2020 г.

Электронное издание
Техническое редактирование и верстка: С.С. Кутаков

Подписано в печать 10.10.2021.
Формат 60X84 1/16 Усл. печ. л. 8,1.
Тверской государственный университет
Исторический факультет
170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31
тел. 8(4822)341685
сайт: <https://history.tversu.ru/>